Развитие института общественной политики в современной России отвечает, прежде всего, интересам российских граждан, задачам демократизации нашей жизни. Общественная политика способна преодолевать любые кризисы, создавая и обеспечивая условия, при которых граждане смогут внести свой посильный вклад в национальное развитие, принять на себя ту толику ответственности, которая по своему нравственному значению может стать решающей на чаше весов истории. Деятельное участие населения в решении социальных проблем, консолидация усилий гражданского общества, направленных на создание условий для эффективного социального развития, солидарные действия различных социальных групп населения, целью которых является предотвращение социальных пороков и добровольное, жертвенное гражданское служение общественным интересам, образуют общественную политику, способную дополнить, усилить и провести в реальную жизнь

РГСУ
издательство

О. В. РЕШЕТНИКОВ

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ в СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

монография

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

О. В. РЕШЕТНИКОВ

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

МОНОГРАФИЯ

Москва
Издательство
Российского государственного социального университета
2012

ББК 66.3 (2 Рос.), 1
УДК 323 (470)
Р 47

Р 47 **Решетников О. В.** Концепция развития общественной политики в современной России: монография. – М.: Издательство РГСУ, 2012. – 168 с.

ISBN 978-5-7139-1009-9

В монографии раскрывается понятие «общественная политика», отражающее современный взгляд на взаимодействие государства и гражданского общества в реализации задач национального развития.

В работе анализируются современные тенденции в развитии гражданского общества в западных демократических странах, выявляются актуальные проблемы развития общественной политики и общественного участия.

Представленная концепция развития общественной политики в современной России основывается на понимании необходимости ответственного взаимодействия государства и общества, раскрывает механизмы его реализации.

Монография может представлять интерес для политологов, социологов, философов, для специалистов и исследователей в сфере развития институтов гражданского общества, для тех, кто интересуется развитием общественной сферы и демократии в современной России.

ISBN 978-5-7139-1009-9

ББК 66.3 (2 Рос.), 1
УДК 323 (470)
Р 47

© Решетников О. В., 2012
© Издательство РГСУ, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

В. И. ЖУКОВ

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА: МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ 6

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

1. ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

1.1. Значение общественной политики для решения современных социальных проблем 13
1.2. Значение социальной политики для демократического развития 17
1.3. Определение понятия «общественная политика» 21
1.4. Социальное служение и общественная работа как основные направления реализации общественной политики 23

2. ЗАПАДНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ

2.1. Трансформация взаимоотношений в общественных секторах как новая социальная реальность 29
2.2. Социальный капитал как причина и следствие качества общественных отношений 33
2.3. Коммунитаризм как локальный социализм против сужающейся демократии 36
2.4. Политическая активность добровольных ассоциаций против сужающейся демокртии..... 41

2.5. Неправительственные организации (НПО) как платформа общественной политики 46
2.6. Общественный интерес: «ахиллесова пята» современной демократии 52
2.7. Социальное служение как ресурс гражданского общества 57
2.8. Трансформация образования: от нравственного нейтралитета к активной гражданственности и морали 66
2.9. Возрастающая роль религии в общественной политике в условиях секуляризирующегося общества 71
2.10. Семья как бизнес-партнерство против любящей семьи 74
2.11. Глобализм как форма навязывания чужой индивидуальности 76
2.12. Third Place как новое пространство общественной политики 78
2.13. Общественная политика: от клубов по интересам к инновационным центрам модернизации 79
2.14. Новый общественный договор для традиционных государств общественного благосостояния 80
2.15. Интернет-демократия 81

3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

3.1. История общественной политики в России 82
3.2. Состояние общественной политики в современной России 85

3.3. Образы общественной политики 90
3.4. Роль эффективной общественной политики в современном обществе 93
3.5. Формы реализации общественной политики в России 97
3.6. Современные социальные технологии, применяемые в общественной политике 102
3.7. Приоритетные направления общественной политики 103
3.8. Условия реализации эффективной общественной политики 105
3.9. Подготовка населения к реализации общественной политики 108
3.10. Поддержка развития эффективной общественной политики 113
3.11. Роль различных социальных институтов в реализации общественной политики 117
3.12. Общественная политика и модернизация... 123
3.13. Перспективы развития общественной политики в России 126

ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ

Гражданственность и патриотичность: общее и различия 134
Патриотичная гражданственность 137
Уровни гражданственности 142
Воспитание гражданственности в организации... 146
Принципы гражданского воспитания в детской, молодежной организации 148
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 157

В. И. ЖУКОВ,
академик РАН

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА: МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ

НЕОБХОДИМЫ НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОСМЫСЛЕНИЮ СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ ДЕМОКРАТИИ

В течение двадцати последних лет во всем мире утверждалась окончательная победа демократических ценностей западного сообщества, символизирующая превосходство и совершенство западного образа жизни. Но история цивилизации – это не военная летопись побед и поражений, а история жизни человеческого духа, способного преодолевать цивилизационные проблемы и достигать единства и взаимопонимания между разными народами.

Западная цивилизация, критиковавшая Советский Союз за слепую веру в идеологические догматы, за пренебрежение частной жизнью граждан, за директивное вмешательство в жизнь других стран и народов, за чрезмерную идеологизацию всех сторон жизни, оказавшись в ситуации победителя, переняла практически все формы общественной жизни стран социалистического лагеря.

Запад не извлек из своей победы те уроки, которые были важнейшими пророчествами для будущего цивилизационного развития:

- отсутствие здоровой политической конкуренции губительно;
- посеявший вражду – пожнет ее стократно;
- сила необходима для служения, а не для надменного доминирования;
- формализм убивает творческий дух.

Современный кризис демократии в западных странах во многом сродни кризису коммунистических стран накануне перестройки. Причиной этого кризиса стал еще один невыученный урок истории: кризис Советского Союза периода перестройки был вызван не ценами на нефть и не отсутствием продуктов в магазинах, он был вызван отсутствием достойных целей развития страны, отсутствием идей в умах граждан и резким падением уровня нравственности. Современный экономический и политический кризис западной цивилизации вызван теми же причинами.

Двадцать лет назад западный образ жизни был привлекателен для большинства граждан распавшегося Советского Союза. Сегодня этот образ жизни привлекателен лишь для узкого слоя, космополитичной части среднего класса – граждан, живущих на ренту, продающих свой интеллектуальный, а зачастую псевдоинтеллектуальный труд за баснословные гонорары, чиновников, посвятивших свой труд не служению Родине, а ее обворовыванию. Для большинства граждан России, приблизившихся в своих потребительских возможностях к западным стандартам, основная задача – не сменить Родину, а улучшить окружающую жизнь. Как это ни парадоксально, граждане России оказались в той же ситуации, что и граждане стран западной демократии. Необходимы новые политические инструменты, отвечающие интересам народов и способные преодолеть существующие кризисные отношения в экономике, в общественной жизни, в политике и в целом в мировоззрении. Безусловно, у наших граждан и у западных различные социальные обстоятельства, исходные положения, ресурсные возможности, но общая цель – национальная политика, отвечающая интересам народа и способная преодолеть современные цивилизационные вызовы.

ВАЖНЕЙШИЙ РЕСУРС ДЕМОКРАТИИ – ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И ОБЩЕСТВОМ

Классическая демократическая теория четко разделяет функции государства и гражданского общества. Сила гражданского общества определяется его независимостью от государства. Главный тезис противников социалистического строя – государство ограничивает свободу граждан, идеологически манипулирует ими, а в странах рыночной экономики вмешательство сведено к минимуму, свобода граждан расширена максимально. Современный уровень вмешательства государства в частную жизнь граждан в демократических странах по многим параметрам превосходит уровень, достигнутый в Советском Союзе: гражданам четко указывается, по отношению к кому они должны быть толерантны, к кому – нетерпимы, в каких формах проявлять гражданское участие, какие вопросы политической жизни табуированы, а какие формы либеральной демократии стали «священными коровами».

В реальной политической практике любой демократической страны роль государства значительно превосходит ту, которая ему отводится в либеральных теориях. Складывающаяся практика ни в коем случае не свидетельствует против демократии, скромно прикрывающей истинные отношения государства и гражданского общества. Речь идет о новом взгляде на устоявшиеся отношения государства и гражданского общества, не укладывающиеся в простую оппозиционную схему. Запад это уже давно понял, и политики работают в направлении более тесного взаимодействия государственных институтов и гражданского общества. В Россию, как всегда, экспортируются устаревшие технологии, как, например, «болотная» демократия: главное – выступить против, разрушить то, что существует, а дальше будем ждать новых инструкций.

Протесты в цивилизованной форме важны, но более важны гражданские инициативы. Где проекты, которые разработаны, апробированы, обеспечены ресурсами и поддержкой гражданского общества, но встретили противодействие со стороны государства? Таких проектов практически нет. Еще не начав действовать, граждане предъявляют список требований к государству. Но нигде в мире государство не выполняет исключительно обслуживающие функции.

Взаимодействие между государством и обществом является важнейшим ресурсом демократии. Способность договариваться, находить общие цели развития, объединять ресурсы и принимать на себя реальную ответственность – это и есть подлинная демократия. Способность красиво, ярко и эмоционально выступать, критиковать оппонентов, отказываться от компромиссов и взаимодействия, уходить от ответственности – это подлинная демагогия, способная вылиться в худшую из реакций.

Пространство взаимодействия между государством и гражданским обществом – это не пространство митингов и пикетов, это реальная каждодневная работа по продвижению и реализации гражданских инициатив, площадка поиска «целей развития», объединяющих нацию, реализация общенациональных программ действий по решению критически важных социальных проблем. *Практическое взаимодействие государства и гражданского общества, отвечающее интересам национального развития – это и есть общественная политика, направленная на оптимизацию демократических процессов за счет объединения государственных и общественных ресурсов, усиления конвенциональных процессов и создания реального пространства взаимодействия.*

В России накоплен огромный опыт подобного взаимодействия. Само понятие «общественность», так же как и понятия «интеллигенция», «перестройка», не имеют буквального

перевода на другие языки и зачастую приводятся в транскрипции. Общественность составляла и составляет основу общественной политики России, поскольку включает людей, не имеющих прямого отношения к государственной службе, но поднимающих общественные интересы выше личных, ставящих своей гражданской целью задачу всеми силами содействовать реализации общенациональных задач, выраженных в государственной политике.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА КАК РЕСУРС СОВРЕМЕННОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Насущная задача современного развития демократических институтов в России – это переход от построения совершенных теоретических моделей к разработке и предложению реальной программы действий, направленной на включение всех граждан в демократическое творчество, в процесс реализации собственных гражданских обязательств. В этом смысле «Концепция развития общественной политики в современной России» является программой действий, способной реально преодолевать современные кризисы демократических институтов, аккумулировать силы и ресурсы, необходимые для национального развития.

Общественная политика, способная солидализировать общество, включить каждого гражданина в решение задач национального уровня, повысить уровень социальной компетентности и гражданской ответственности общества, требует реализации определенных условий.

Во-первых, государство должно создавать условия и механизмы, при которых максимальное количество граждан может быть эффективно включено в процесс реализации целей и задач национального развития. Недостаточно только призы-

вов к гражданам накануне выборов. Общественная политика должна быть институализирована – в этом направлении в России уже многое делается, но необходимы системность и последовательность.

Во-вторых, общественная политика должна строиться с учетом исторического опыта России. В этой связи необходимо анализировать и выделять позитивные и негативные стороны взаимодействия общества и государства во все исторические периоды, включая новейшую историю России. Необходим исторический анализ, исключающий возможность фальсификации исторических фактов, политической ангажированности и предвзятости, позволяющий дать справедливую оценку политической истории, прежде всего XX века.

В-третьих, общественная политика требует просвещения и образования. Иллюзорно представление, при котором граждане страны в один прекрасный день могут проснуться демократами. Современное информационное и в целом социальное пространство требует от каждого высокого уровня социальных компетенций, необходимых для успешного взаимодействия. Демократические системы, общественная политика также требуют от каждого гражданина не только мотивации, но и высокого уровня компетентности. В современной России необходима кампания сродни ликбезу в 20-е годы прошлого столетия, направленная на формирование гражданских и социальных компетенций, на демократическое просвещение общества, на создание условий, при которых будут формироваться и реализовываться гражданские навыки с юных лет и до преклонных годов. В этой связи огромную роль, совершенно на сегодняшний день недооцененную, должна сыграть система образования – дополнительного, школьного и высшего.

Демократия требует целенаправленных усилий по ее взращиванию, и роль знаний и компетенций в этом процессе невозможно переоценить. С целью гражданского воспитания

и образования необходимо принципиально менять всю систему воспитательной работы в образовательных учреждениях, дополнять образовательные стандарты, вовлекать систему дополнительного, внеформального образования. Социальное образование, формирующее социальные и гражданские компетенции, ориентирующее граждан в демократических ценностях, должно стать неотъемлемой частью современного российского образования.

В-четвертых, необходимо создавать пространство общественной политики. Не имея реального опыта гражданского участия, общественного взаимодействия, гражданин не преодолеет барьер, разделяющий его с общественно-политической жизнью. Необходимо в образовательных учреждениях по месту жительства, в шаговой доступности создавать площадки для неформального общения и взаимодействия граждан, подготовки ими социальных проектов, продвижения гражданских инициатив, пространство общественных дискуссий и обсуждений. В некотором смысле необходимо возвращаться к системе общественных клубов по месту жительства, что в западных странах называют «третьим местом», предоставляющим возможность гражданам для общения между двумя первыми – работой и домом.

Следует помнить, что пространство общественной политики – это не только помещения (в буквальном смысле), где могут собираться инициативные группы граждан, это и реальное пространство реализации гражданских инициатив. Для этого необходимы грантовая поддержка, создание условий для реализации социальных проектов, условий для важнейшей составляющей общественной политики – добровольческого служения граждан, поддержка благотворительности. Участие в общественной политике должно стать услугой, которую государство предоставляет своим гражданам и которая способна оправдаться сторицей.

Развитие института общественной политики в современной России отвечает, прежде всего, интересам российских граждан, задачам демократизации нашей жизни. Общественная политика способна преодолевать любые кризисы, создавая и обеспечивая условия, при которых граждане смогут внести свой посильный вклад в национальное развитие, принять на себя ту толику ответственности, которая по своему нравственному значению может стать решающей на чаше весов истории.

1. ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

1.1. ЗНАЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ДЛЯ РЕШЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

На решение современных социальных проблем общества, прежде всего, направлена социальная политика. Современная социальная политика занимает все больше места в пространстве государственной политики. *Во-первых*, социальная политика адресована всему населению; *во-вторых*, она все больше влияет на качество жизни и, *в-третьих*, это наиболее доступный вид политики, в котором может принять участие каждый гражданин или каждый имеет о ней свое самостоятельное суждение.

Под социальной политикой понимается совокупность разноуровневых управленческих воздействий на жизнедеятельность различных групп населения с целью консолидации общества, обеспечения стабильности политической системы и власти на основе реализации принципов социальной справедливости, гармонизации социально-трудовых и межнациональных отношений, охраны природных ресурсов и окружаю-

щей среды, создания условий для воспроизводства поколений и трудовых ресурсов и решения многообразных социальных проблем[1].

Основным субъектом социальной политики выступает социальное государство, цель которого – всеобщее благосостояние, повышение качества жизни всего населения. Ключевым показателем эффективности социального государства является уровень качества жизни населения, каждого частного лица и различных социальных групп. Одной из основных современных тенденций развития социального государства становится постоянное увеличение неэкономических факторов, отражающих качество жизни: состояние экологии, доступность и качество образования, медицинское обслуживание, культура, возможность реализации гражданских обязательств, открытость и демократичность общественных отношений, безопасность среды проживания, качество социального обслуживания, социальная мобильность и другие подобные факторы.

Решение насущных социальных проблем не является исключительной прерогативой государства. В некотором смысле социальную политику можно сравнить с лечебной терапией, в которой без воли и мотивации больного, без его активного участия, без соблюдения определенного строгого режима и образа повседневной жизни невозможно достичь успеха. В конечном итоге бывает очень сложно отделить вклад врача от воли пациента, как, например, у героя «Ракового корпуса». Так и в социальной политике: без участия населения, без воли и мужества каждого отдельного гражданина, без жертвенного и последовательного участия в решении местных и общенациональных социальных задач социальная политика останется лишь благой правительственной декларацией. К со-

[1] Социальная политика: сущность, итоги и возможности // Жуков В.И. Россия в глобальном мире: философия и социология преобразований. – В 3 т. – Т.1. Россия на рубеже тысячелетий: социология экономики и политики (1985 – 2005). – М.: Изд-во РГСУ, 2007.

жалению, понимание этого факта далеко не всегда можно найти как в правительственном кабинете, так и на частной кухне. По справедливому замечанию Д. А. Медведева: «Уверенность, что кто-то должен решить проблему за тебя – государство или кто-то другой, но не каждый на своем месте, – очень сильно отбрасывает нас назад»[1].

В то же время в современной России создано множество неправительственных организаций и добровольных ассоциаций, работают тысячи добровольцев всех возрастов, свой вклад в социальное развитие вносят благотворительные фонды и корпорации, значимую и заметную по своим результатам социальную работу осуществляют Русская Православная Церковь и другие традиционные религиозные конфессии России. Трудами подвижников, энтузиастов и активистов общественной деятельности создаются условия для реализации широкомасштабных государственных социальных проектов.

Деятельное участие населения в решении социальных проблем, консолидация усилий гражданского общества, направленных на создание условий для эффективного социального развития, солидарные действия различных социальных групп населения, целью которых является предотвращение социальных пороков и добровольное, жертвенное гражданское служение общественным интересам, образуют общественную политику, способную дополнить, усилить и провести в реальную жизнь народа социальную политику государства.

Гражданское общество и в целом институты демократии в России находятся в начале своего естественного развития. Было бы величайшей ошибкой и глупостью пытаться искусственно ускорить демократические процессы, насадить их сверху или импортировать в готовом виде с Запада. Создание условий для последовательного, вдумчивого, всеохватно-

[1] Выступление Президента Российской Федерации Дмитрия Медведева на пленарном заседании Мирового политического форума «Современное государство: стандарты демократии и критерии эффективности».

го развития общественной политики может стать почвой для взращивания новых демократических традиций, привития демократической культуры и привычки ответственного гражданского участия.

Современная логика социально-экономического и демократического развития России следует по пути разграничения сфер ответственности между государством и обществом и не оставляет времени для выбора – быть или не быть общественной политике. Осуществляемая модель распределения ответственности предполагает значительную самостоятельность и автономность гражданского общества. Однако в настоящее время сложилась ситуация, когда государство спешит передать свою долю социальных обязательств, а общество не спешит эти обязательства принимать.

Если мы хотим создать сильную национальную политику, способную эффективно решать проблемы демографии, миграции, социального обеспечения, молодежной политики, защиты детства и материнства, экологии, культуры и образования, то создание условий для формирования и осуществления общественной политики должно стать нашим приоритетом.

Эффективная общественная политика, принятие и реализация гражданами гражданских обязательств, сильное гражданское общество, развитие институтов демократии – это не только проблема современного российского общества и уж никак не проблема русской ментальности, имеющей поразительные примеры жертвенного гражданского участия. Сегодня это глобальная проблема всей цивилизации. Включение населения в активную работу по решению социальных проблем – насущная задача для Организации Объединенных Наций, принявшей амбициозные цели тысячелетия, и задача для экономически сильных стран с вековыми демократическими традициями.

В решении этой задачи необходимо встречное движение государства и общества. Российское государство имеет уже се-

годня все возможности для создания условий развития и усиления общественной политики, а общество обладает значительным, все еще не задействованным в полную силу потенциалом деятельного гражданского участия. Несомненно, участие населения в реализации общественной политики потребует дополнительных сил, времени, терпения, мужества и понимания, что не приходится рассчитывать на скорую благодарность. Однако эта работа направлена на сохранение нации, на проявление лучших национальных свойств и качеств народа, на завоевание подлинной свободы и самостоятельности, сохранение гражданского и человеческого достоинства. Отвечая на вопрос о том, где взять силы для местного самоуправления, найдется ли столько бескорыстных людей, чтобы отдавать силы и время спасению своей местности, А. И. Солженицын в работе «Россия в обвале» (с. 195) говорил: «Ну, а если не найдется – мы не стоим ничего как народ, тогда, в ослаблении, оставим все заботы».

1.2. ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ДЛЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Предмет общественной политики не институализирован и носит скорее описательный характер, поскольку нет единой, организованной общественной реакции на государственную социальную политику и на социальные проблемы, которые возникают в различных местных сообществах. В то же время в каждом государстве существует определенный образ общественных действий, направленных на решение социальных проблем. Определяя характеристики развитой демократии, Алекс Токвиль утверждал, что «здоровье демократического общества может быть измерено качеством функций, выполненных частными гражданами» [116]. В этом смысле демократические проявления общественной жизни могут быть обнаружены в недрах всякого авторитарного го-

сударства как естественная реакция на общепризнанные цели национального развития. Так, в годы Великой Отечественной войны в советском тылу без всякого принуждения советские граждане, инициативные группы, общественные и профессиональные организации прикладывали героические усилия для обеспечения фронта, во многом на совершенно добровольных основаниях.

Было бы абсурдно утверждать, что на примере героической жизни советского тыла можно построить утверждение о том, что в СССР существовало зрелое гражданское общество. Под функциями демократического общества следует понимать пять основных:

- общественный контроль;
- самоуправление;
- соуправление;
- общественный договор;
- общественная политика.

Говорить о первых четырех функциях в годы советской власти приходилось со значительными системными ограничениями. Но общественная политика, понимаемая широко, как деятельное участие общественности в решении социальных проблем и задач по многим направлениям, государством всемерно поддерживалась. Проблемой советского гражданского общества, все еще мало изученной, стала искусственная инфантилизация населения партийными и государственными органами. Советское общество потеряло свою жизнеспособность не только в результате внешнего давления, но и в результате потери привычки к добровольному социальному служению, к деятельному участию в решении социальных задач.

Западные демократии строили здание гражданской культуры с фундамента классического демократического развития – с решения конкретных социальных проблем. На примере колонизации Северной Америки можно убедиться, что

все иные функции гражданского общества развивались в силу потребностей решения конкретных социальных задач. Вопросы коллективной безопасности, регулирования торговых и экономических споров на местном уровне, медицина и образование, культурная политика – это те вызовы, которые государство передавало на местный уровень и тем самым способствовало развитию всех прочих демократических институтов.

Сегодня в условиях, когда западные демократии, хотя и переживают серьезный кризис, все же признают сами себя эталонными, базовые, низовые задачи по-прежнему актуальны. Более того, мощное авторитетное движение коммунитаризма, перенося центры демократии в местные сообщества, придают этому фактору новое первостепенное значение.

Ярким доказательством значения общественной политики как фундаментального уровня демократического участия стали модели развития демократии в бывших республиках СССР. Стратегия США, западных стран перевернула пирамиду демократического развития с ног на голову. Вершинная демократическая функция, доступная только зрелому, ответственному демократическому сообществу, – общественный контроль, была поставлена впереди демократического «паровоза». Общества, не имеющие навыка самостоятельного решения социальных задач, компетентного продвижения управленческих решений, совместных солидарных действий, начали свой путь в демократию с подсчета бюллетеней на президентских и парламентских выборах, выражающих искусственное столкновение различных общественных сил. Об этом еще в 1951 году писал И. Ильин, называя подобную демократию фанатизмом формальной демократии, которая низводит демократический процесс к «видимости «бюллетеня» и к арифметике голосов»[30].

Европа как драгоценную демократическую ценность охраняет единство европейских стран, сглаживает множе-

ственные противоречия и глубинные трудности европейской интеграции, ищет все то, что объединяет европейский континент. Для бывших республик СССР была предложена и продолжается единственно поддерживаемая обратная стратегия – поиск противоречий, отыскивание всех забытых и давно заглаженных обид, постоянное внимание к тем мелочам, которые могут разъединить некогда братские народы. И наоборот, использование поистине мастерства фокусника Копперфильда, чтобы скрыть все то великое, что наши народы объединяет, все то, что обеспечивает национальное единство в новых республиках.

Подобная тактика привела к катастрофе развития демократических институтов не только в России, но и в сопредельных государствах.

Во-первых, дискредитирован институт демократии. Сомнительна для человека демократия, которая утверждает, что население не должно участвовать в приватизации народных богатств, потому что это малозначительная деталь жизни, но зато должно немедленно осудить свое коммунистическое прошлое и отказаться от своих национальных амбиций – ведь это самое главное для «эталонных демократий».

Во-вторых, сведение демократии к электоральной активности и декоративным формам самоуправления вытеснило демократию из повседневной жизни народа и создало простор для коррупционных процессов. Быть демократом один раз в четыре года на президентских выборах не трудно, трудно проявлять каждодневно личное гражданское мужество и ответственность.

В-третьих, Запад перенял повальную стратегию советского государства по инфантилизации населения для бывших коммунистических стран. Вся ответственность за происходящие социальные процессы в стране лежит на государстве. Привез господин национальный президент миллиарды запад-

ной помощи, значит, демократия хорошая, не привез – демократия в опасности.

Для России вопрос демократического развития – это не задача угождения Западу и попадания в топ-листы рейтингов демократических стран. России подлинная творческая демократия необходима как единственный путь национального возрождения. За привычным поиском внешних врагов мы не заметили, как к самому порогу русского дома подошла гидра врагов внутренних: коррупция, наркомания, алкоголизм, бандитизм, запущенность сельской жизни и анархия жизни городской, оскудение в народе гражданского мужества и ответственности. Решение всех этих социальных проблем должно стать не просто фактором улучшения качества жизни россиян, но сам процесс общественной политики, процесс солидарных общественных действий должен стать фундаментом построения новой российской демократии.

1.3. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА»

Общественная политика – это не просто отклик на государственные меры социальной политики, но и независимые, ответственные действия частных лиц, инициативных групп и организаций с целью решения задач социального развития, создания условий для роста социальных факторов качества жизни на местном, региональном и национальном уровнях.

В теоретическом дискурсе понятие «общественная политика» сложно выделить самостоятельно из общих понятий теории гражданского общества и демократических институтов, поэтому такое самостоятельное определение носит, прежде всего, прикладной характер. В практике демократического строительства, развития институтов гражданского общества возможно выделить определенные фазы развития зрелого гражданского общества в логике – от решения практических

повседневных задач к решению задач политического влияния. В этом смысле общественная политика может быть определена как первичная стадия формирования самостоятельных, автономных, ответственных действий граждан в условиях демократических свобод.

Общественная политика также имеет самостоятельное прикладное значение в связи с социальной политикой государства. В социальном государстве, в государстве всеобщего благосостояния эффективность социальной политики не может однобоко зависеть исключительно от государственных мер. В условиях демократических прав и свобод социальная политика может быть реализована лишь при условии активного, субъектного участия населения в реализации ее отдельных мер, приоритетных направлений и повседневно актуализирующихся задач.

Таким образом, общественная политика представляет собой часть социальной сферы, образующуюся в результате взаимодействия гражданского общества и государственной социальной политики. *Общественная политика представляет собой совокупность действий основных участников гражданского общества – неправительственных организаций, бизнеса и семьи, направленных на реализацию целей и задач социального развития местного сообщества, региона, страны.*

Общественная политика может как дополнять, аккумулировать, усиливать государственную социальную политику, так и оппонировать ей. Образуя с государственной социальной политикой устойчивую связь, обусловленную общим объектом – социальными факторами качества жизни граждан, общественная политика имеет самостоятельные специфические ресурсы и средства воздействия на данный объект, а также может расходиться с государственной социальной политикой в отдельных вопросах или даже концептуально, предлагая альтернативные подходы.

1.4. СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ И ОБЩЕСТВЕННАЯ РАБОТА КАК ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Общественная политика полностью полагается на ресурсы гражданского общества. Привлечение государственной помощи не должно ограничивать эффективность общественной политики и ставить ее в прямую зависимость от конъюнктуры государственного управления. В процессе эволюции государственно-частных отношений выделились две основные формы реализации общественной политики: социальное служение и общественная работа. Обе эти составляющие находятся в постоянном взаимодействии.

Социальное служение. Понятие «социальное служение» означает добровольное, бескорыстное оказание социально значимых услуг, побуждаемое ответственностью и состраданием на основе личной жертвы – материальной или трудовой. В русском языке понятие «социальное служение» отражает, прежде всего, деятельность, основанную на нравственном чувстве долга и обращенную к пользе общества.

Современное понятие социального служения включило в себя различные основания, побуждающие человека к деятельности на благо общества:

- религиозные или общие нравственные ценности, побуждающие человека к добровольному, жертвенному служению;
- социальная ответственность, обусловленная общественным положением, определенным наличием власти и денег;
- гражданские обязанности, вытекающие из гражданских прав и свобод, являющиеся одной из основ осуществления жизни гражданского общества.

Формами оказания таких услуг являются благотворительность и добровольческая деятельность.

Понятие «благотворительность» происходит от латинского слова «caritas», что означает любовь как проявление милосердия. Например, в этом значении слово «caritas» употребляется в Послании апостола Павла[1].

Таким образом, *благотворительность* описывается как дела любви, проявленные по отношению к ближнему. Аналогичный контекст благотворительности существует в исламе (традиция «заката»), в иудаизме, буддизме и в других традиционных религиозных конфессиях.

В современном смысле благотворительность отражает материальный вклад, осуществляемый частными лицами или организациями в интересах социально незащищенных групп населения с целью решения острых социальных проблем, поддержки развития социально значимых общественных явлений и в целом на нужды, преследующие общественное благо.

Так, например, в «Социальной энциклопедии» дается следующее определение понятия «благотворительность»: «Общечеловеческое движение, включающее совокупность гуманитарных действий отдельного человека, организации, обществ и т.д. В их основе – стремление проявить любовь не только к ближнему, но и к незнакомому человеку, оказать безвозмездную материальную, финансовую помощь нуждающимся и социально незащищенным гражданам. В современном понимании благотворительность означает предоставление помощи лицам и организациям, участие в улучшении жизни больных и бедняков, немощных и отвергнутых жизнью»[2].

Добровольческую деятельность, в соответствии с существующими в международной практике подходами, можно

---

[1] «И если я раздам все имение и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы». П. Кор.1. 13:3.

[2] Социальная энциклопедия. – М.: БРЭ, 2000. – С. 45.

определить следующим образом: добровольческая деятельность – это форма социального служения, осуществляемая по свободному волеизъявлению граждан, направленная на бескорыстное оказание социально значимых услуг на местном, национальном или международном уровнях, способствующая личностному росту и развитию выполняющих эту деятельность граждан – добровольцев.

Ответственный секретарь организации «Добровольцы Объединенных Наций» (VUN) Sharon Capeling-Alakija определяет волонтерскую деятельность по трем основным признакам:

1) делается свободно и без принуждения;
2) делается не по мотивам материального обогащения;
3) приносит пользу обществу и самому добровольцу[1].

В современном английском языке терминами, близкими к понятию «социальное служение», обозначаются различные виды общественного служения:

- *National service* – национальное служение, участие в социальном служении в национальных интересах или на общенациональном уровне;
- *Community service* – участие в социальном служении на уровне местных сообществ, общин;
- *Youth service* – социальное служение молодых людей в возрасте 14–24 лет, в основном на уровне местных сообществ;
- *Civil service* – гражданское служение, в том числе направленное на решение проблем в случае чрезвычайных ситуаций;
- *Public service* – общественное служение, предполагает выполнение услуг, предусмотренных государством для граждан;

[1] Volunteering and the United Nations System, Working for a Better World, 2001 UN Volunteers.

- *Religious ministry* – церковное служение с целью осуществления религиозной миссии, которое по своему значению во многом схоже с общим понятием социального служения. В Русской Православной Церкви социальное служение является одним из направлений religious ministry.

Общественная работа. Общественная работа тесно связана с реализацией гражданских обязательств, с выполнением гражданского долга, которые шире, чем практическая деятельность, направленная на решение социальных задач. Гражданская культура является источником мотивации, образа гражданских действий и индивидуального проекта реализации личных гражданских обязательств. Но если не отвечать на вопрос, почему человек это делает, а сосредоточиться на понимании конкретного плана его действий в гражданском обществе, то следует выделить три основных аспекта:

- деятельность в неправительственных организациях;
- общественная деятельность в политических, государственных и бизнес-организациях;
- участие в автономных социальных проектах.

В отличие от социального служения общественная работа, которая также может быть выполнена исключительно на принципах добровольности, представляет собой более сложный комплекс общественного взаимодействия, создающий не реальные ценности – материальные и трудовые, а условные общественные ценности.

Условные общественные ценности, по сути, являются основным «продуктом» гражданского общества. К основным ценностям относятся, со времен Великой французской революции, три: свобода, справедливость, солидарность. Услов-

ными эти ценности являются из-за отсутствия референтных, верифицированных оценок данных ценностей. Современная теория гражданского общества допускает апелляцию к экспертным оценкам, выраженным в различных рейтингах и индексах[1], однако совершенно очевидно, что эти рейтинги носят условный и субъективный характер. В современном мире большой популярностью пользуются теории, напрямую связывающие гражданские ценности и их производные, как, например, социальный капитал с уровнем благосостояния населения. Тем самым основным критерием привлекательности духовных гражданских ценностей в конце нарушенной цепочки логических связей оказывается индекс покупательной способности. Мысль о том, что, для того чтобы стать свободным, надо стать богаче, не нова, но по-прежнему спорна.

Инструментальными ценностями гражданского общества являются те, которые позволяют создавать условия для реализации частными лицами своего гражданского потенциала и решения задач общественного развития. Общественная работа в рамках общественной политики может быть определена следующими основными содержательными функциями:

Пропаганда – распространение социальных ценностей, создание убедительных образов гражданской вовлеченности, обличение общественных пороков.

Наблюдение – мониторинг и анализ происходящих демократических процессов, оценка социальных потребностей общества, общественный контроль во всех сферах государственной и общественной жизни, исследование чувствительных социальных проблем и общественных путей их решения.

Принятие решений – участие в процессе принятия решений на всех уровнях власти, формирование экспертной об-

[1] Например, индекс Аткинсона, индекс Тейла, коэффициент Джини, кривая Лоренца и другие методы оценки экономического и социального неравенства. Существуют различные методики математического анализа для оценки свободы, демократичности, солидарности, гендерного равенства и проч.

щественной оценки социальных проблем и прогностическая экспертиза возможных путей их решения.

Диалог – поддержание общественного договора с государством, формирование и поддержание общественного диалога по значимым социальным проблемам со всеми заинтересованными сторонами, поиск компромиссов в решении спорных социальных вопросов, установление партнерских отношений, развитие конвенциальных процессов, координация усилий участников общественной политики.

Образование – формирование и развитие гражданской компетентности населения, помощь в формировании компетенций, необходимых для реализации общественной политики, предоставление образовательных услуг в рамках реализации различных функций общественной политики.

Информация – осуществление принципов открытости и публичности демократических процессов, обеспечение равного доступа для всех слоев населения к социально значимой информации, создание информационных социальных сетей, обеспечение информационного обмена активных участников общественной политики.

Ресурсная поддержка – поиск и привлечение материальных ресурсов для решения целей и задач общественной политики (фандрайзинг), оптимизация имеющихся ресурсов, адресная ресурсная поддержка субъектов общественной политики, привлечение кадровых ресурсов для реализации целей и задач общественной политики.

Услуги – оказание социальных услуг субъектам общественной политики, как на платных, так и на безвозмездных условиях, оказание социальных услуг населению и другим клиентам.

2. ЗАПАДНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ

2.1. ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕННЫХ СЕКТОРАХ КАК НОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Начиная с работы Карла Поланьи «Великая трансформация»[105], опубликованной в США в 1944 году, в сфере социальных исследований прочно закрепилась традиция рассматривать взаимодействие государства и частной экономики не как две автономные области, а как взаимно влияющие и взаимно обусловленные процессы, порождающие определенный тип общества – рыночное общество[1]. Современные западные исследователи все чаще говорят не о рыночном обществе, а о гражданственном обществе, обществе социальной ответственности.

Не отменяя принципы рыночной экономики, аналитики нагружают современные экономические отношения новыми смыслами – гражданственность, социальная ответственность, гуманистическая инновационность. Если еще недавно отношения внутри бизнес-корпораций характеризовались такими понятиями, как «сплоченность», «эффективность», «ответственность», то сегодня на первый план выходит понятие «корпоративная гражданственность».

В современном западном обществе коренным образом меняется понимание наемного рабочего в корпорации, на первый план выдвигается его гражданский потенциал и влияние на укрепление в обществе социального капитала. Современная бизнес-корпорация перестает восприниматься как бастион экономических выгод, оправдывающий любые средства экономическими прибылями, и становится органичной частью

[1] К. Поланьи ввел понятие «рыночное общество» и прогнозировал его эволюцию в социалистический тип экономики.

демократизирующегося сообщества: «На демократическом предприятии представление о собственности на человеческий капитал индивида меняется с восприятия его в качестве актива, управляемого компанией, к пониманию его как актива инвестора, когда индивиды создают, размещают и инвестируют свой личный человеческий капитал» [22, с.110].

В современном мире отсутствие демократических отношений в корпорации является признаком ее слабости: «Централизованные авторитарные корпорации терпят неудачи по тем же причинам, что и централизованные и авторитарные государства, – они не справляются с информационными потребностями стремительно усложняющегося мира, в котором живут» [64, с.267].

В 1998 году Malcolm McIntosh, Deborah Leipziger, Gill Coleman и Keith Jones выпустили книгу «Корпоративное гражданство: Успешные стратегии для ответственных компаний», в которой впервые было дано определение нового типа ответственности бизнес-корпораций – *корпоративная гражданственность*. Этот новый тип корпоративной ответственности характеризуется рядом признаков:

во-первых, наличием добровольных кодексов поведения и проверяемых стандартов, регламентирующих отношения в корпорации в сложных социальных ситуациях;

во-вторых, более активным демократическим взаимодействием бизнес-сообществ с государственными и общественными институтами;

в-третьих, прямым соотношением ответственности бизнеса с общественными проблемами: бедность, война, вооруженные конфликты и иные подобные вызовы;

в-четвертых, повышением роли бизнеса в глобальной международной кооперации, в том числе принятием крупными экономическими корпорациями социальных обязательств перед Организацией Объединенных Наций в начале XXI века.

Эта трансформация социальных обязательств стала возможной благодаря процессу стирания границ между обязательствами правительств, частных компаний и гражданских организаций.

Повышение эффективности взаимодействия во всех трех секторах общества становится не просто желательным и рекомендуемым, но постепенно превращается в важнейший фактор конкурентоспособности и жизнеспособности национального развития: «Один из ключей к будущему успешному бизнесу – более глубокое понимание того, что «общество» – это концепция, которая совершенно недостаточно развита в бизнес-центрах и школьных классах, что более успешное взаимодействие различных общественных групп может занять место рядом с передовыми технологиями, которые по-прежнему более приоритетны в повестке дня» [101, с. 7].

Концепция корпоративного гражданства, повышающая роль и ответственность бизнеса в социальной сфере, некоторыми исследователями переносится на право корпораций, на активное вмешательство в политическую жизнь, что вызывает острую полемику. Корпорации обладают значительными ресурсами, и их прямое активное вмешательство в политическую жизнь способно нанести непоправимый урон балансу политических сил, искусственно ускорять или притормаживать процессы эволюционного политического самоосмысления гражданских групп. Практика активного политического вмешательства бизнес-корпораций может также оказаться скрытой стратегией продвижения бизнес-интересов, что возвращает бизнес-сообщество во времена мировых войн.

Именно по этим причинам дискуссия о корпоративной гражданственности является одной из наиболее актуальных в современном западном обществе. С одной стороны, корпорации должны выполнить свою возрастающую гражданскую и социализационную роль, с другой стороны, инструменты ре-

ализации гражданских интересов не должны стать средствами грубого лоббирования эгоцентричных интересов бизнеса. Если для государства сохранение подобного баланса в условиях правового государства весьма затруднительно ввиду неочевидности, недоказуемости мотивов участия бизнеса в общественной жизни, то для гражданского общества эта задача является более сообразной. В условиях трансформации отношений между общественными секторами проблемы гражданства и влияния являются не единственными: «Размывание границ между правительством, бизнесом и гражданским обществом задача многих исследований в области социальных наук, из которых проблемы гражданства и управления являются лишь двумя яркими примерами» [101].

Одной из реакций на возрастающее влияние бизнеса и гражданского общества на государственные институты выступает понятие «общественный интерес» (public interest). Это понятие стало одним из самых дискуссионных в теории современной демократии, и особо эта дискуссия усилилась после трагедии 11 сентября 2001 года в США, когда правительство через судебную систему все чаще стало апеллировать к этому достаточно абстрактному понятию и слабо обоснованному юридически понятию.

Взаимоотношения между гражданским обществом и государством также становятся более взаимопроникающими, и в условиях демократии гражданское общество принимает на себя все больше привычных для государства социальных обязательств. Этот процесс непрерывен на протяжении всей эволюции демократических отношений, но нынешние гражданские общества накопили ресурсы, которые предполагают переход на новые качественные отношения с государством.

Свои обязательства гражданское общество реализует благодаря трем основным источникам:

- ресурсная поддержка государства;
- ресурсная поддержка бизнеса;

- социальное служение гражданского общества – добровольчество и благотворительность.

Оценивая указанные ресурсы гражданского общества, очевидно, прослеживаем его зависимость от бизнеса и государства, что предполагает зависимое положение гражданского общества и отказ от его лидерских функций. Однако на практике это не совсем так. Гражданское общество обладает самостоятельными базами влияния. Это, прежде всего, социальный капитал и активная политика неправительственных организаций – НПО. Кроме того, постоянно возрастает ресурс социального служения – добровольческий и благотворительный вклад отдельных граждан становится все более весомым и заметным.

2.2. СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ПРИЧИНА И СЛЕДСТВИЕ КАЧЕСТВА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Социальный капитал представляет собой тот тип явления, развитие которого отражает дилемма «что было раньше – яйцо или курица». Социальный капитал, накопленный в обществе, способствует большей экономической и социальной эффективности, повышению качества жизни, а повышение качества жизни влечет за собой повышение уровня социального капитала. Поборники капиталистических теорий общественного развития, начиная с Макса Вебера, выделяли различные внеэкономические факторы, обусловливающие экономическую эффективность. Макс Вебер первым обратил внимание на то, что протестантская этика во многом обеспечила новые капиталистические отношения [12].

Л. Ханифан в 1916 году в своей статье о поддержке сельских школ следующим образом описал понятие «социальный капитал»: «...это то, что имеет особое значение в повседневной жизни людей, а именно: добрая воля, товарищество, сочувствие и общественное взаимодействие среди индивидуу-

мов и семей, которые создают общественное устройство… Общество в целом выиграет от сотрудничества всех его частей, когда личность ощутит преимущества помощи, сочувствия и товарищество его соседей»[1].

Известный французский философ П. Бурдье в своей статье «Формы капитала» выдвинул идею о том, что человек обладает тремя типами капитала: экономическим, культурным и социальным. Экономический капитал – это материальные ценности и иные ресурсы, способствующие обогащению, культурный капитал – это интеллект, образование, наличие культурных ценностей, а «социальный капитал представляет собой совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью [durable networks] более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания – иными словами, с членством в группе» [11, с. 531]. То есть социальный капитал – это отношения, установившиеся между членами группы местного сообщества. В отличие от экономического и культурного капитала, которые трудно отчуждаемы от личности, *капитал социальный актуализируется лишь при активной включенности человека в социальные сети.*

Последователи другого исследователя, Дж. Колмана [24], считают, что социальный капитал дает возможность человеку получить конкурентные преимущества и состоит в репутации, доверии, социальных связях. *Американский социолог Р. Патнэм описал трехфакторную модель социального капитала – нормы взаимности, доверие, социальные сети,* что не противоречит модели Колмана. Но Патнэм утверждает, что социальный капитал формирует в обществе демократические отношения, а сторонники Колмана полагают, что социальный капитал облегчает любую форму социального взаимодействия.

[1] Hanifan, L. J. (1916) «The rural school community center», Annals of the American Academy of Political and Social Science 67: 130-138. Also see Hanifan, L. J. (1920) The Community Center, Boston: Silver Burdett.

Большинство исследователей подтверждают значимую роль социального капитала в экономическом и политическом развитии. Например, Ф. Фукуяма пишет, что если социальный капитал достигает высокого уровня, «то как рынок, так и демократическая политика будут успешно развиваться» [65, с. 579]. Роберт Патнэм видит прочную взаимосвязь в различных странах «между оживленными общественными сетями и важными общественными результатами, такими как более низкие показатели преступности, улучшение благосостояния детей, улучшение здравоохранения, более эффективная государственная администрация, сокращение политической коррупции и числа налоговых уклонений, улучшение экономических отношений и так далее»[1].

Критики теории социального капитала справедливо указывают на то, что триада Патнэма может существовать и в совершенно не демократическом обществе, например в системе мафиозных отношений, которые сам Патнэм описывает на примере противопоставления гражданско пассивного юга Италии более демократическому северу[2].

Роль социального капитала в демократическом развитии местных сообществ Патнэм раскрывает в своей известной работе «Одинокий игрок в боулинг: упадок и возрождение американской коммуны» [106], которая стала одним из оснований политики мультикультуризма, поскольку Патнэм вводит понятие двух социальных капиталов: социальный капитал связи и социальный капитал преодоления. Социальный капитал связи образуется, когда объединяются люди близкие по интересам и культуре, а социальный капитал преодоления возникает только в ситуации создания связей между людьми различных культур и интересов.

---

[1] Robert D. Putnam Education, Diversity, Social Cohesion and «Social Capital» // Meeting of OECD Education Ministers, 8-19 march 2004, Dublin.

[2] Патнэм Р. Чем жива демократия: гражданские традиции в современной Италии. В соавт. с Robert Leonardi и Raffaella Nannetti (1993).

Несмотря на то что исследованию проблемы социального капитала на Западе за последние двадцать лет посвящено огромное количество работ, так и не получен убедительный ответ, что чему предшествует – социальный капитал повышению уровня и качества жизни или, напротив, качество жизни ведет за собой социальный капитал.

Однако сам дискурс о социальном капитале играет важную роль в развитии современной общественной политики и гражданского общества, поскольку позволяет выделять и оценивать все больше неэкономических факторов, оказывающих влияние на жизнь современного человека.

Важнейшее следствие этого активного дискурса – возникновение новой сетевой структуры современного гражданского общества, заменяющей традиционные вертикальные связи. Подобные сети позволяют включить в жизнь общества тех, кто находится в социальной эксклюзии: малообеспеченные, инвалиды, мигранты и другие люди, нуждающиеся в социальной инклюзии.

Важный аспект дискурса о социальном капитале – это перенос акцента значимости гражданской жизни, общественной политики с вершин политического Олимпа в местные сообщества, что и составляет сущность современного коммунитаризма. Поскольку в соответствии с теорией «социального капитала» его основным источником, базовым фундаментальным основанием являются прямые соседские отношения на уровне местного сообщества.

2.3. КОММУНИТАРИЗМ КАК ЛОКАЛЬНЫЙ СОЦИАЛИЗМ ПРОТИВ СУЖАЮЩЕЙСЯ ДЕМОКРАТИИ

Коммунитаризм (от англ. communitarian) – идейно-политическое движение конца XX века, рассматривающее ведущей движущей силой демократических процессов сильное гражданское общество, опирающееся, прежде всего, на местные сообщества и неправительственные организации.

Коммунитаризм не является цельным социальным и идеологическим движением, поскольку разобщен различными подходами к общему предмету – значению местной общины для демократии и обусловленному этим значением приоритету ценности социальной и нравственной личности. Для одних исследователей корни коммунитаризма следует искать в христианской общине, в христианском социализме. Это обусловливает поддержку коммунитаризма некоторыми христианскими демократами, христианскими философами, в том числе такими, как известный католический мыслитель Чарльз Тейлор и православный философ-богослов Христос Яннарас.

Для других исследователей истоки коммунитаризма – в общественной жизни древнегреческих республик. Современная западная политическая философия и социальная практика широко вовлечены в коммунитаристские дебаты по вопросам либерализма и демократии, положительных и отрицательных прав, отношения к сплоченности и авторитаризму, трактования взглядов А. Токвиела на демократию, как это делает Р. Патнэм, и по другим острым вопросам политической повестки дня.

Некоторые итоги этих политических дебатов остаются в теории, но некоторые становятся частью современной общественно-политической жизни. Так, например, для Билла Клинтона был весьма высок авторитет одного из лидеров движения коммунитаризма Амитая Этциони, хотя нет очевидных примеров влияния теории философа на практику его президентства. В свое время Фрэнсису Фукуяме пришлось давать специальную пресс-конференцию, чтобы откреститься от политики Дж. Буша-младшего, администрация которого зачастую апеллировала к работам философа.

Триаду коммунитаризма можно выразить следующим образом: участие – согласие – общественное благо [74, с. 78]. Коммунитаристы полагают, что достижение этих трех основополагающих для демократии целей невозможно только политическими механизмами и на правительственном уровне, но

требует проведения значительной «демократической работы» на местах, в местных сообществах. Безусловно, коммунитаристы не отрицают необходимости политической работы и важности решений, принимаемых в политических центрах, но они справедливо полагают, что решение, принятое в политическом центре, но не опирающееся на мнение рядовых членов общины, не станет для них руководством к действию.

На практике верно и обратное: со временем члены общины замыкаются на собственных интересах, и их автономия обедняет политическую дискуссию. Претензии коммунитаристов на полный перенос центра общественно-политической жизни в местную коммуну особенно спорны в вопросах дебатов по конституционным проблемам. Коммунитаристу, живущему нуждами собственной общины, трудно объективно оценить потребность в конституционном регулировании национальной жизни. Как пишет Beau Breslin: «Создание конституции может оказаться довольно трудной задачей для сочувствующего члена коммуны, так как это – очень трудно, чтобы забеременеть работой по созданию конституции» [74, с. 119]. В определенном смысле наибольшую пользу для общественно-политической практики приносит наличие двух полюсов – коммунитаризма и конституционализма – при условии, что ни один из них не исчезнет и не начнет довлеть над другим.

Один из центральных вопросов дискурса коммунитаристов – это вопрос о социальной справедливости и общественном благе. М. Сэндел[1] в своей работе «Либерализм и пределы справедливости» писал, что «справедливость не может быть основой этических чувств, поскольку мы не можем рассматривать себя как этических существ» [103, с. 14]. В этом смысле коммунитаристы выступают с критикой Канта с позиций Ге-

[1] Michael Sandel – профессор Гарвардского Университета, его учебный курс «Справедливость» стал самым посещаемым в Гарварде. За 20 лет его посетило более 14 000 студентов, а в 2007 году он стал самым большим университетским курсом – 1115 студентов.

геля и противопоставляют либеральному волюнтаризму необходимость универсальной системы абсолютных ценностей, способной определять общественное благо не на индивидуальном, а на общественном уровне.

Социальная справедливость и общественное согласие, по мнению коммунитаристов, может быть достигнуто путем принятия общей системы ценностей, которая способна компенсировать недостатки либерализма: «Мы требуем общих ценностей, чтобы сплотить наше общество, и требуем общество, способное реализовать наши ценности» [94]. В этой связи одной из центральных задач общественной политики является конвенциальный процесс поиска идеалов и ценностей, сплачивающих людей в общине и объединяющих различные общины, определяющих критерии всеобщего блага.

Другой важнейший аспект коммунитаризма – это взаимодействие гражданского общества с правительственными учреждениями на местном уровне. Подобное взаимодействие позволяет общинам самостоятельно решать сложные социальные проблемы, обеспечивать более демократический характер процессов самоуправления и, что особенно важно, вовлечь как можно большее число членов общины в участие в общественной и политической жизни.

Третий аспект – это поиск единства и согласия. Коммунитаристы готовы к глобализму, но в том его виде, когда будут сохранены общинные интересы и ценности. В этом смысле примером такой глобализации выступает христианство, объединившее различные многонациональные христианские общины в одну Церковь, хотя, безусловно, приверженцами коммунитаризма являются представители различных религиозных и нерелигиозных сил.

Современные коммунитаристы понимают, что возможности неправительственных коммунитарных организаций велики, но не безграничны и что коммунитарные организации

не способны заменить национальные правительства. В то же время коммунитаристы исходят из необходимости дополнять, усиливать и компенсировать действия национальных правительств как внутри стран, так и на международном уровне: «Хотя транснациональные коммунитарные структуры могут помочь и помогают в решении ряда международных проблем, они нередко опираются на поддержку своих национальных правительств, которая во многом определяет лимиты их возможностей»[1].

В современном коммунитарном движении важное значение приобрела тема социального капитала. Проводимый Р. Патнэмом специальный семинар «Лучше вместе»[2] посвящен решению проблем увеличения социального капитала в местных сообществах и стал весьма популярен. На сайте семинара предлагается около 150 идей увеличения социального капитала в местных сообществах и звучит призыв присылать свои истории и идеи[3].

Современный коммунитаризм во многом определяет вектор общественно-политической жизни западных стран, направляя его по пути решения проблем местных сообществ, весьма схожих с социалистическими принципами: жесткая идеологическая определенность, коллективизм, оценка ценности личности в связи с ее участием в общественно-политической жизни, приоритет общественных ценностей и общественного блага, местное самоуправление и делегирование политических функций политическим центрам.

---

[1] *Этциони Амитаи.* Надежды на глобальную демократию как вызов XXI века / Иноземцев В.Л. (ред.) Демократия и модернизация: к дискуссии о вызовах XXI века / Центр исследований постиндустриального общества. – Европа, 2010. – 318 с.

[2] Putnam R. (ed.) Better Together: Restoring the American Community, 2003 – эта книга стала основой семинара, проводимого в School of Government Harvard University's John F. Kennedy.

[3] http://www.bettertogether.org

Однако этот подход часто оказывается слабым местом коммунитаризма, который замыкается на своих общинных интересах, дистанцируется от активного политического участия на национальном уровне и определенным образом ограничивает либеральные свободы человека. Однако дискуссия между либералами и коммунитаристами еще далека от завершения, но уже очевидно встречное движение, укрепляющее их общее взаимодействие.

2.4. ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ДОБРОВОЛЬНЫХ АССОЦИАЦИЙ ПРОТИВ СУЖАЮЩЕЙСЯ ДЕМОКРАТИИ

Критики узкого коммунитаристского подхода указывают на то, что на уровне местных общин и силами неправительственных организации при недостатке политического влияния крайне сложно удержать процессы демократии на необходимом уровне политической состоятельности. Действительно, приход к власти фашистов в условиях Веймарской республики вполне соответствовал принципам коммунитаризма: сила местных общин, приоритет общественных интересов над частными, участие неправительственных организаций в решений практических задач социально-экономического развития. Местные общины, поддержавшие фашистские организации, *во-первых*, не смогли от своих узкообщинных интересов подняться к осознанию национальных, *во-вторых*, не проявили достаточной политической компетентности, чтобы предотвратить надвигающуюся опасность.

В современных США, ряде стран Западной Европы также очевидна тенденция перевода демократической активности из плоскости политической на уровень практических задач местных общин, местного самоуправления, отдельных неправительственных организаций или течений. Но без по-

литической представленности, без включенности в механизмы выдвижения и реализации властных полномочий все эти низовые демократические силы оказываются не в состоянии решить ключевые для демократии вопросы – войны и мира, национальных доходов и расходов, выдвижения ключевых демократических лидеров и идей.

Национальный уровень принятия властных, политических решений все чаще оказывается в руках профессиональных политиков, все реже обращающихся к сложным демократическим процедурам. Профессионализация политической жизни становится одной из общих проблем для всех демократических государств. У политических профессиональных менеджеров есть плюсы: высокая компетентность, полная включенность в политическую жизнь, отсутствие чрезмерных политических амбиций, мешающих достичь компромисса с конкурентами.

Однако все эти плюсы зачастую оказываются минусами для реальной демократии. Как и всякая профессиональная сообщность, «политические менеджеры» превращаются в профессиональный клан с собственными понятиями, субкультурными установками, профессиональным языком и амбициями, которые носят технический характер по отношению к демократическим процессам. Кроме того, оправдывая свое существование, «политические менеджеры» обрастают колоссальной бюрократией, размывают четкость ожидаемых результатов их деятельности, имитируют бурную работу, идут на неоправданные компромиссы и уступки одним конкурентам и на необоснованное саботирование сотрудничества с другими.

Ключевыми персонами для принятия тех или иных демократических решений становятся не авторитетные лидеры общественного мнения, представляющие реальную демократию, а эксперты, профессионально оценивающие риски и перспективы административных решений в «демократическом стиле». Противоречия между представительской и экспертной

демократиями стали особенно очевидными в условиях работы Европейского сообщества. На уровне Европы отсутствуют исторические механизмы демократического участия и взаимодействия различных национальных государств, и власть постепенно переходит от харизматичных лидеров к экспертам и администраторам.

Так, при выдвижении одного из формальных лидеров Европейского союза в политических кулуарах за ним закрепилась характеристика – «политический лидер с харизмой половой тряпки». Власть экспертного сообщества низводит демократические процессы на уровень процедуры уплаты налогового бремени, а эксперт по вопросам демократии становится мало отличимым от налогового инспектора. Эта ситуация схожа с той, если бы театральная жизнь страны полностью зависела только от профессиональных театральных критиков, да еще и сговорившихся между собой. По-видимому, во всех театрах страны шел бы один любимый театральными экспертами спектакль, но в разных декорациях.

Современная демократия, по определению Стивена П. Тернера[1], является либеральной демократией выпуска 3.0. *Первый выпуск демократии* – это демократия крупных собственников, ярких харизматичных лидеров, находящихся в постоянной дискуссии между собой. *Второй выпуск* – либеральная демократия. Это демократия широких народных масс, всеобщих выборов и дебатов, классический период гражданского общества. *Третий выпуск либеральной демократии: 3.0 – это «демократия экспертов»*, т.е. власть экспертного сообщества. Тернер в своей работе «Либеральная демократия 3.0: гражданское общество и эра экспертов» приводит слова из лекции нынешнего президента Эстонии Тóомаса Ильвеса о том, что работа современного европейского правительства

[1] Stephen Park Turner, Director Center for Social and Political Thought Department of Philosophy, University of South Florida.

становится непрозрачным и мало демократичным механизмом принятия общеевропейских решений и превращается в то, о чем в другом контексте говорил Ф. Энгельс, из «правительства людей в администрацию вещей»[1]. Но суть вопроса состоит в том, что правительство не собирается отменяться или отмирать, а, напротив, все больше захватывает демократические функции: «Европейское сообщество управляется комиссиями, состоящими по большей части из экспертов», и осуществляющими демократический контроль на основе экспертной бюрократии [98, с. 143].

Другим аспектом ограничения современной демократии стало то, что известный американский философ Теда Скокпол[2] назвала «сужающаяся демократия» – *уход неправительственных организаций, добровольных ассоциаций из национальной политики* [112]. Скокпол полемизирует с Р. Патнэмом и коммунитаристами, призывающими перенести основу демократической работы на низовой, местный уровень и предоставить больше демократических полномочий национального уровня правительству. Теда Скокпол ссылается на слова Алекса Токвиля о том, что «демократия не предоставляет людям самые квалифицированные правительства, но делает то, что не может делать самое квалифицированное правительство, – распространяет по всему телу неугасающую социальную активность и энергию, которую невозможно найти в другом месте» [116].

---

[1] *Ф. Энгельс*. Анти-Дюринг (1878): «Первый акт, в котором государство выступит действительным представителем всего общества, — обращение средств производства в общественную собственность, — будет его последним самостоятельным действием в качестве государства. Вмешательство государственной власти в общественные отношения станет мало-помалу излишним и прекратится само собою. На место управления лицами становится управление вещами и руководство производственными процессами. Государство не „отменяется“, оно отмирает».

[2] Theda Skocpol, в 2003 году президент Американской ассоциации политических наук (American Political Science Association).

Выражая уверенность в необходимости преобразования гражданской жизни в США, Скокпол считает ошибочными идеи концентрации гражданской энергии на местном уровне, сужения полномочий государства, усиления социального обеспечения или полной передачи гражданских функций религиозным конгрегациям [112]. Но при этом она считает необходимым, сочетая новые и старые подходы, выстраивать новую конструкцию демократической, гражданской жизни, включая профсоюзные движения, экологические движения, христианских демократов, оживляя гражданскую и политическую активность добровольных ассоциаций, привлекая СМИ, используя опыт и возможности Фонда индустриальных районов[1] как пример современного эффективного социального движения.

Важнейшим условием предотвращения сужения демократии, по мнению сторонников более широкого политического участия НПО, *должно стать более активное взаимодействие правительства с неправительственными организациями.* С одной стороны, подобное взаимодействие позволит ограничить власть экспертного сообщества, обеспечит механизм участия как можно большего числа граждан в процессах принятия демократических решений и вернет важную политическую роль неправительственным организациям. Но для осуществления данной идеи необходимо, чтобы менялось правительство, модернизировались демократические процедуры.

На деле правительства западных стран не готовы к такой трансформации, что видно на примере их влияния в некоторых странах СНГ. Там, где вопросы решаются путем демократического эволюционирования, например вопросы членства в НАТО, их решение растягивается на долгие годы и ставится в реальную зависимость от «вызревания» общественного мнения, но там, где проблемы решаются путем процесса выборно-

[1] Industrial Areas Foundation (IAF).

го голосования, то, что И. Ильин называет «диктатурой формальной демократии», решения удается добиться за одну ночь. Безусловно, успех этой «первой ночи демократии» цветных революций зависит не от продолжительных демократических дискуссий, а от эффективности работы групп профессиональных экспертов и администраторов демократии.

Сужение демократии для одних оказывается возможностью повысить эффективность принятия управленческих решений для других, и это становится одним из ключевых противоречий современной общественной политики и демократии в целом.

2.5. НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ (НПО) КАК ПЛАТФОРМА ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Роль добровольных ассоциаций в развитии современной демократии, в построении гражданского общества является ключевой. Однако характер добровольных ассоциаций на протяжении двух веков демократии постоянно изменялся по нескольким параметрам:

- численность участников добровольных ассоциаций и организаций;
- взаимодействие с правительственными учреждениями;
- круг решаемых вопросов, осуществляемых функций;
- организационные формы;
- трудовая занятость в НПО.

Неправительственные организации, или «третий сектор», приобрели черты своих традиционных партнеров бизнеса и государства – стали источником доходов, карьерного роста,

заложниками конъюнктурных подходов и личных амбиций. В некоторых странах, например в Нидерландах, НПО предоставляют трудовую занятость 15% трудоспособного населения страны, реализуют многие функции социально ответственного бизнеса. Во всех странах развитой демократии повышается роль НПО в реализации правительственных программ. НПО выступают уже не только с функциями общественной экспертизы и общественного контроля, но и как партнеры, разделяющие ответственность за реализацию этих программ. Однако при этом страдает уровень демократичности в самих НПО.

Численность НПО существенно сокращается за счет оттока добровольцев, которых заменяют профессионалы. Большинство традиционных крупных гражданских НПО, созданных в прошлом веке, к началу XXI века заметно потеряли в численности (таблица 1). Те из НПО, которые сохранили или даже увеличили численность, поменяли характер своей деятельности. Так, например, старейшая из молодежных общественных организаций – YMKA в настоящее время сосредоточивает свою деятельность на оказании досуговых и рекреационных услуг, дистанцируясь от прямого гражданского участия. В США, как и в современной России, одним из самых заметных и растущих движений стал аналог российского общества автолюбителей – American Automobile. Падает интерес и к формальному членству, который заменяется свободным вхождением в ту или иную организацию и самоидентификацией своей причастности к тому или иному движению.

Членство в НПО заменяется ощущением принадлежности к различным социальным движениям. Например, для того, чтобы стать членом движения антиглобалистов, не требуется заполнять формальные анкеты и просить членства – достаточно «ментального» присоединения.

Таблица 1

Динамика членства крупнейших НПО в США в период с 1955 по 1995 год (млн человек)[1]

НПО	1955	1965	1975	1985	1995
Профессиональные ассоциации					
AFL–CIO (Американская федерация труда – Конгресс производственных профсоюзов)	12,1	10,9	10,0	7,9	6,9
American Farm Bureau Federation (Объединение американских фермеров)	1,5	1,4	1,7	2,0	2,1
Fraternal Order of the Eastern Star (Братство восточной звезды, масонская организация)	2,3	2,0	1,5	1,0	0,6
Образовательные					
National Congress of Parent and Teachers (PTA) (Национальный конгресс родителей и учителей)	9,0	10,0	5,0	3,4	3,6
Boy Scouts of America (Бойскауты Америки)	1,3	1,6	1,2	1,0	1,1
Досуговые					
Young Men's Christian Association (YMCA)	2,1	2,8	4,3	3,3	3,5
Другие					
American Automobile (Общество автомобилистов)	4,8	8,0	12,4	15,8	20,2

[1] Civic Engagement Project, Harvard University.

НПО являются реальной платформой гражданского общества, ведь именно в третьем секторе все гражданские потенции – общественный контроль, выполнение услуг автономно от государства, гражданское участие – приобретают конкретные действенные формы, воплощаются в демократические практики. Сегодня все аналитики безоговорочно принимают ключевую роль третьего сектора, деятельность НПО в развитии такого гражданского общества, которое способно на одном уровне с государством и бизнесом принимать участие в решении задач национального развития, своим влиянием стимулировать совершенствование механизмов государственной власти и направлять социальную ответственность бизнеса. Но именно в этот исторический момент начала XXI века, когда стихли все дискуссии и НПО добились своего почетного места на одном уровне с бизнесом и правительством, НПО стали отказываться от своей первенствующей роли в гражданском обществе за «чечевичную похлебку».

Поменялся и характер членства в НПО. Формальные члены НПО стали чаще рассматривать третий сектор как возможность дополнительной поддержки карьерного роста, частичную трудовую занятость или даже как сферу основной трудовой занятости. Приход профессионалов в НПО способен коренным образом изменить ее характер. Одно дело, когда на экологическую защиту местного парка объединяются добровольцы, искренне переживающие за его судьбу, другое дело, когда объединяются профессионалы, переживающие за свой доход, карьерное портфолио, профессиональные и личностные амбиции и объем реализуемых услуг.

Не отказываясь от тезиса о том, что третий сектор является базой гражданского общества**,** необходимо решить сложнейшую задачу возвращения НПО в плоскость добровольного гражданского участия.

Таблица 2

Данные по численности участников НПО на условиях различной оплаты

Страна	Количество работников неправительственных организаций с учетом различных форм трудовых отношений (указан процент от числа всех рабочих мест, созданных в стране)		
	Частичная оплата работы	Добровольная безвозмездная работа	Полная трудовая занятость
Скандинавия			
Дания	3,9	3,1	7,1
Швеция	2,6	7,4	10,0
Норвегия	3,0	5,1	8,1
Континентальная Европа			
Германия	3,5	2,3	5,9
Франция	3,7	3,7	7,6
Австрия	3,8	1,1	4,9
Бенилюкс			
Бельгия	8,6	2,3	10,9
Нидерланды	9,3	5,8	15,1
Южная Европа			
Италия	2,3	1,5	3,8
Португалия	2,8	1,1	4,0
Центральная Европа			
Венгрия	0,9	0,2	0,8
Чехия	1,3	0,7	2,0

Англо-американцы			
Великобритания	4,8	3,6	8,5
США	6,3	3,5	9,8
Канада	8,4	2,7	11,1
Скандинавия	2,7	3,7	6,5
Континентальная Европа	5,5	2,3	7,8
Центральная Европа	0,8	0,4	1,1
Англо-американцы	5,2	3,0	8,2

В таблице 2 [91, с. 255] приведены данные по численности участников НПО на условиях частичной оплаты (первый столбец), полного добровольного участия (второй столбец) и полной трудовой занятости (третий столбец). Как мы видим, численность оплачиваемых или частично оплачиваемых членов НПО во всех регионах демократических стран превышает совокупную численность добровольцев.

Профессионалы постепенно вытесняют добровольцев, превращая третий сектор из сферы гражданского участия в компанию по оказанию социальных услуг населению. Подобные профессионализированные НПО все меньше участвуют в дискуссиях по вопросам национальной политики и связаны обязательствами перед собственными работающими членами.

Современные НПО не стремятся продвигать гражданские инициативы, «задавать неудобные вопросы» правительству и отстаивать права третьих лиц. Все это углубляет противоречие между необходимостью усиления общественного контроля за действиями правительств, усиления роли гражданского общества и коммерциализации третьего сектора: «Необходимость создания новых связей между государственными мерами и гражданским обществом контрастирует с усиливающейся тенденцией превращать социальные услуги в товар» [114, с. 162].

Заменить роль неправительственных организаций в строительстве гражданского общества на сегодняшний день невозможно, они по-прежнему являются платформой демократического участия граждан в жизни страны. Та эволюция, которую прошли НПО, став центрами социального обслуживания населения, также оправдана новыми возможностями для повышения качества жизни. Остается вопрос, кто же будет на добровольных основаниях реализовывать гражданские функции независимо от политики правительства и бизнес-интересов? Сегодня все чаще функции общественного контроля, продвижения гражданских инициатив берут на себя различные электронные социальные сети, но смогут ли они быть независимы от денег, «троллинга» и некомпетентности времен охлократии, вызывает серьезные сомнения и опасения.

2.6. ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИНТЕРЕС: «АХИЛЛЕСОВА ПЯТА» СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ

При всем многообразии демократических инструментов и механизмов можно выделить всего три базовых типа демократии: демократия большинства, демократия представительная и экспертная демократия.

Демократия большинства, прямая демократия – это классическая демократия времен афинской агоры или новгородского вече. В современном политическом дискурсе подобная демократия получила статус охлократии, власти некомпетентной толпы, и используется только на выходе сложнейших электоральных демократических процедур. Но во время выборов люди не голосуют за конкретные, скрепленные обязательствами идеи – они выбирают людей (лидеров) или группы людей (партии), которые всегда вправе изменить впоследствии собственные предвыборные идеи, потому что возникли новые обстоятельства. Существуют также плебисциты или референ-

думы как формы прямого волеизъявления большинства, но эта форма демократии становится все более редкой и затрагивает некоторые крайне политические позиции.

Новую жизнь прямая демократия получает в информационную эпоху через создание электронного информационного пространства, когда каждый гражданин, группа граждан может публично заявить о своих правах. Но подобный механизм может стать действенным только в случае придания ему правового статуса. Этот вопрос, в частности, поднимался на Ярославском политическом форуме в 2010 году, где Президент Российской Федерации Д. А. Медведев заявил: «Сегодня через неформальные голосования выясняются общественные взгляды по важнейшим вопросам. Пока этот процесс не институциализирован, но рано или поздно он приобретет необходимую институциализацию, станет проводником народной воли. В конечном счете, это и будет демократия – прямая и непосредственная»[1].

В настоящее время прямая демократия встроена в общую демократическую архитектонику, но имеет подчиненное значение.

Демократия представительная также имеет различные модели. Например, для V Французской республики – это сильный президент, напрямую обращающийся к народу, а для демократии в США – это конкуренция двух политических партий. Для представительной демократии важным механизмом стало вовлечение народа в процесс принятия решений. Прямая демократия встраивалась, таким образом, через продвижение интересов отдельных граждан и групп граждан на представительский уровень.

Демократия экспертная осуществляется так же, как и представительная, но прямая демократия вымещается в ней

[1] На самом деле мы свободны…/ Выступление Президента Д. А. Медведева на Мировом политическом форуме: «Современное государство в эпоху социального многообразия», г. Ярославль, 2011 г.

сложнейшими институтами экспертной демократии. Демократическое представительство (президент, парламент) все меньше опирается на общественное мнение и все чаще обращается к экспертному сообществу. Такой подход позволяет повысить уровень эффективности управленческих решений. При экспертном подходе все болезни представительной демократии – коррупция, пренебрежение мнением большинства, политический и экономический лоббизм – только усиливаются. Для экспертной демократии наиболее характерно манипулирование понятием «общественный интерес».

Большинство современных политологов склоняются к тому, что современная демократия должна быть комплексной и включать все три формы реализации демократических целей, однако на деле мнение большинства, политические решения лидеров и мнение экспертного сообщества находятся в постоянном противоречии. Это создает благоприятную почву для всевозможных политических махинаций и подтасовок, для лоббирования и коррупции.

Понятие «общественный интерес» находится в центре современных политических дебатов. Общественный интерес понимается в трех основных аспектах:

- противостоит частным интересам, в том числе экономическому индивидуализму;
- контролирует государство, обеспечивает приоритет прав человека перед государственными интересами;
- выступает показателем общезначимых проблем.

Понятие «общественный интерес» также закрепляется в современной правоприменительной практике, указывая на комплекс юридических мер по защите прав малообеспеченных, социально уязвимых граждан, так называемая защита прав «маленького человека».

Важным аспектом применения понятия «общественный интерес» является близкое ему по значению понятие «национальный интерес». В условиях террористических угроз

для стран развитой демократии понятие «национальный интерес» трактуется весьма широко. В годы холодной войны производное понятие «сфера национальных интересов США» также трактовалось весьма широко и могло включать в себя претензии на контроль экономических, политических и общественных процессов практически в любой стране мира.

Общественный интерес оказывается «ахиллесовой пятой» демократии по ряду причин:

- нет критериев надежной верификации того, что является и не является сферой общественных интересов;
- общественный интерес может противостоять мнению простого большинства под предлогом недостаточной компетентности этого большинства;
- общественный интерес может способствовать трактовке конфликта интересов индивидуума и общества в пользу общества, несмотря на декларации либеральной демократии;
- общественный и национальный интерес способны табуировать и закрывать для демократического контроля различные сферы общественно-государственной жизни.

Общественный интерес лежит в основе другого ключевого понятия современной демократии и общественной политики – «общественное благо». Все вышеприведенные характеристики понятия «общественный интерес» могут быть экстраполированы и на понятие «общественное благо»: «Такие понятия, как «общественный интерес» и «социальное обеспечение» – опасные метафизические легенды, маскирующие неприглядную действительность «политики как торговли»»[76, с. 23].

Для общественной политики важное значение приобрело движение за общественные интересы против приватизации государственных функций. Начиная с 80-х годов западные государства, следуя модели либеральной демократии, постоянно приватизируют многие собственные функции, в особенности

в сфере социального обеспечения. Однако социально-экономический кризис начала XXI века показал неэффективность такого подхода. Во-первых, не всегда функции, выполненные частными организациями, оказываются эффективнее государственных. Во-вторых, такой подход не избавил от коррупции. В-третьих, сами общественные организации, обремененные многими функциями по социальной защите населения, потеряли свою мобильность, политическую критичность и стали превращаться в некое подобие фирм, торгующих услугами.

В то же время государство «вошло во вкус», передавая свои социальные обязательства частным организациям и постепенно уходя из сферы социального обеспечения. Многие общественные организации осознают опасность подобной тенденции для демократического развития, опасность усиливающейся приватизации государственных функций и недостаток общественного контроля за выполнением государственных функций: «Демократическая подотчетность и эффективность государственного руководства являются жизненно важными для хорошего правительства. Без надлежащей защиты приватизация может привести к:

- потере подотчетности и непрозрачности;
- более высоким затратам;
- низкому качеству;
- коррупции;
- ограничению доступа;
- снижению трудовых норм;
- потере общественного потенциала для выполнения основных функций;
- нарушению прав человека и нарушению прав граждан;
- экологическому ущербу»[1].

[1] In the Public Interest. Ensuring democratic control of public functions & understanding the risks of privatization / www.inthepublicinterest.org

Общественный интерес в условиях современной демократии требует более надежных инструментов его определения и верификации, защиты от спекуляций и эгоистичного лоббирования.

2.7. СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ КАК РЕСУРС ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Социальное служение [54] в современном обществе включает в себя две основные социальные практики – благотворительность и добровольчество.

В среднем не менее 3% населения стран – участниц ООН занимаются добровольческой деятельностью. Во многих развитых странах в добровольчество вовлечена значительная часть населения. Например, в США около 27%, в Великобритании около 38%, в Австралии 34%, в Канаде около 45%.

Добровольцы участвуют в решении широкого спектра социально-экономических проблем практически во всех сферах жизнедеятельности местных сообществ и в социальных проектах на национальном уровне.

Во многих странах созданы национальные ресурсные и создаются местные ресурсные центры по поддержке и координации деятельности добровольцев. Так, например, в США создано около 300 местных ресурсных центров поддержки добровольчества.

О широком размахе добровольчества можно судить, например, по такому факту: «Более 43 миллионов добровольцев в 127 странах установили мировой рекорд, выступив в буквальном смысле «единым фронтом» в борьбе с бедностью в рамках Кампании тысячелетия Организации Объединенных Наций в 2007 году»[1].

[1] Последующая деятельность в связи с Международным годом добровольцев (Доклад Генерального секретаря ООН), A/63/184, 2008.

Благотворительность охватывает все страны, а в странах демократических значительную часть населения. В странах, где традиции благотворительности не прерывались, как в России, основной благотворительный взнос осуществляют частные лица (таблицы 3 и 4).

Так, по данным Internal Revenue Service[1], в США в 2003 году субъекты благотворительности внесли в течение года взносы, оцениваемые общей суммой в 240,92 млрд долларов.

Таблица 3

Структура взносов по субъектам благотворительности в США (2003)

Субъект благотворительности	**Сумма взносов, млрд долл.**	**Процент от общей суммы взносов**
Индивидуальные благотворители	183,73	76,3
Корпорации	12,9	5,1
Фонды	26,9	11,2
Посмертные дары	18,1	7,5

Таблица 4

Направления благотворительных взносов субъектов благотворительности в США в 2003 году

Направление благотворительной поддержки	**Процент от общего объема благотворительных взносов**
Религия	35,0
Образование	13,1

[1] www.irs.gov

Продолжение таблицы 4

Фонды	9,1
Здоровье	7,8
Социальные услуги, гуманитарные службы	7,7
Искусство, культура и гуманитарная сфера	5,1
Общественная деятельность	4,8
Окружающая среда, помощь животным	2,7
Международные дела	1,9
Свободные взносы	12,6

В современном английском языке терминами, близкими к понятию «социальное служение», обозначаются различные виды общественного служения.

В русском языке понятие «социальное служение» отражает, прежде всего, деятельность, основанную на нравственном чувстве долга.

Современное понятие социального служения включило в себя различные основания, побуждающие человека к деятельности на благо общества:

- религиозные или общие нравственные основания, побуждающие человека к добровольному, жертвенному служению;
- социальная ответственность, обусловленная общественным положением, определенным наличием власти и денег;
- гражданские обязанности, вытекающие из гражданских прав и свобод, являющиеся одной из основ осуществления жизни гражданского общества.

Социальное служение, наряду с образованием и наукой, является одной из трех ключевых гуманитарных сфер, последовательно отделившихся от религиозных институтов.

Секуляризация социального служения передает его функции обществу, придает ему новый смысл. Образование из процесса уподобления образу Божиему превратилось в формирование определенного типа гражданской личности, наука, не подчиненная богословию, вместо поиска абсолютной истины подчиняется человеческим эгоцентричным потребностям и национально-гражданским интересам, а социальное служение сакрализует общество.

Участие в добровольческом служении и благотворительной деятельности в современном западном демократическом обществе повышает социальный статус гражданина, легитимизирует его гражданственность, оправдывает его гражданские обязательства.

Жертвенное служение во имя Господне заменяется жертвенным служением национальным интересам и гражданскому обществу. Гражданская религия, признаками которой были различные патриотические традиции и церемонии, получает законченное развитие именно как religio, когда в институте социального служения закрепляется общественная норма гражданской жертвы.

Добровольческое служение и благотворительность становятся важными факторами при приеме на работу, особенно для чиновников и публичных фигур, при продолжении образования, являются важнейшей составляющей гражданской репутации.

Добровольческое служение – это более широкая, общедоступная форма социального служения. Так, например, в США в национальную программу «Изучаем Америку – служим Америке»[1] включаются дети с 5 лет. По мнению одного из

[1] www.learnandserve.gov

советников администрации президента США времен Б. Клинтона Shirley Sagawa, добровольчество в современных США является важнейшим фактором необходимых социальных преобразований через:

- укрепление академического обучения и мотивации студентов к увеличению их учебных усилий;
- формирование социальных навыков, таких как командная работа и лидерство или конкретные компетенции;
- развитие дружеских социальных связей;
- навыки, необходимые для карьеры и профессионализации;
- улучшение физического и психического здоровья;
- усиление социального капитала;
- гражданское развитие;
- кадровый ресурс;
- социальные инновации [111].

Возможно выделить целый ряд факторов, способствующих росту популярности социального служения в современном обществе.

Расширение функций и дальнейшее развитие гражданского общества. Гражданское общество в последнее время стремительно развивается, приобретая все новые функции и вовлекая все больше граждан. Современное зрелое гражданское общество берет на себя все больше функций, традиционно принадлежавших государству, но, по сути, для реализации этих функций, помимо поддержки государства, общество обладает единственным ресурсом – социальным служением.

Дальнейшее развитие гражданского общества, укрепление его институтов и расширение его функций в России будет требовать значительного расширения и качественного развития института социального служения.

Социализация государства. В. И. Жуков справедливо утверждает: «В значительной мере эффективность механизма реализации социальной политики зависит от активности институтов гражданского общества»[1]. Большинство экономически развитых государств последовательно усиливают собственную социальную политику, цель которой не только борьба с бедностью, но в целом усиление субъектности каждого гражданина, каждой личности. Таким образом, процесс социализации имеет взаимонаправленный характер социальной ответственности государства и социальной активности гражданина.

Опыт некоторых западных стран по построению модели социально ответственного общества в африканских странах показал всю однобокость государственного патернализма в социальных вопросах. В беднейших африканских странах, где в качестве гуманитарных миссий работали только граждане западных стран, где не создавались добровольные ассоциации местного населения для решения социальных вопросов, помощь оказывалась малоэффективной. Там, где в решение социальных вопросов вовлекались местные граждане, эффект превосходил ожидания.

Внерелигиозный кризис смысла жизни. Социальное служение не способно ни в коей мере заменить религиозное осознание действительности, но оно, основанное на подлинной любви к ближнему, способно придать человеческой жизни смысл, поднимающий личность над детерминантами экономических и социальных основ бытия.

Эта сторона социального служения оказывается привлекательной для миллионов людей, находящихся в онтологическом поиске ценностей, сохраняющих полноту и цельность человеческой жизни. Известный английский социолог Зигмунт Бауман говорит о том, что кризис социальной работы и соци-

---

[1] *Жуков В. И.* Россия в глобальном мире: философия и социология преобразований. – в 3 т. – Т. 1. Россия на рубеже тысячелетий: социология экономики и политики (1985 – 2005). – М.: Изд-во РГСУ, 2007. – 556 с. – С. 389.

ального обслуживания в государствах благосостояния (развитых государствах) вызван подменой нравственной основы служения ближнему процедурой обслуживания, этому может противостоять только «мораль, сутью которой является ответственность, которую люди берут на себя за человечность других, именно она должна стать мерой этических стандартов общества». З. Бауман утверждает, что «будущее государства благосостояния, одного из величайших завоеваний человечества и достижений цивилизованного общества, находится на передовой линии предпринимаемого нравственностью крестового похода» [5, с. 97, 99, 103].

Дефицит социального доверия, кризис социального капитала. Это одна из важнейших причин развития социального служения в западных странах. Социальное служение способствует преодолению кризиса отчужденности, столь характерного для общественной жизни стран с рыночной экономикой. Большинство исследователей показывают, что вне развития культуры, выстраивания сложных социальных отношений рыночные отношения могут потерять свой гуманистический и демократический характер. Для стран с либеральной экономикой огромное значение приобретает социальный капитал в целом и социальное доверие как его важнейший фактор [65]. Социальное служение является одним из важнейших ресурсов социального капитала.

Невозможность оплатить все виды услуг. Другая сторона рыночных отношений жизни приводит к тому, что рыночные отношения охватывают, как неосвоенную территорию, все больше сторон человеческой жизни. Например, возникает то, что «Стокгольмская школа экономики» называет «рынок заботы» [32], т.е. коммерциализируются человеческие отношения заботы, внимания, участия в жизни другого человека. Социальное служение позволяет защитить от коммерциализации человеческие чувства и отношения, проявления заботы и ча-

стично разрушить принцип «все продается и покупается». В то же время Ж. Бодрийяр указывает на то, что благотворительность в условиях либеральной экономики выступает маской экономической корысти, превращаясь в «мистику заботы» [10].

Необходимость готовности к жертвенному поведению. Современное общество не способно справиться с проблемами только путем найма работников. Возникают проблемы – катастрофы, стихийные бедствия, защита интересов государства, которые требуют жертвенного служения. Но современный человек не готов бескорыстно оказывать услуги. Социальное служение способствует формированию определенного типа личности, осуществляющей поведение, направленное не только на личную выгоду, но и на общественную пользу.

Абстрагирование производства, информационной культуры от потребностей конкретного человека, его личностной сущности. Информационная культура принесла в общество дальнейшее отчуждение человека от результатов его труда. Современный программист или логистик не всегда понимают конечный смысл и назначение своей деятельности, не ассоциируют их с потребностями и интересами другой личности. Социальное служение позволяет получить «удовольствие», личностное удовлетворение от служения другому человеку, испытать радость от результата своей деятельности, имеющей очевидный значимый характер для других людей. По этой причине в западных странах сейчас становятся популярными профессии, направленные на помощь людям, включающие ценности гуманистического служения. Фактор дальнейшей дегуманизации[1] информационным обществом межличностных отношений еще не в полной мере оценен социологами, но, на наш взгляд, во многом будет определять «постинформатизационную» культуру общества.

[1] По аналогии с процессами, описанными Хосе Ортега-и-Гассетом в философском эссе «Дегуманизация искусства» (1925).

Возрастание социальной напряженности на почве столкновения различных культур, религий, уровней жизни. Необходим социальный катализатор, который позволит в едином социальном тигле сплавить новые местные сообщества. Отношение к представителю другой культуры, национальности как к объекту заботы, участия, внимания позволяет легче найти общий язык и взаимопонимание, необходимые для сотрудничества.

Социальное служение преодолевает недоверие, сложившееся в отношении общественной и политической активности. Многие люди, особенно молодые, сегодня испытывают недоверие к традиционным политическим и общественным институтам. Социальное служение придает общественной деятельности конкретный, очевидный смысл и привлекает людей, исполненных готовности сделать окружающий мир лучше, а человеческие отношения добрее и человечнее.

Преодоление потребительской психологии и социальных девиаций. Социальное служение, помощь другим позволяют преодолевать психологию общества потребления. Сегодня много говорится о различных негативных тенденциях в поведении молодежи, но совершенно недостаточно говорится о том, что общество может предложить людям взамен. Именно социальное служение может стать и становится реальной альтернативой различным асоциальным и антисоциальным видам поведения молодых людей.

Старение населения. Дальнейшее старение населения будет требовать от трудоспособного населения большой ответственности перед старшим поколением. Без воспитания чувств любви, ответственности и деятельного сострадания по отношению к родителям, старшему поколению общество может столкнуться с небывалым кризисом межпоколенческих отношений. Черты этого кризиса уже проступают в современном обществе.

В середине 2010 года в прессе появилась информация, указывающая на рост значимости благотворительности, социального служения в целом: «Основатель компании Microsoft Билл Гейтс и культовый инвестор Уоррен Баффет, вошедшие в тройку самых богатых людей планеты, намерены передать половину своих состояний на благотворительные цели. Об этом миллиардеры публично заявили накануне, призвав «коллег по цеху» последовать их примеру. Гейтс и Баффет признаются, что хотят остаться в истории как самые щедрые, а не как самые богатые люди. На их призыв уже откликнулись четыре миллиардера»[1].

2.8. ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ОТ НРАВСТВЕННОГО НЕЙТРАЛИТЕТА К АКТИВНОЙ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И МОРАЛИ

Проблемы либерального образования

Эофф Мулган (Eoff Mulgan), известный британский социолог и политолог, в предисловии к книге Амитая Этциони «Дефицит родительства» пишет о том, что развитие либерализма, наличие свободы выбора привело к резкому индивидуализму, преодоление которого состоит в том, чтобы уделять равное внимание как правам, так и обязанностям граждан. Но сообщение обязанностей не может вернуть к процессу авторитарного навязывания, а должно стать сферой особой заботы государства и общества, с тем чтобы привести граждан к пониманию своей ответственности. Этциони в данной работе пишет о том, что рождение ребенка – это моральный акт родителей, ответственных за его воспитание. В особенности в первые годы развития ребенка ответственные родители должны инвестировать себя в общение с ним больше, чем в собственную карьеру.

---

[1] *Журавлева Н.* Призыв к щедрости. Баффет и Билл Гейтс призывают богатейших американцев поделиться состоянием. – URL:http: //www.vz..ru (дата обращения:17 июня 2010).

Во-первых, наличие все возрастающего потока информации стало трансформироваться из блага в серьезную опасность, поскольку вместе со все увеличивающимся потоком информации стали увеличиваться «информационные шумы», а в полезной информации без соответствующей личностной подготовленности стало все труднее ориентироваться. Чаемое многими поколениями демократов информационное общество обернулось новой «вавилонской башней», на стенах которой смешалась полезная и опасная информация, и вместо информационного пространства сгрудились информационные лабиринты.

Во-вторых, преувеличенное значение прав и свобод обернулось забвением обязанностей и сфер гражданской ответственности. Граждане с юных лет твердо ориентируются в своих правах и слишком неуверенно, часто с эгоистичной выгодой для себя, осознают собственные обязанности. Секуляризация социума усугубила процесс «морального неслышания».

В-третьих, либеральное образование чрезмерно сосредоточилось на подготовке граждан к честной конкуренции на рынке труда и формировании необходимых для этого процесса компетентностей. Но реальная социально-экономическая практика показывает, что в отсутствие укорененной моральной ответственности, закрепленной в социальной практике, люди перестают понимать общие заботы, различая только собственные интересы. Но оказалось, что самые сильные в условиях увеличивающегося социального неравенства должны быть не впереди, далеко оторвавшись от всех «лузеров», а позади, чтобы подталкивать отстающих.

Наконец, *в-четвертых*, образование вынуждено возвращаться к формированию элементарных поведенческих навыков. Государство забрало функции воспитания у Церкви, затем передало эти функции родителям, которые, в свою очередь, переложили всю ответственность на масс-культуру, одно-

временно кляня ее и уповая на нее. То, что некогда принадлежало Ватикану, стало принадлежать Голливуду – трансляция образцов поведения. В конечном счете отсутствие элементарной поведенческой саморегуляции привело к тому, что главной болезнью XXI века стала депрессия.

Новый уровень моральной ответственности школьного образования

Вопрос о новой модели социально ответственного образования со всей очевидностью стал проявляться в западных странах именно в тот момент, когда в бывших социалистических странах с маниакальным упорством стали укладывать собственные образовательные системы в прокрустово ложе вульгарно понимаемого рынка как борьбы всех против всех.

Школы отказались от воспитательной работы, детские и молодежные организации перестали быть социальными лифтами, семья удалилась от школы и утратила традиционные воспитательные функции. Уход из образовательного процесса моральных ценностей привел его к дефолту, влияние которого на кризисные явления в обществе мы неспособны оценить, поскольку убеждены в том, что на жизнь в российском обществе очевидным образом влияет только стоимость барреля нефти.

Западные школы не единообразно и не одновременно, но все же уверенно наращивают воспитательный потенциал школьного образования. Этот процесс отражается в расширении школьного пространства для морального образования и воспитания.

Примером может служить образовательная программа «PSHE education»[1], которая стала неотъемлемой частью на-

[1] Personal, social, health and economic (PSHE) education is a planned programme of learning opportunities and experiences that help children and young people grow and develop as individuals and as members of families and of social and economic communities. www.pshe-association.org.uk

чального и среднего образования в Великобритании и включает в себя образование в сфере личностного и социального развития, здоровья и экономики. Отдельным учебным блоком в британских школах является гражданское образование.

В Австралии с 2005 года идет процесс формирования национальной структуры нравственного воспитания в школе[1], поскольку, по мнению многих учителей и родителей, школа перестала быть нейтральной в процессе ценностного воспитания. По справедливому мнению авторов книги «Ценностное воспитание и качественное обучение», вопрос нравственного воспитания – это не только вопрос гражданственности и личностной ответственности, но и центральная проблема качества обучения[2].

Во многих странах распространен новый метод обучения, получивший название Service-learning, или обучение посредством обслуживания. Подобная учебная практика решает сразу две задачи: *во-первых,* у учащихся формируются нравственные ценности добровольческого служения, *во-вторых,* в реальной практической деятельности закрепляются полученные теоретические знания [88].

Социально ответственная и активная школа как прообраз новой гражданственности

Современная школа совершенно неожиданно для ее традиционной роли перестала быть тем, чем ее представляла известная британская рок-группа – фабрикой по изготовлению одинаковых кирпичей для общественных стен и превратилась в то место, где еще возможно ощутить себя сопричастным другим людям. Та рутина коллективных действий, которая еще недавно была ненавистна, в условиях катастрофической либеральной индивидуализации вдруг стала желанной.

[1] National Framework for Values Education in Australian Schools.

[2] Values Education and Quality Teaching. The Double Helix Effect. – Springer, 2009.

В школе, как и в экономике, дефицит социального капитала, нравственных норм напрямую негативно сказывается на учебных показателях, а в конечном итоге – на качестве рабочей силы.

Школьное поведение учеников в отсутствие учителя или в присутствии учителя, не влияющего на дисциплину, только вначале кажется праздником свободы, но, как в сказке С. Михалкова «Праздник непослушания», в реальности оборачивается головной болью, депрессией, вредом для психического и физического здоровья, ощущением оставленности и покинутости. Но именно в таком положении оказался современный ученик, единственным воспитателем которого является просто «неплохой парень» Голливуд.

Новая модель глобальной гражданственности, где сильные все больше берут на себя ответственность и заботу о более слабых, нуждается в формировании у граждан готовности к жертвенному служению, к пониманию своей личной миссии не как индивидуального выживания, а как ответственной самореализации.

Новая модель гражданственности определяется стоящими перед всем миром глобальными вызовами – бедность, болезни, агрессия, ранимая экология, требующими от каждого гражданина принятия на себя все новых обязательств, необходимости все время делать на шаг больше, чем это требуется формально. Эта новая гражданственность призывает меньше говорить о собственных правах и больше делать для осуществления собственных обязанностей.

Этот новый образ гражданственности может быть реализован в том сообществе сверстников, где ребенок прокладывает свой путь в социум, – в школе. Новый образ глобальной гражданственности заставляет школу выйти из уютной и комфортной скорлупы «чистых академических достижений» и вернуться в самую гущу общественной жизни.

2.9. ВОЗРАСТАЮЩАЯ РОЛЬ РЕЛИГИИ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ В УСЛОВИЯХ СЕКУЛЯРИЗИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА

Билл Клинтон в предисловии к книге М. Олбрайт «Религия и мировая политика» пишет, что «в основе религии и демократии лежит принцип равенства, признание ценности каждого отдельно взятого человека» [48, с. 12]. Сама Олбрайт в своей книге утверждает, что современной политике необходимо «учитывать религиозный аспект в том смысле, что она обязательно должна принимать во внимание религиозные взгляды и убеждения людей» [48, с. 28]. В своей новой работе Роберт Патнэм делает широкий социологический анализ различных религиозных факторов, влияющих на общественную политику в США, и особое внимание, среди прочих, уделяет вопросам, почему в современном обществе влияние религиозных убеждений не декларируется публично, но активно используется в партийной политике, преобладая в политическом дискурсе республиканцев? По мнению Патнэма, религия занимает все больше места в жизни религиозных общин и сетей и «отзывается эхом в день выборов» [107, с. 442]. В своей книге Патнэм приходит к целому ряду выводов, требующих дальнейшего анализа:

- от одной трети до половины всех американских браков межконфессиональны;
- примерно одна треть американцев перешла из одной религии в другую в течение жизни. Молодые люди чаще выступают против абортов, чем их родители, но больше одобряют однополые браки;
- даже горячо верующие американцы считают, что люди в других религиях могут попасть на небеса;
- религиозные американцы как соседи лучше, чем светские американцы – более щедры со своим временем и средствами, но объяснение этому связано не столько с верой, сколько с характером религиозных общин;
- иудаизм являются наиболее широко популярной религиозной группой в Америке сегодня.

Не углубляясь в сложный анализ современных внутрирелигиозных противоречий, отношений между религией и государством, различных религиозных конфессий между собой, возможно сделать три основных вывода о современном влиянии религии на общественную жизнь:

во-первых, религиозные факторы по-прежнему мощно влияют на общественную жизнь, их незнание делает политиков слепыми;

во-вторых, религия сама все активнее, гласно или негласно, входит в политический дискурс и в политическую практику;

в-третьих, в условиях глобализации повышается ценность религиозной самоидентичности, как механизм защиты индивидуальности.

Очевидно, что понимание «религиозности» сегодня в разных странах может изменяться серьезным образом. Следует выделить *три основных модели религиозности.*

1. Религиозность, как безусловное благо, – «американская модель», предполагающая, что любое проявление религиозности в рамках закона имеет больше позитивности, нежели ее отрицание.
2. Религиозность – условное благо. Она хороша, но только в ее традиционных для страны проявлениях – все относительно или абсолютно моноконфессиональные страны (в том числе Россия) ограничивают религиозную деятельность законом о традиционных конфессиях.
3. Религиозность – сомнительное благо – «общеевропейская модель», при которой религиозность официально ставится в один ряд с партийностью, национальной идентичностью и другими факторами, по мнению общеевропейских политиков, препятствующими скорейшей евроинтеграции.

Однако независимо от трех указанных моделей на уровне национальной, государственной политики религия играет возрастающую роль. В свое время Уолт Уитмен говорил, что «в основе демократии лежит религия. Все религии. И старые и новые». В ситуации, когда либеральные формы демократии переживают кризис, нет ничего удивительного, что люди снова стали обращаться к религиозному опыту.

Другая не менее важная тенденция, усиливающая роль религии, – это трансформация понимания социальной ответственности государством. Современное государство, обвиняя граждан в «социальном иждивенчестве», все больше своих социальных обязательств передает в «народные массы». Богатые люди должны делиться с бедными, а кому нечем делиться, те должны жертвовать своим трудом для блага других. Такова формула современного демократического понимания осуществления социальных обязательств, но именно это понимание придает новый смысл религиозным учениям о социальном служении.

Можно смело говорить о начавшемся процессе ресекуляризации. Взяв на себя слишком много социальных функций и обязательств, современное государство начинает с удовольствием раздавать эту «тяжелую ношу» обратно, в том числе передавая ее значительную часть религиозным общинам.

В современном мире от участия в процессе ресекуляризации зависит новое социальное положение традиционных религиозных конфессий. Некоторые из них, как многие в США, готовы к принятию новых социальных обязательств, некоторым, как, например, Церкви в бывших социалистических странах, еще предстоит в полной мере оценить новую политическую реальность со всеми ее плюсами и минусами.

2.10. СЕМЬЯ КАК БИЗНЕС-ПАРТНЕРСТВО ПРОТИВ ЛЮБЯЩЕЙ СЕМЬИ

Рольф Йенсен в работе «Общество мечты» называет новый тип семейных отношений «Акционерное общество „Любящая семья”» [32, с. 181]. Современная семья может быть описана не столько в образах любви и эмоций, сколько в бизнес-терминах:

1. *Аутсорсинг.* Привычные семейные функции перекладываются на сервисные службы. Еда, воспитание детей, забота о стариках, стирка и уборка, организация семейного досуга – все это становится заботой профессионалов.
2. *Бизнес-партнерство.* Если никто не выполняет домашней работы и все гендерно равны, следовательно, и муж и жена самостоятельно реализуют свой карьерный потенциал, четко оговаривая правила совместного использования полученных дивидендов.
3. *Переговорный процесс.* Каждый вопрос семейных отношений должен быть регламентирован и запротоколирован в процессе обстоятельных переговоров между всеми членами семьи.
4. *Потребительская способность семьи.* То обоснование, которое заменило любовь как первопричину сохранения брачных уз. Маркетологи пришли к выводу о том, что люди, находящиеся в семье, кумулятивно приобретают значительно больше товаров, нежели проживая самостоятельно. Именно этот факт стал движущей силой современной рекламы семейных отношений. Более того, можно уверенно предположить, что создание новых форм семьи – гомосексуальные браки, гостевые сожительства и проч. – обоснованы именно этим эффектом: живите с кем угодно и как угодно, если при этом ваша потребительская способность возрастает.

5. *Корпоративная лояльность* – еще одно современное основание для пропаганды семейных отношений. Люди, находящиеся в браке, в совместном сожительстве, больше заботятся друг о друге, у них больше взаимных обязательств и их протестный потенциал снижается.
6. *Финансовая самостоятельность.* Неполные семьи, неусыновленные дети, одинокие пожилые люди – все это ощутимые прорехи в государственном бюджете, поэтому семья – это возможность для государства освободиться от части социальных обязательств.
7. *Фэнтези* – основа дохода современного Голливуда. То, что нельзя реализовать в реальной жизни, сделают компьютерные стимуляторы. Любовь и эмоции в современной семье бизнес-подход не сбрасывает со счетов. Ведь эмоционально самодостаточная, любящая семья меньше требует внешних благ, игнорирует индексы национального развития, способна создать собственную иллюзию в отдельно взятой квартире и с помощью рекламируемых дизайн-ремонтов представить себя в самом смелом антураже. Вам недостаточно средств для существования?! – просто у вас бедная фантазия и пустое сердце.

Подход к семье как к «ячейке общества» не требует любви, эмоций и преданности, а требует только четкого соответствия внешним регламентам. Более того, при таком подходе совершенно все равно, кто с кем вступает в брак – ведь акционерное общество могут образовывать совершеннолетние мужчины и женщины любых возрастов в любых комбинациях и сочетаниях.

Все сказанное, возможно, больше относится к ближайшему будущему и сегодня еще есть потенциал сохранить значение семьи как таинства любящих сердец, как сферу, свободную от бизнеса и политики. Но сохранение традиционной семьи зависит от политики, и во многом от общественной политики.

2.11. ГЛОБАЛИЗМ КАК ФОРМА НАВЯЗЫВАНИЯ ЧУЖОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

Процессам глобализации посвящено такое множество работ, которое сопоставимо с книгами об открытии Америки. В то же время то, что сделали колонисты на американском континенте, только ограниченным и непросвещенным индейцам показалось грубой агрессией, с точки зрения колонистов они были глобализаторами, интегрировавшими индейцев в цивилизованные отношения. В этом смысле процессы глобализации не новы, но они всегда могут быть отнесены к одной из двух стратегий:

- я принимаю способ существования, ставший всеобщим в силу личного осознания и добровольного принятия;
- я принимаю новый способ существования как условие моего выживания.

Когда демократические процессы вызрели в Польше и были приняты ее народом как естественное продолжение исторического национального развития – это одно, и совсем другое, когда демократия была принесена силой оружия в Ирак, где этот дар, по меньшей мере, не может быть оценен по достоинству.

Несмотря на то что глобалисты представляют свой новый мир как пространство, в котором находит себе место индивидуальность каждого, в реальности глобализм становится навязыванием всем индивидуальности некоторых.

С точки зрения общественной политики глобализм следует рассматривать, прежде всего, как данность, в том числе памятуя о том, что социальное явление, достигнув своего апогея, входит в фазу увядания. До того как глобализм объявил о своей триумфальной победе, не надо было быть социологом, чтобы констатировать: весь мир слушает одну музыку, носит

одну модную одежду, пьет один напиток и поклоняется одной денежной банкноте. Но не успели глобалисты пожать плоды своего урожая, как вот уже несколько сезонов пуст музыкальный олимп, стало модным быть немодным, пить национальные напитки, а банкноты разных стран устроили потасовку на финансовом олимпе.

По сути, сам глобализм является реакцией на либеральный индивидуализм, который начал вырождаться в откровенный эгоизм конкурентоспособных. Глобализм был подготовлен информационной эрой, стал самым мощным ее проявлением, но он же и знаменовал конец информационной эры. Когда информация стала всеобщей, для всех оказалось очевидным, что никаких рецептов панацеи от болезней времени она не содержит. Когда надо было прочитать 10 книг, чтобы слыть просвещенным, многие их находили и читали; когда надо было прочитать 100 книг, большинство старались или хотя бы делали вид, что их читают. Но когда стало необходимым прочитать 1000 книг из некоего глобального списка, большинство стало тосковать по списку из 10 и перестали вообще что-нибудь серьезное читать.

Надо отметить и тот факт, что различные стратегии глобализации приводят к различным, порою противоположным результатам. Наиболее яркий пример подобной разницы – построение отношений в Европейском союзе и та модель взаимодействия, которая навязывается бывшим социалистическим странам в отношениях с Россией. Европе для того чтобы объединиться, потребовалось немалое мужество забыть общие обиды и разногласия, спрятать все то, что разъединяет разнообразные европейские страны, и как величайшую драгоценность искать и пестовать то, что их объединяет.

Во взаимоотношениях с Россией была предложена прямо противоположная модель: забыть все то великое, что нас объединяет с соседними странами, и на передний план посто-

янно, неустанно выдвигать мелкие забытые обиды, разногласия и противоречия, а если таковых оказывается недостаточно и дружба не разрушается, то придумать несуществующие непреодолимые противоречия. Метафорой этого болезненного процесса стала книга президента Украины Л. Кучмы «Украина не Россия»[1]. Это не означает, что не могла быть написана, например, книга «Португалия не Испания», но это означает, что не было желания сказать, почему столько столетий мы были вместе и что нас объединяет для будущего.

Современное общество ищет баланс между неизбежной глобализацией и сущностной необходимой индивидуализацией, и в процессе поиска этого баланса общественная политика способна выполнить ключевую роль.

Глобализм – мощный фон, на котором разворачиваются политические и общественные процессы, но в нашем анализе достаточно оговориться, что все указанные тенденции развития общественной политики также имеют в той или иной степени глобальный характер.

2.12. THIRD PLACE КАК НОВОЕ ПРОСТРАНСТВО ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Общественная политика в современном мире получила новый значимый ресурс для реализации – так называемое третье место, о чем впервые заявил в своей известной работе Ray Oldenburg [104]. Первое место человеческого бытия – это дом, второе – работа, и так было много лет. Но современная экономика и городская инфраструктура позволяют говорить о новом пространстве – пространстве общения и взаимодействия, пространстве, где реализуются реальные социальные сети, пространстве, где зарождаются и осуществляются современные социальные проекты.

[1] *Кучма Л.* Украина не Россия. – М., 2003.

Это общественное пространство стало новой урбанистической тенденцией. Еще 20 лет назад социологи заметили, что в частных домах сокращается общественное пространство – гостиные и увеличивается частное пространство – ванные комнаты и туалеты. И вот пропажа нашлась: общественное пространство вынесено за стены квартиры. Кофейни, ресторанные дворики в торговых центрах, общественные центры по месту жительства стали местом встречи, общения, работы, творчества, социального взаимодействия.

Классическим примером «третьего места» являются кофейни Starbucks, которые считают возможность свободного предоставления посадочных мест значимой стороной социальной ответственности бизнеса. Это пространство жизненно необходимо для гражданского общества, для развития демократии, поскольку свободно предоставляется людям для их свободного творчества и общения. Именно поэтому группа молодых людей с ноутбуком, часами сидящих в кофейне и оживленно что-то обсуждающих, не вызывает в странах Западной Европы раздражения, как, например, в России, а напротив – является желанным признаком развивающейся общественной политики.

2.13. ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА: ОТ КЛУБОВ ПО ИНТЕРЕСАМ К ИННОВАЦИОННЫМ ЦЕНТРАМ МОДЕРНИЗАЦИИ

Важным акцентом в развитии общественной политики становится тот факт, что из объединений по интересам центры общественной политики превращаются в самые современные лаборатории современной жизни. Общественная политика в силу своей мобильности, демократичности и общей доступности становится основной питательной средой, в которой зарождаются новые политические идеи, рождается стиль и образ современной жизни, принимаются или отвергаются старые и новые идеи.

Модернизация, которой неизбежно охвачено большинство современных стран, постепенно выходит из кабинетов в правительственных цитаделях и переносится в новое пространство взаимодействия. Сама общественная политика стала третьим местом, поскольку не является прерогативой государства, но и не противостоит государственным силам. По сути общественная политика в ее современном виде предуготавливает новый общественный договор, в котором не просто будут разграничены права и обязанности государства и общества, но могут быть приняты новые общие обязательства. Во всяком случае это было бы идеальным результатом развития общественной политики – достойным наших общих усилий.

2.14. НОВЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОГОВОР ДЛЯ ТРАДИЦИОННЫХ ГОСУДАРСТВ ОБЩЕСТВЕННОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ

Новый общественный договор уже назревает, в силу того что государства социального благоденствия отказываются от ранее принятых на себя социальных обязательств. Этот отказ можно трактовать двояко в зависимости от той позиции, в которой находится наблюдатель, – государство отказывается от обязательств или государство просит общество о помощи.

По всей видимости, ответ на этот вопрос будет дан в зависимости от справедливости распределения национальных ресурсов и в целом от сохранения имиджа национальных правительств. Если вы поделились своими ресурсами, но их все равно не хватает, справедливо обратиться за поддержкой к третьим лицам, но если вы видите свою задачу только в том, чтобы повесить объявление о помощи, то, скорее всего, это будет выглядеть как жульничество.

2.15. ИНТЕРНЕТ-ДЕМОКРАТИЯ

Как и в вопросе о глобализации, современные приверженцы новых форм демократии могли бы уделить этому вопросу основное внимание. Безусловно, Интернет сделал границы прозрачными, а многие тайны публичными. Интернет превратился в огромную аудиторию, доступную большинству граждан. Но кажется довольно странным утверждение, что средства массовой информации запутывают и вводят в заблуждение, а Интернет вносит ясность. Ведь и одно и другое – порождение человеческой мысли, по природе своей склонной к заблуждениям и обольщениям. Каждая новая информационная технология воспринималась современниками как предапокалиптическое откровение – газеты, кино, телевидение – и с ней связывались мессианские надежды. Вождь мирового пролетариата, когда говорил о том, что для нас важнейшим искусством является кино, вряд ли имел в виду блокбастер «Трансформеры» и иже с ним.

Здоровая, зрелая демократия при всех выдающихся плюсах интернет-пространства не может вкладывать все свои ресурсы в электронные сети. Самая большая опасность для демократии на современном этапе развития – это виртуализироваться. Если демократия оторвется от реальной жизни, то уже ничто эту реальность не защитит.

Возможно, на сегодняшний день центральная задача общественной политики – дать людям возможность увидеть друг друга и понять, что они могут быть полезны друг другу.

Самое сложное в политике, как и в науке, как и в терапии, – это не решить проблему, а прежде всего поставить верный диагноз, верно эту проблему определить.

Если не входить в реальную социальную практику, наблюдая жизнь только с экрана монитора, существует опасность того, что возникнет иллюзия, будто любую проблему можно

решить нажатием клавиши или просто переключившись на другое изображение.

Общественная политика – это, прежде всего, потребность гражданина, определенное состояние его души, когда модернизация, преображение социальной действительности становится его личной миссией, не зависящей от расклада политических сил и наличия материальных ресурсов. Сохраняя трезвое отношение к государству, гражданин не может относиться к провалу правительства так же, как к провалу мюзикла на Бродвее, на который вы не успели купить билет. Современность настойчиво собирает всех нас вместе не для того, чтобы мы стали зрителями очередного шоу, а лишь с единственной целью – найти общий язык, выдвигая на первый план то, что нас объединяет, а не разъединяет.

3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

3.1. ИСТОРИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

Для лучшего понимания истории общественной политики в России следует преодолеть сложившееся в советской историографии представление о вечном непреодолимом конфликте между «властью» и «народом» [18]. В реальности пространство публичной политики, сферы взаимодействия общества и государства в решении общих социальных проблем в России немногим по своим масштабам отличалось от аналогичных процессов в Западной Европе. Это пространство формировалось в соответствии с российской спецификой развития гражданского общества и не всегда по своему составу

и характеристикам совпадало с западными странами, но, по выражению Джозефа Брэдли, российскую общественность характеризовало «общее чувство общественного служения и гражданского духа» [75, с. 131]. Западная идея гражданского общественного служения в российской действительности попала на почву традиционного православного милосердия, и потому в большей степени общественная политика в России была сосредоточена на делах социального служения.

Сам феномен понятия «общественность» имеет выраженную российскую специфику, поскольку в отличие от термина «гражданское общество» менее политизирован и оппозиционен по отношению к государственной власти. В России традиционно сложилось, и по всей видимости сохраняется, особое отношение к верховной власти как к «помазанникам Божиим». Если на Западе, говоря о гражданской критике власти, под объектом подразумеваются все ее институты, включая институт президентства, то в России общественность в своей критике не затрагивает национальных лидеров.

В этом смысле понятие «общественная политика» для российского менталитета привычнее, чем различные формы гражданской оппозиции в западном гражданском обществе: «Термин „общественность" подразумевает „образованное общество" и исходит из гармонического баланса государства и автономной социальной инициативы» [18, с. 44]. Данное понимание феномена российской общественности признается и рядом западных исследователей. Например, американские социологи Эдит Клоуз, Джеймс Уэст и Самюэлл Кассоу приходят к следующему выводу: «Категория „общественность", во-первых, имеет преимущество идеологической нейтральности, а во-вторых, менее связана с понятием класса и тем самым классового сознания, а более с готовностью действовать на общее благо и дело прогресса, то есть соответствует либеральному образу мышления» [85, с. 3].

О масштабах развития общественной жизни в России накануне 1917 года свидетельствуют следующие факты: к 1902 году в России функционировало 11 040 благотворительных учреждений, что составляло 10,3 учреждения на 100 тыс. человек, а в Санкт-Петербурге на 100 тыс. человек – от 14 до 18 благотворительных учреждений. Число добровольных ассоциаций в России к началу XX века исчислялось тысячами: «Русская публика располагала широкой сетью разнообразнейших добровольных организаций, занимавшихся образовательной и научной работой, художественным творчеством, здравоохранением и социальной защитой» [63, с. 289].

Деятельность общественности продолжилась и после революционных событий, сохранив свое специфическое отношение к власти. Российский феномен удаленности гражданского общества от политики имеет свои позитивные и негативные еще мало изученные проявления. Общественность, интеллигенция, проявляя пассивность в политическом давлении на власть, зачастую попустительствует реакции самых различных толков. Выступление интеллигенции на стороне государственной власти с политическими заявлениями часто дискредитирует интеллигенцию, порою сильнее, чем саму власть. Отказ думающей, ответственной части общества от участия в политической оппозиции маргинализирует оппозиционные силы. Само понятие «интеллигент» имеет российское основание и является в определенном отношении заменой западно-европейского понятия «гражданин».

Для Запада классический гражданин – преимущественно представитель среднего класса, выдвигающий на первый план дискурс о гражданских правах и обязанностях, являющихся основой гражданского общества. Для России классический интеллигент выдвигает на первый план идеи всеобщего блага, социального прогресса и дискурс об общественных ценностях. Из этих различий проистекают и недостатки обеих моделей: жесткий и рациональный европейский гражданин и мягкий,

мечтательный российский интеллигент. Наличие этих двух разрозненных составляющих идеальной гражданственности и определяет силу притягательности Запада и России друг для друга.

Взаимоотношение понятий «общественность», «общественная политика» и «гражданское общество» в России требует отдельного глубокого анализа, во всяком случае эта задача не может быть выполнена путем механистического переноса западных подходов, применения западных парадигм.

3.2. СОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Поскольку в данной работе не отождествляются понятия «гражданское общество» и «общественная политика», то следует в большей степени анализировать состояние общественной инициативности как ядра общественной политики по целому ряду принципиальных признаков.

Адресность. Общественная политика в России довольно точно определяет общий круг наиболее чувствительных социальных проблем: наркомания, преступность, демография, бедность и т.п., но совершенно «расплывчато» определяет причинно-следственные связи возникающих социальных проблем. Видя проблему в целом, российская общественная политика в большинстве случаев не способна представить решение этой проблемы в виде последовательно решаемых, взаимосвязанных задач. Так, например, в борьбе с наркоманией общественность достигла определенных успехов в контроле над путями сбыта наркотиков, но оказывается бессильна повлиять на сознание молодых людей, втягивающихся в наркоманию.

Активность. В России наиболее распространены две формы гражданской активности: «активизм» и «компанейщина». Под активизмом я понимаю узкую прослойку граждан,

которые проявляют сверхнормативную гиперактивность в процессе обсуждения любых социальных проблем. Вторая форма активности, традиционная для России, – компанейщина, когда периодически значительная часть населения включается в решение той или иной социальной проблемы, выдвинутой властями на первый план. В то же время в общественной политике России ощущается острый дефицит повседневной «умеренной» гражданской активности «среднестатистических» граждан.

Массовость. Общественная политика в современной России менее массовое явление, чем в советский период и чем на современном Западе. В западных странах различные социальные практики – добровольчество, благотворительность, общественные социальные движения, членство в НКО – охватывают большую часть населения. По сравнению с экономически развитыми странами в России совершенно незначительное число граждан вовлечено в третий сектор. Исследование ФОМа показало невысокую степень включенности россиян в общественные организации – всего 14%» [19, с. 78].

Включенность. Предполагает включение в общественную политику представителей различных социальных, возрастных, гендерных и иных общественных страт. Особую проблему для любого современного государства представляет включение в общественную политику молодых людей, побуждение их к активной гражданственности. В современной России, в определенном смысле, для молодежи создаются условия, способствующие их включенности в социальную политику. Традиционно активными общественниками являются пенсионеры. Наибольшую проблему для включения в современную общественную политику представляют экономически активные люди среднего возраста.

Ресурсная база. Ресурсная база общественной политики складывается из четырех основных источников: вклады крупного бизнеса, помощь государства, внешняя зарубежная помощь, народная благотворительность. Как это ни парадок-

сально звучит в современной России, но помощь государства и крупного бизнеса не является в экономически развитых странах большей частью ресурсной поддержки гражданского общества. Большую часть этой поддержки составляет народная благотворительность, т.е. массовые вклады частных граждан. В России практически не существует механизмов народной благотворительности, если не считать пожертвований в «церковную кружку». Материальная поддержка «извне», зачастую не без оснований, воспринимается с подозрением. В настоящее время основу ресурсной поддержки общественной политики составляют гранты государства и крупного бизнеса.

Компетентность. Уровень компетентности современной общественной политики крайне низкий по ряду причин: отсутствие независимого квалифицированного экспертного сообщества, вследствие этого отсутствие доверия к экспертным оценкам, поверхностный и конъюнктурный подход к формированию проблемной повестки, отсутствие научных и кадровых центров, формирующих культуру общественной политики в современной России. По едкому замечанию Г. Павловского, современное гражданское общество в России – «громадный дурак» в силу того, что: «наше презрение к экспертизе вопроса, наша ненависть к простому факту, что у любого вопроса есть две стороны, наше презрение к чужим мнениям – свойство нашего общества»[1].

Научная обоснованность и кадровая обеспеченность. Прежде всего, необходимо констатировать факт, что понятие «общественная политика» не является в России предметом самостоятельного научного анализа и направлением профессиональной подготовки. Менеджмент, управление общественной политикой, отдельными ее процессами в экономически развитых странах является самостоятельной научно-образовательной отраслью, поднимающей общественную политику на

[1] *Павловский Г.* Наше общество – гигантский дурак. – URL:http://www.vz.ru (дата обращения 22.08.2010).

тот уровень, когда она действительно эффективна, способна адресно ставить и решать задачи социального развития, вносить ощутимый вклад в социально-экономическое развитие страны.

Диалог с властью. Диалог с властью строится на двух крайностях: от полного согласования с властью всех своих действий до полного неприятия его, зачастую выливающегося в пустое резонерство. Но в целом дискурс о гражданском обществе занимает в современной российской властной политике столь значительное место, которое еще никогда ранее не занимал в новейшей истории России. Создание общественных советов, фондов государственной поддержки развития гражданского общества – все это свидетельствует о готовности власти реально содействовать развитию институтов гражданского общества.

Мотивационная готовность. Готовность граждан к участию в общественной политике, несмотря на все сложности в ее развитии, следует оценить как весьма высокую. Различные исследования показывают, что гражданам небезразлично современное состояние острых социальных проблем и люди готовы деятельно принимать участие в их решении, но в случае создания определенных условий:

во-первых, люди хотят быть уверены, что их активность не будет использована в конъюнктурной политической борьбе;

во-вторых, люди хотят быть уверены, что их личные ресурсы – частные пожертвования и добровольческий труд – будут использованы эффективно и с учетом их личных интересов;

в-третьих, необходимо создать механизмы, при которых люди будут знать, где, как и когда они могут принять участие в общественной работе с учетом их временных и компетентностных возможностей, при эффективном управлении и координации этих работ.

Так, например, исследование Академического института социального служения РГСУ (9 регионов, 2300 респондентов) показало, что более 70% молодых людей в возрасте 14 – 24 лет готовы участвовать в добровольческом служении, но при условии, что эта работа будет эффективна, организована и учитывать их личные интересы и возможности [57, с. 63 – 70].

Личные ресурсы. Население обладает тремя основными ресурсами, необходимыми для активного участия в общественной политике: свободное время, материальные средства и определенный уровень социальной компетентности. Именно это положение приводит к выводу западных исследователей о прямой связи качества развития гражданского общества и наличия среднего класса, как обладателя указанных ресурсов. В то же время сам процесс реализации активной общественной политики является одним из условий формирования среднего класса и не может быть отложен до того времени, когда социологи констатируют его выраженное наличие в России.

Более того, в России сохраняется экономическая многоукладность в результате неравномерности экономического развития российских регионов. Отдельные локальные регионы еще недалеко ушли от натурального хозяйства, огромная часть регионов находится в индустриальной эпохе, мегаполисы и крупные агломерации – в информационной эре, а Москва и Санкт-Петербург переходят в постинформационную эру.

Общественная консолидация. Одним из важнейших условий реализации эффективной социальной политики является консолидация, согласие общественных сил по целям, задачам и методам решения социальных проблем. В современной России существует целый ряд проблем – положение мигрантов, национальные отношения, помощь пенсионерам и т.п., по которым разобщенность и резкое противостояние различных общественных групп не позволяют выйти на качественно высокий уровень решения указанных проблем.

Результативность. О результатах эффективной общественной политики могут свидетельствовать системные позитивные изменения в процессе решения задач социального развития на местном и национальном уровнях, вовлеченность широких масс населения в гражданское участие и личные истории успеха гражданских социальных инициатив. По всем этим показателям российские перспективы намного превосходят реальность.

3.3 ОБРАЗЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Общественная политика основывается на правовом поле, которое в настоящее время по своим основным параметрам тождественно законодательству ведущих демократических государств. Для осуществления реальной общественной политики правовое поле является важнейшим условием, но не единственным. Складывающаяся реальная социальная практика может атрофировать правовые нормы, к которым граждане активно не обращаются. Показателями наличия в государстве активной общественной политики выступают ясные, общепринятые, четко выраженные образы, такие как: национальная идея, общественный интерес, конвенциональные процессы, образ общественного благополучия.

Национальная идея. Некий образ, идея, метафора, способные объединить большинство граждан страны и выступать выраженным побудительным мотивом к активным гражданским действиям, определяющие национальную гражданскую идентичность. Все годы новейшей истории России сопровождаются различными культурологическими, политическими и социально-философскими попытками сформулировать новую национальную идею для современной России. Однако существует диссонанс между идеей, реально завладевшей массами, и теми слоганами, которые рождаются в сознании полит-

технологов. Например, один из последних подобных слоганов, адресованный молодежи, – «мы нация победителей».

Наиболее успешной философской попыткой сформулировать национальную идею стала мысль А. И. Солженицына «о сбережении народа». Эта мысль, пусть и с разными оттенками смыслов, близка и понятна как для государства, так и для граждан, которыми многие десятилетия пренебрегали, как значимым национальным ресурсом.

В обыденном сознании россиян одной из самых сильных национальных идей является готовность защиты от агрессии. В этой связи неизменной популярностью в народе пользуются идеи об агрессивном окружении: будь то ваххабиты, США, НАТО, сионские заговоры и проч. Однако список врагов столь велик, противоречив и дифференцирован, что не способен объединить значительную часть населения. Причем к этому списку могут быть причислены и государственные институты власти – силовики, коррумпированные чиновники, и представители крупного бизнеса.

Другой «национальной идеей» является идея «выживания» – потребность в накоплении ресурсов, достаточных для автономного существования. Под автономным существованием понимается наличие ресурсов, достаточных для обеспечения потребительских нужд, правовой защиты, медицинского обеспечения, образования, карьерного роста и пр. В этом процессе отражается главное опасение современных российских граждан – чувство одиночества и незащищенности перед лицом агрессивного социума. Отсутствие в современном российском обществе социального капитала заставляет отдельных граждан, отдельные семьи самостоятельно компенсировать данный дефицит.

Общественный интерес. Отражает те болевые, проблемные точки в социальной жизни, которые вызывают сильную общественную реакцию. Общественный интерес мо-

жет быть спровоцирован резонансными криминальными делами, отражающими социальное неблагополучие. Во многом общественный интерес строится на общественном мнении, формирующем отношение значимой части граждан к заметным явлениям общественной жизни. В настоящее время наибольший общественный интерес вызывают проблемы, связанные с личным благополучием и качеством жизни граждан: монетаризация льгот, проблемы личной безопасности, экологические проблемы локальных районов проживания, транспортные проблемы и проч. Эксцессы с политической подоплекой, такие, например, как «дело Ходорковского», вызывают недостаточно сильный общественный интерес.

Образ общественного благополучия. Является значимой составляющей образа общественной политики, поскольку отражает цель общественного развития. Как в традиционно демократических странах, так и в России образ общественного благополучия складывается, прежде всего, из понимания социального самочувствия отдельного гражданина. В этом смысле, если перечислять те опасности, которые следует избежать и в России, и в других странах, их список будет схож: межнациональные и религиозные конфликты, преступность, политическое бесправие. Но если составить гипотетический список желаемых гражданских возможностей, то в России мы столкнемся с уже названной проблемой – автономизация личной жизни. Граждане совершенно ясно понимают, что они хотят получить, но затрудняются с тем, что они могут дать. Реализация личностного гражданского потенциала, как неотъемлемая составляющая общественной успешности, в сознании современных российских граждан является весьма относительной ценностью.

Конвенциальные процессы. Это те общественные процессы, в ходе которых граждане устанавливают общие правила «гражданского поведения», формируют повестку актуальных гражданских проблем и ведут активную дискуссию, способ-

ствующую формированию общих представлений о путях решений этих проблем. Это постоянный общественный диалог, активная дискуссия, договорный процесс, результатом которого должна стать единая гражданская программа действий, направленная на решение наиболее острых социальных проблем.

Конвенциальные процессы ведутся главным образом в форме диалога гражданского общества, власти, третьего сектора и различных социальных институтов. В настоящее время подобные конвенциальные процессы в основном ограничиваются формированием повестки дня: наркомания, алкоголизм, положение пенсионеров, медицина, образование, молодежь и т.д., но при этом граждане не знают, где, когда и как они могут внести личный вклад для решения указанных проблем, в чем состоит их личная роль и ответственность, какие эффективные результаты могут быть достигнуты совместными гражданскими усилиями.

3.4. РОЛЬ ЭФФЕКТИВНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Общественная политика – явление многофакторное и не обладает в полной мере потенциалом, достаточным для общественной трансформации. Общественная политика напрямую связана с социальной политикой государства, наличием личных ресурсов граждан, со складывающейся политической конъюнктурой. Общественная политика скорее выступает катализатором, усилителем уже сформировавшихся конструктивных социальных процессов. В то же время отсутствие эффективной социальной политики замедляет темпы социальных преобразований, не позволяет включать в социальные процессы большинство граждан, ресурсно обедняет проводимую государством социальную политику.

Увеличение социального капитала. Общественная политика напрямую способствует увеличению социального

капитала, положительно влияя на триаду: социальные сети – нормы взаимности – доверие. Вовлечение граждан в активную общественную политику способствует созданию новых социальных сетей, реально действующих в социальной сфере, связывая в общем взаимодействии людей различного социального положения, различных национальных, религиозных, возрастных и прочих характеристик. Образ граждан, самостоятельно ответственно решающих социальные проблемы, способствует постепенному разрушению представлений о социуме как об источнике угрозы, способствует развитию более доверительных отношений. Инициативное принятие социальной ответственности также является одним из важнейших условий формирования в обществе позитивных норм взаимности.

Повышение эффективности конвенциальных процессов. Задача общественной политики – это своего рода «опредмечивание» конвенциальных процессов, переход от обсуждений и дискуссий к конкретным практическим действиям. При отсутствии общественной политики диалог государства и гражданского общества становится односторонним: граждане только «говорят», а правительственные структуры действуют. При таком подходе конвенциальные процессы превращаются не в договорные отношения, а в отчет государственных органов перед общественностью. Реальное участие граждан в реализации задач социальной политики делает государство и общественность в определенной степени равными партнерами, что и является необходимым условием конвенциальности.

Выражение общественного интереса. Вовлечение широкой общественности в сферу социальной политики позволяет гражданам реально определиться со своими общественными потребностями и интересами. Общественный интерес, который строится только на средствах массовой информации, легко поддается всевозможным видам манипуляции и трансформации. Как следствие – общественный интерес становится спекулятивным, поверхностным, и, напротив, те задачи, ко-

торые являются актуальными, не включаются в сферу общественного интереса.

Решение конкретных социальных проблем. Это является прямым назначением общественной политики. Общественная политика может помочь решению сложных социальных проблем, но целый ряд социальных задач общественной политике под силу решать самостоятельно. Решение системных социальных проблем не может быть осуществлено без широкого вовлечения общественности по той простой причине, что эти проблемы касаются самой широкой общественности. Алкоголизм, наркомания, преступность, положение пенсионеров, проблемы детей и молодежи вне контекста общественной политики не могут быть решены, поскольку являются проблемами общества, не его отдельных граждан.

Усиление общественной консолидации. Создание сферы общественной политики с включением в него широкого круга граждан способствует их лучшему взаимопониманию и взаимодействию. Благодаря общественной политике граждане перестают быть разобщенными предметами государственного попечения и сами становятся активными субъектами, сплоченными общими задачами и общим пониманием своей гражданской ответственности.

Включение граждан в социальную политику. Это позволяет снять противопоставленность государства и общества. Включившись в активную социальную политику, граждане становятся соработниками государства, принимают общую с государством ответственность. Граждане, не включенные в социальную деятельность в сфере социальной политики, постоянно оказываются в двух пассивных ролях: «зрителя», который постоянно критикует, и «благополучателя», который постоянно недополучает от государства социальных благ.

Ресурсная поддержка реализуемой государственной социальной политики. Включение граждан в ответственную

активную социальную деятельность позволяет усилить социальную политику дополнительными ресурсами. *Во-первых*, это материальные ресурсы – денежные и материальные пожертвования, добровольческий труд. *Во-вторых*, это коммуникативные ресурсы – информация, взаимодействие, эффективная координация. *В-третьих*, это моральные ресурсы – общественная поддержка, общественное мнение, общественное порицание или одобрение и проч.

Опыт реальной демократии. Он приобретается в процессе участия в общественной политике, которая является пространством реализации гражданских обязательств, важнейшим инструментом продвижения общественных интересов и практической реализации гражданских прав. Общественная политика является важнейшей частью демократических процессов, формируя необходимые для демократического участия опыт и компетенции, предоставляя реальные возможности гражданского демократического участия.

Нравственное значение. Это важнейшая роль общественной политики, которая призывает граждан к ответственному, сострадательному, жертвенному пониманию своей гражданственности. Вне поля общественной политики гражданственность сводится к номинальному и партисипативному[1] гражданскому участию. Общественная политика формирует ответственного гражданина, требует гражданского мужества, заставляет делать осознанный гражданский выбор, принимать на себя общую с государством ответственность за эффективность социальной политики и общественного взаимодействия в целом. Наличие в государстве активной общественной политики свидетельствует как об уровне нравственной сознательности граждан, так и о зрелости государства, открытого для взаимодействия с гражданами.

[1] Пассивное участие в формальных гражданских процессах – выборы всех уровней, референдумы и иные, в основном инициируемые государством; гражданские мероприятия.

3.5. ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

Основным пространством реализации общественной политики является третий сектор, охватывающий некоммерческие, неправительственные, негосударственные общественные организации. Значительная часть общественной политики реализуется в деятельности неформальных, временных, ситуативно возникших общественных объединений, либо реализуется как частная инициатива.

К основным формам реализации общественной политики относятся следующие:

- третий сектор;
- общественная деятельность;
- социальное служение, включая благотворительность и добровольчество;
- соуправление;
- частные гражданские инициативы;
- информационное пространство;
- общественная экспертиза;
- социальная критика;
- общественный контроль;
- социальные проекты;
- социальная сфера бизнеса;
- социальная деятельность политических партий;
- гражданское участие;
- конвенциальные процессы.

Третий сектор. В современных демократических обществах третий сектор трансформируется в сферу постоянной трудовой занятости, охватывающую от 5 до 15% трудоспособного населения, и постепенно вытесняет добровольческий

труд. В реальной социальной практике деятельность некоммерческих и неправительственных общественных организаций часто трудно отличима от деятельности государственных учреждений. Третий сектор по-прежнему является фундаментом реализации общественной политики, но граждане все чаще предпочитают неформальные формы реализации своей гражданской активности.

Общественная деятельность. Общественная деятельность – понятие крайне широкое, включающее по сути все формы деятельности, помимо основной трудовой занятости, имеющие социальное значение. Традиционно в России сложилось представление об общественной деятельности как о личном вкладе гражданина в общественную жизнь, основанном на чувстве социальной ответственности и гражданского долга. Общественная деятельность может осуществляться как в связи с основной профессиональной деятельностью, так и на местном, региональном, национальном и международном уровнях. Традиционно активны в сфере общественной деятельности представители творческих профессий, научная и педагогическая общественность, государственные служащие, религиозные общины.

Социальное служение. Участие в благотворительной и добровольческой деятельности не всегда требует от гражданина необходимости оформления официальных отношений с благотворительными фондами и добровольческими организациями. Многие формы социального служения, такие как соседская взаимопомощь, подача милостыни, участие в субботниках и благоустройстве общих территорий, осуществляются как частная инициатива и остаются личным делом, частью личной жизни благотворителя.

Социальное служение является ресурсной основой общественной политики, поскольку добровольческий труд и благотворительные взносы обеспечивают ее самостоятельность и эффективность.

Соуправление. Участие в принятии решений на различных уровнях властных структур, добровольное участие в работе общественных комиссий и тому подобные различные формы соуправления также составляют значительную часть общественной политики.

Частные гражданские инициативы. Наличие подобных инициатив характеризует зрелость общественной политики, поскольку отражает готовность граждан к самостоятельным, инициативным, активным действиям, не требующим дополнительных побуждений и создания особых условий. Частная гражданская инициатива – это та энергия, которая движет общественной политикой и придает ей истинное значение.

Информационное пространство. Электронные социальные сети, информационное пространство Интернета стали важнейшей формой реализации общественной политики. Современное информационное пространство отличается интерактивностью, мобильностью, легкой доступностью и позволяет решать самые сложные задачи по продвижению идей, объединению единомышленников, сбору необходимой информации. В то же время современное информационное пространство все чаще характеризуется обилием того, что в коммуникациях называется «информационным шумом» – ложная, излишняя, дезориентирующая информация. В этой связи для общественной политики особенно важно не ограничиваться только электронными коммуникациями, но и выстраивать пространство реального взаимодействия.

Общественная экспертиза. Мнение пусть даже квалифицированной общественности не способно подменить собой заключение экспертов-специалистов, но во многих случаях успешно дополняет профессиональную экспертизу по ряду причин:

во-первых, общественная экспертиза ставит во главу угла интересы общественности, а не коммерческих или связанных с ними правительственных структур;

во-вторых, общественная экспертиза позволяет учесть те параметры анализа, которые не включаются в профессиональную экспертизу, но при принятии спорных решений могут сыграть решающую роль;

в-третьих, общественная экспертиза выступает в роли общественного контроля и способна выявить имеющиеся злоупотребления, требующие проведения независимой профессиональной экспертизы.

В большинстве европейских стран без проведения общественной экспертизы государственные учреждения не реализуют ни один масштабный проект, имеющий заметное социальное значение.

Социальная критика. Со времен А. Радищева российская власть относится к социальной критике с большим подозрением и неудовольствием. В современном демократическом обществе социальная критика является одним из основных инструментов развития общественных процессов, деятельности государственных структур и политической системы в целом. Основная цель социальной критики – это конструктивный анализ имеющихся болевых точек, недостатков, системных сбоев в функционировании общественных процессов. Социальная критика, как особая форма общественной политики, не может быть политически ангажирована и независима от властных структур. Социальная критика основывается на принципах современного социологического анализа, социально-философского осмысления социальной действительности, но при этом может и должна реализовываться не только в научно-исследовательской деятельности, но и в активной общественной жизни.

Общественный контроль. Суть современного общественного контроля не сводится к работе по аналогии с «рабоче-крестьянской инспекцией» по созданию специальных контрольных комиссий, а прежде всего основывается на при-

сутствии представителей общественности в социально значимых государственных структурах и учреждениях. Наиболее массовым присутствием является работа добровольцев в правительственных организациях и государственных учреждениях, поэтому в странах с развитой демократической системой добровольчество становится одной из основных форм общественного контроля. Участие общественности в попечительских советах, в работе наблюдательных и рабочих комиссий государственных учреждений также позволяет осуществлять общественный контроль. Наконец важнейшим фактором осуществления общественного контроля над государственными структурами является их открытость и доступность для граждан.

Социальные проекты. Это скорее не форма общественной политики, а социальная технология. Однако эта технология стала столь популярной и распространенной, что о ней можно говорить как о самостоятельном подходе к реализации общественной политики.

Социальная сфера бизнеса. Социальная ответственность бизнеса в демократических странах приобретает все больше черт и характеристик гражданской социальной деятельности и становится одной из важнейших составляющих общественной политики.

Социальная деятельность политических партий. Общественная деятельность политических партий трудно отличима от сугубо политической работы, но все же она, безусловно, является формой реализации общественной политики.

Конвенциальные процессы. Общественная политика строится не на противопоставлении общественности и государственных структур, а на постоянном конструктивном диалоге, цель которого – формирование общих представлений, выработка единой политики, лучшее взаимопонимание. В этой связи конвенциальные процессы, в ходе которых власть и общество постоянно договариваются, формулируют свои по-

зиции, создают единое целостное пространство социальной политики, становятся «нервной системой» общественной политики, позволяют реализовать ее предназначение.

Гражданское участие. Реализация гражданских обязательств во многом смыкается с общественной политикой, в особенности в тех вопросах, которые не являются специфически гражданскими, как, например, электоральная активность, участие в национальных референдумах и пр.

Формы реализации общественной политики в реальной социальной практике зачастую комбинируются, являются смешанными. Например, бизнес-корпорации прямо учреждают или опосредованно поддерживают создание общественных организаций и благотворительных фондов, реализуют социальные проекты и проч.

3.6. СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ

Оставаясь сферой добровольных гражданских инициатив, современная общественная политика реализуется с использованием наиболее эффективных социальных технологий, что требует соответствующей компетентностной и профессиональной подготовки. В массовые процессы общественной политики в основном вовлекаются граждане на добровольной основе, в свободное от основной трудовой занятости время. Процесс организации и управления общественной политикой требует высококвалифицированных специалистов с соответствующей профессиональной подготовкой, способных реализовывать современные социальные технологии.

К наиболее популярным и востребованным в сфере общественной политики социальным технологиям могут быть отнесены следующие:

- фандрайзинг (привлечение ресурсов);
- организация благотворительной деятельности;

- организация добровольческой деятельности;
- создание социальных сетей;
- организация и управление социальными ресурсными центрами;
- социальное проектирование;
- управление информационными проектами;
- социальная реклама;
- технологии социального проектирования;
- мониторинг и исследование социальных потребностей;
- социальное консультирование;
- коммуникационные технологии;
- технологии формирования социальных компетенций;
- технологии по отдельным направлениям реализации общественной политики.

Предложенный перечень не является исчерпывающим, поскольку общественная политика, как любой иной вид современного социального творчества, требует мобильности, учета реальной ситуации, творческого осмысления задач социального развития. Важно понимать, что реализация эффективной общественной политики возможна при наличии высокого профессионализма, сочетающегося с социальной ответственностью.

3.7. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Основные направления общественной политики сообразны основным направлениям социальной политики государства и определяются национальными интересами в социальной сфере. При различии в иерархическом расположении приоритетов их общий список в разных странах практически идентичен. Конкретные задачи общественной политики могут дифференцироваться не только на национальном уровне, но и на региональном и локальном. В целом, не акцентируясь на

иерархии приоритетов, для современной России список основных направлений общественной политики может выглядеть следующим образом:

- общественная консолидация;
- безопасность среды проживания;
- национальная политика;
- преодоление бедности;
- демографическая политика;
- образование;
- культура;
- охрана окружающей среды;
- формирование демократической культуры;
- гражданское образование;
- вовлечение населения в гражданское участие;
- общественный контроль (в том числе противодействие коррупции);
- социальная работа (оказание социальных услуг населению на добровольной основе);
- работа с детьми и подростками;
- работа с молодежью;
- забота о пожилых людях;
- забота о людях с инвалидностью;
- профилактика аддиктивного поведения (алкогольная, наркотическая и прочие пагубные зависимости);
- социальное попечительство (например, над выпускниками интернатов для детей-сирот, лицами, освободившимися из мест заключения, детьми и подростками групп риска и т.д.);
- пропаганда здорового и безопасного образа жизни;
- социальное здоровье (создание социальных условий для поддержания здоровья граждан, в том числе умственного и эмоционального);
- социальное служение (организация благотворительной и добровольческой деятельности).

3.8. УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЭФФЕКТИВНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Эффективность реализации общественной политики зависит от множества факторов, и невозможно назвать только одно условие, при котором высокая эффективность будет гарантированно достигнута. Более того, подобные факторы являются взаимосвязанными и действуют в системе. В различных ситуациях социального развития то или иное условие может оказать доминирующее влияние и «повести» за собой другие. Классическими условиями повышения эффективности общественной политики являются следующие:

- высокий уровень гражданской сознательности населения;
- делегирование государством в общественный сектор части своих социальных функций;
- специальная государственная политика, направленная на поддержку общественной политики;
- независимый третий сектор, обладающий необходимыми ресурсами;
- ресурсная поддержка общественной политики бизнесом;
- высокий уровень в обществе социального капитала;
- устоявшиеся традиции социального служения;
- достаточный уровень социально-экономического развития.

Высокий уровень гражданской сознательности населения. Этот фактор является одним из ключевых. Устоявшаяся в российском обществе политологическая мифологема гласит: «В России любая новация может быть осуществлена только в случае решительных усилий государства». Однако соци-

альная практика показывает, что даже при самых энергичных и решительных усилиях правительственных учреждений и государственных организаций идея, не «завладевшая массами», в жизнь не проводится.

Высокий уровень гражданской сознательности населения не может быть введен государственными программами, он требует возникновения у граждан потребности в гражданском участии, ведущем к социальной модернизации. Потребность в активных гражданских действиях возникает в четырех случаях:

1) повышение уровня гражданской компетентности, позволяющей по достоинству оценить новые возможности в случае активной общественной деятельности;
2) опыт реального гражданского участия и общественной деятельности;
3) мотивационное побуждение, исходящее от социальных лидеров;
4) осознание потребности в социальных преобразованиях как одного из приоритетов личностной самореализации.

Для современной России повышение уровня гражданской сознательности населения, формирование активного, социально ответственного мировоззрения является задачей, без решения которой все остальные предпринимаемые на государственном уровне меры оказываются недейственными.

Делегирование государством в общественный сектор части своих социальных функций. Доверие государства к общественности должно выражаться не в декларациях и заявлениях, а в реальном делегировании своих социальных функций, в построении действенных, равноправных партнерских отношений.

Специальная государственная политика, направленная на поддержку общественной политики. Суть подобной политики заключается, прежде всего, в том, чтобы поддержка

общественной политики стала не просто еще одним правительственным проектом, а чтобы общественная политика стала системным элементом, неотъемлемой частью национального развития страны. Подобная политика на уровне государства должна быть не просто одобряемой, а востребованной. Общественность должна стать партнером государства во всех социально чувствительных сферах его деятельности, должна быть осознана той силой, без которой государство не способно реализовать свои цели национального развития.

Независимый третий сектор, обладающий необходимыми ресурсами. Независимость третьего сектора определяется наличием материальных ресурсов из негосударственных источников, самостоятельно поставленными целями и задачами своей социальной деятельности, наличием высокой степени гражданских свобод, необходимых для активных гражданских действий.

Ресурсная поддержка общественной политики бизнесом. Поддержка общественной политики бизнесом зависит от гражданской зрелости бизнес-организаций, наличия свободных материальных ресурсов и свободы в определении целей и задач поддержки общественности.

Высокий уровень в обществе социального капитала. Феномен социального капитала заключается в том, что им не может обладать самостоятельно отдельно взятый гражданин. Социальный капитал актуализируется только при условии высокого уровня социального взаимодействия граждан. В этой связи для России одной из центральных задач общественной политики должны стать необходимость создания условий для активного гражданского взаимодействия, создание реального действенного пространства реализации гражданами своей социальной, гражданской ответственности. Гражданская анемия, стремление граждан к обособлению и «автономное существование», как образ современного социального благополучия, являются главной угрозой социального капитала, не позволя-

ют сформировать среду для развития гражданского общества и реализации социальной политики.

Устоявшиеся традиции социального служения. Мощное развитие социального служения как социального института в последнюю четверть истории императорской России во многом сформировало образ процветающей России 1913 года. За годы существования Советского Союза социальное служение претерпело значительные трансформации (в большей степени благотворительность, в меньшей добровольчество), однако оставалось значимой традицией нового советского образа жизни. В новейшей истории России обе эти традиции оказались утраченными. В наибольшей степени их восстановлению способствуют религиозные институты, но без государственной поддержки и без необходимого уровня гражданской зрелости населения социальное служение не стало значимым фактором национального развития, как это происходит в других демократических государствах.

Достаточный уровень социально-экономического развития. Одна из наиболее дискуссионных тем демократического дискурса – это влияние уровня национального экономического развития на формирование зрелого гражданского общества. Социальная практика, существующая в регионах России с различным экономическим потенциалом, демонстрирует влияние экономики на социальную активность населения, однако это влияние не является строго определенным и зависит от множества других самостоятельных факторов.

3.9. ПОДГОТОВКА НАСЕЛЕНИЯ К РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Активное участие в общественной политике требует от каждого гражданина социальной компетентности, мотивационной готовности и информационной осведомленности. Под-

готовка населения к участию в общественной политике – долговременный проект, основанный на современных социальных и образовательных технологиях, с учетом реальной ситуации социального развития на местном, региональном и национальном уровнях.

В современной России устоялось представление о том, что «Запад не должен учить нас демократии». Это справедливо в том отношении, что многие западные технологии не учитывают российской культуры и менталитета. Но в еще большей степени это означает, что российское государство и общество должны самостоятельно строить проект «Обучаемся демократии».

Содержание подготовки населения к активному участию в общественной политике строится на трех основных направлениях:

1) мотивационная подготовка, включая пропаганду ценностей гражданского участия, общественной политики;
2) компетентностная подготовка, включая формальные, неформальные и внеформальные подходы к образованию;
3) информационная осведомленность, включающая открытые информационные проекты, группы дискуссий и обсуждения, научно-практические мероприятия.

К основным элементам подготовки населения к общественной политике относятся следующие:

- высшее профессиональное образование по направлению профессиональной подготовки «Менеджмент в общественной политике»;
- неформальное образование в сфере общественной политики;

- внеформальное образование в сфере общественной политики;
- формирование социальных компетенций, развитие навыков демократической культуры, гражданское образование;
- просвещение и пропаганда;
- информационные проекты;
- система мотивационной поддержки и общественного признания.

Высшее профессиональное образование по направлению профессиональной подготовки «Менеджмент в общественной политике». Подготовка администраторов, менеджеров, специалистов, вовлеченных в процесс организации общественной политики на современном уровне, требует выделения специального направления высшего профессионального образования «Управление общественной политикой». Основным содержанием этого направления профессиональной подготовки должно стать формирование таких навыков, как:

- управление общественными проектами и поддержка общественных инициатив;
- администрирование в сфере общественной политики;
- организация общественных коммуникаций;
- организация добровольческой деятельности;
- организация благотворительной деятельности;
- фандрайзинг (ресурсное обеспечение общественной политики);
- управление информационными проектами в общественной политике;
- общественные отношения в сфере общественной политики и др.

Подобные навыки также могут быть даны в системе последипломного образования.

Неформальное образование в сфере общественной политики. Важнейшей составляющей компетентностного подхода в международном образовательном пространстве является неформальное образование, осуществляющееся в основном в третьем секторе, в общественных организациях. На неформальное образование возложена задача формирования социальных компетентностей, входящих в число ключевых для европейских граждан. В России, несмотря на вхождение в «болонский процесс», социальные компетенции не являются ключевыми и целенаправленно не формируются ни в формальном образовании, ни в системе общественных организаций[1]. Осмысление роли социальных компетенций в формировании современного специалиста и гражданина – одна из центральных задач подготовки граждан к участию в общественной политике.

Внеформальное образование в сфере общественной политики. Дополнительное образование в сфере общественной политики предполагает проведение факультативных курсов, курсов по выбору в системе среднего и высшего образования. Так, например, в США в средней и высшей школе читается учебный курс «Изучаем и служим Америке», ориентирующий учащихся в компетенциях, необходимых для участия в добровольческих и социальных проектах. В Великобритании введены учебные предметы в высшей и средней школе, ориентирующие учащихся на активное гражданское участие, реализацию социально значимых гражданских инициатив. Подобные курсы читаются и во многих других странах. К 2010 году

[1] Совет Европы рекомендует ориентироваться на восемь групп так называемых ключевых, или базовых, компетенций, необходимых для успешного образования и общественного взаимодействия в течение всей жизни: общение на родном языке; общение на иностранных языках; математическая грамотность и базовые компетенции в науке и технологии; компьютерная грамотность; освоение навыков обучения; социальные и гражданские компетенции; чувство новаторства и предпринимательства; осведомленность и способность выражать себя в культурной сфере.

в 35 странах мира в высшей школе было введено специальное направление высшего профессионального образования «Добровольческий менеджмент».

Формирование социальных компетенций, навыков демократической культуры, гражданское образование. К социальным компетенциям относят не только навыки организационной, гражданской, демократической культур, но и собственно персональный опыт граждан в этих сферах.

Совет Европы следующим образом определяет понятие социальные и гражданские компетенции: «Они включают: личные, межличностные и межкультурные компетенции, охватывают все формы поведения, которые позволяют индивидам эффективным и конструктивным образом участвовать в общественной и трудовой жизни и, в частности, во все более разнообразных формах общественной жизни, а также при необходимости разрешать конфликты.

Гражданские компетенции позволяют индивидам во всей полноте участвовать в гражданской жизни, основываясь на знании социальных и политических понятий и структур и готовности к активному и демократическому участию»[1].

В Англии гражданское образование ведется с младшей школы до высшего образования по четырем основным направлениям:

- социальная и нравственная ответственность;
- политическая грамотность;
- участие в общественной жизни;
- культурное единство и разнообразие[2].

В рамках этих курсов, как пример, формируемые гражданские компетенции перечисляются следующим образом:

- владение гражданскими процедурами – умение вести дискуссию, провести демократические выборы;

[1] О ключевых компетенциях обучения в течение жизни. Рекомендации Парламента и Совета Европы от 18 декабря 2006 г. (2006/962/ЕС).

[2] «Citizenship Studies» (General Certificate of Secondary Education), England, 2008.

- реализация гражданских, социальных проектов;
- продвижение гражданских инициатив;
- политическая грамотность;
- мультикультурная подготовленность;
- гражданское правосознание и правоприменение.

Формирование социальных и гражданских компетенций должно осуществляться во всех формах формального и неформального образования и опираться на реальную социальную практику активного гражданского участия.

Просвещение и пропаганда. Просвещение и пропаганда ценностей гражданского участия, активной общественной политики должны вестись с учетом личностных, гендерных, возрастных, социокультурных и прочих особенностей различных целевых групп, учитывать наиболее актуальные в этих группах информационно-коммуникационные каналы.

Информационные проекты. Основная доля современных информационных проектов в социальной сфере приходится на электронные сети, но также не следует игнорировать такие традиционные формы, как информационные витрины, уличная реклама, печатные способы подачи информации и т.д.

Система мотивационной поддержки и общественного признания. Одобрение активного участия в общественной политике общественным мнением, поощрение специальными знаками, церемонии признания заслуг и другие формы морального поощрения являются важным условием поддержки участия граждан в общественной политике.

3.10. ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Создание условий для развития общественной политики предполагает комплекс мер как со стороны государства, так и со стороны заинтересованных социальных институтов. Посильную поддержку общественной политике способны оказывать частные граждане или гражданские инициативные группы.

К основным мерам поддержки следует отнести следующие:

- правовая поддержка;
- административная поддержка;
- образовательная и научно-исследовательская поддержка;
- создание ресурсных центров;
- социальное партнерство;
- пропаганда и просвещение;
- ресурсная поддержка;
- создание пространства общественной политики;
- консультационная поддержка;
- информационное обеспечение.

Правовая поддержка. В современной России правовая база достаточно совершенна для реализации основных задач развития гражданского общества. Возникающие в этой сфере проблемы в основном являются следствием несовершенной правоприменительной практики.

Административная поддержка. Данный вид поддержки общественных инициатив со стороны различных властных, государственных структур традиционно является одним из ключевых.

Образовательная и научно-исследовательская поддержка. Важнейшей составляющей поддержки общественной политики является развитие системы гражданского образования в современной России. В настоящее время гражданское образование находится на периферии и самого образовательного процесса, и мер по поддержке развития институтов гражданского общества. Нигилизм в отношении гражданского воспитания и образования делает невозможным развитие современного качества жизни и не может быть компенсирован экономически.

Проведение научно-исследовательской работы в сфере общественной политики позволяет придать ей необходимую

адресность, эффективность, ресурсную целесообразность и обеспечивает учет интересов, социальных потребностей, индивидуальных особенностей самых различных социальных групп.

Социальное партнерство. Социальное партнерство общественных институтов, государства и бизнеса, реализуемое в современных демократичных формах, по сути является и целью, и средством реализации общественной политики.

Пропаганда и просвещение. Продвижение идей и ценностей общественной политики, создание благоприятного общественного фона, разъяснение для самых широких групп населения смысла, целей и средств реализации общественной политики.

Ресурсная поддержка. Включает кадровую, образовательную, научно-методическую, материальную поддержку мер по реализации общественной политики.

Консультационная поддержка. Создание системы консультационного сопровождения участия граждан в общественной политике.

Информационное обеспечение. Развитие информационных ресурсов, управление информацией, обеспечивающие эффективность участия в общественной политике.

В 2001 году правительство США приняло постановление о всемерной поддержке развития добровольческого движения в Америке. Однако спустя год оказалось, что все указанные продуманные меры поддержки малоэффективны и по-прежнему остается огромное несоответствие между выраженным желанием граждан участвовать в добровольчестве и практической реализацией этого интереса. Проведенный анализ этой проблемы показал, что граждане не участвуют в добровольчестве потому, что не могут ответить на простые вопросы – где и как они могут начать добровольческую работу.

Для активного участия российских граждан в общественной политике эти простые вопросы также являются центральными. В этой связи необходимо особое внимание уделить формам поддержки участия населения в общественной политике. Не перечисляя все формы поддержки участия, можно назвать три, зарекомендовавшие себя в других странах: ресурсные центры, третье место, прогрессивная грантовая поддержка гражданских инициатив.

Ресурсные центры. Ресурсные центры, создаваемые в шаговой доступности, направляют и поддерживают общественную активность граждан, обеспечивают ее необходимыми первичными ресурсами, координируют общественную деятельность на местном и региональном уровнях.

Третье место. Необходимость создания пространства общественной активности граждан является одной из самых важных задач поддержки развития гражданского общества. Публичное пространство, где граждане могут свободно собираться, не будучи лимитированы по времени, обсуждать совместные идеи и инициативы, разрабатывать проекты, общаться – один из самых ощутимых дефицитов российской общественной политики.

Прогрессивная грантовая поддержка гражданских инициатив. Грантовая поддержка, которая может быть оказана не только на уровне юридических лиц, но, что крайне важно, на уровне отдельных граждан, инициативных гражданских групп, позволяет включить в общественную политику широкую общественность, поддержать инициативы отдельных граждан, «выращивать» и поддерживать социальные инновации.

Прогрессивная грантовая поддержка предполагает оказание помощи, начиная с малых средств, и постепенное увеличение уровня поддержки в зависимости от эффективности продвигаемых инициатив.

Поддержка эффективности общественной политики является системой и предполагает обоснованную сбалансирован-

ность и координацию указанных мер и направлений поддержки. Во многом эффективность поддержки будет зависеть от готовности граждан к участию в общественной политике, от реального осознания гражданами действительных ее целей и задач.

3.11. РОЛЬ РАЗЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Общественная политика зависит от множества факторов, общественных сил и движений, но, как и во всяком процессе развития, некоторые из этих факторов становятся ведущими и определяют вектор развития. В странах Запада ведущей силой общественной политики и гражданского общества в целом стали добровольные ассоциации, общественные движения и организации. В новейшей истории России самой активной частью гражданского общества стала Русская Православная Церковь, во многом формирующая ландшафт современной общественной политики. Полнота реализации общественной политики может быть достигнута лишь при условии включения в этот процесс как можно большего числа граждан, а следовательно, необходимо активное участие всех заинтересованных социальных институтов. Помимо государственных, правительственных организаций основными заинтересованными силами, влияющими на реализацию общественной политики, являются:

- наука, просвещение, образование;
- религиозные организации;
- бизнес;
- местные сообщества, местное самоуправление;
- третий сектор;
- инициативные гражданские группы;
- государство.

Наука, просвещение, образование. Кто определяет актуальные цели и задачи общественного развития в современ-

ном обществе? Мы можем говорить о том, что эта роль принадлежит государству, возможно политикам, возможно ученым, или складывается из некоей совокупной энергии широкой общественности. Роль философов, ученых, мыслителей со времен Платона рассматривается в этом процессе как одна из ключевых. Несомненно влияние философских работ Фрэнсиса Фукуямы на администрацию Дж. Буша-младшего, Роберта Патнэма на предвыборную программу Барака Обамы, Александра Солженицына на демографическую политику Владимира Путина.

Это влияние часто становится крайне опосредованным, и идеи модифицируются до противоположных. Так, например, Фрэнсису Фукуяме пришлось давать специальную пресс-конференцию, чтобы пояснить, что его идея о «конце истории» и необходимости повсеместного распространения либеральной демократии не имеет ничего общего с войнами в Югославии и Ираке, что он говорил об исключительно мирном распространении идей. Но администрация Дж. Буша увидела идеи Фукуямы, видимо, в свете мечты Л. Троцкого о том, чтобы «понести социалистическую революцию по миру на штыках».

Роль научной общественности, персональная ответственность ученого-мыслителя, несмотря на то, какую зарплату он получает, как и в древние времена остается исключительной для развития общественного самосознания, для формирования образа общественного благополучия и выбора средств к его осуществлению.

У науки, просвещения, образования есть и более прозаическая, но не менее важная роль – всесторонний анализ ситуации социального развития, ее прогноз, обоснование целей и средств социального развития, обучение и просвещение населения, необходимые для достижения целей общественной политики.

Религиозные организации. Несколько столетий секулярной политики европейских стран продемонстрировали,

что автономизация государства и религии происходит только внешне. Как бы ни утверждал Билл Клинтон, что его лидерство в среде американских баптистов никоим образом не сказывалось на его государственной политике, мы не можем от этой политики автономизировать его собственную личность, а эта личность религиозна.

Другим аспектом влияния религии на общественную политику является активность религиозных организаций в реализации собственных социальных концепций. В России «Социальная концепция Русской Православной Церкви» отвечает на многие сложные вопросы современного общественного развития страны, привлекая большое количество сторонников во всех слоях общества – от провинциальных жителей до известных политиков и общественных деятелей. Столь же значительное влияние на образ социальной действительности оказывают социальные концепции других традиционных для России религий на своих последователей в исламе, иудаизме, буддизме, в различных христианских конфессиях.

Третий аспект влияния религиозных организаций на общественную политику – это наличие необходимых для этой реализации ресурсов: помещений, денежных средств, привлекаемых добровольцев.

Примером активного включения религиозных организаций в реализацию общественной политики является активно осуществляемая на практике идея Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла о том, что церковный приход должен стать центром социальной жизни и о необходимости подготовки мирян к социальной работе: «Сейчас нам нужно в первую очередь заняться активной подготовкой церковных социальных работников, молодежных лидеров, педагогов»[1].

---

[1] Слово Святейшего Патриарха Кирилла на церемонии подписания соглашения о социальном партнерстве между Русской Православной Церковью и Уральским федеральным округом, 19 апреля 2010 г. (www.patriarchia.ru)

Бизнес. В относительном смысле в отсутствии общественной политики косвенно может быть заинтересован крупный бизнес, смыкающийся с государственными структурами. Для мелкого и среднего бизнеса отсутствие общественной политики становится крайне негативным фактором формирования среды развития. Отсутствие общественного контроля за государственными структурами и крупным бизнесом, отсутствие моральной поддержки населения, невозможность реализовать свою гражданскую позицию в конечном итоге превращают средний бизнес в марафон на выживание.

Существуют убедительные научные исследования, доказывающие благотворное влияние социального капитала на развитие бизнеса, а следовательно, кровную заинтересованность бизнеса в зрелом гражданском обществе и в активной общественной политике.

Современные бизнес-организации на Западе уже давно осознали: перспектива зрелого гражданского общества – это перспектива успешного, стабильного и безопасного бизнеса. В этой связи западные бизнес-корпорации действуют не просто в логике социальной ответственности, а реализуют корпоративную гражданственность, которая выражается в том, что бизнес-организация действует в логике активной и ответственной гражданственности.

Местные сообщества, местное самоуправление. Для местных сообществ, для местного самоуправления понятие общественной политики по сути является одним из идентифицирующих образов. Местное сообщество, реализующее исключительно государственные установления, без зрелой, активной общественной политики возвращается к системе «феодальных суверенов».

Общественная политика на местном уровне – это основа современной жизни демократичного государства. Дискуссионным остается вопрос, на который не могут ответить развитые демократичные сообщества: в какой степени, в каком

соотношении общественная политика должна развиваться на местном уровне и на национальном уровне? Но то, что без охвата этих двух уровней общественной политикой невозможно построить зрелое гражданское общество, ни у кого не вызывает сомнений.

Третий сектор. Третий сектор является той основной организационной формой, в которой общественная политика способна себя выразить. В то же время, как это ни парадоксально, третий сектор может в реальной социальной практике дистанцироваться от общественной политики, реализуя цели и задачи государственных партнеров на правах «младшего брата». Общественные организации, осуществляющие свою постоянную, стабильную деятельность на основе получения государственных заказов или получения государственных грантов по таким схемам, которые приближают их к государственным заказам, с большой натяжкой могут быть названы третьим сектором – скорее это мелкий и средний бизнес, обслуживающий государственные интересы.

Гражданские общественные организации, реализующие общественную политику, могут стать самостоятельными только при наличии широкой общественной поддержки, выражающейся, в том числе, в добровольческом труде и в добровольных материальных пожертвованиях.

Инициативные гражданские группы. В современной России понятие «инициативные гражданские группы» не является устоявшимся и вызывает у государственных структур скорее негативные коннотации в ассоциации с политическими резонерами, анархистами, докучающими склочниками, а по аналогии со временами политических репрессий – с группами, стремящимися подорвать конституционный строй.

Для развития современной общественной политики инициативные гражданские группы – это именно та сила, которая может преодолеть существующие болезни гражданского общества. Инициативные гражданские группы без образова-

ния юридического лица способны создать здоровую конкуренцию «огосударствленным» общественным организациям, более мобильны, вовлекают несравненно большее число граждан в поле активной общественной жизни, позволяют естественным образом «взрастить» независимые общественные объединения с выраженной гражданской позицией.

Государство. Роль государства в формировании общественной политики не может заключаться только в том, чтобы «не мешать», хотя порой и этого бывает достаточно для жизни общественных гражданских инициатив. Но для самого государства, как для социального института, общественная политика столь же необходима, как второй человек для брака. Современное государство, а тем более, как записано в Конституции РФ, – социальное государство без общественной политики, без зрелого гражданского общества не сможет быть реализовано по определению. Какой бы хороший начальник бизнес-организации не руководил мною как специалистом, я не могу сказать, что это моя фирма, пока не стану ее акционером или инвестором.

Современная общественная политика – это и есть создание условий для инвестирования граждан в государственную жизнь, превращение их из односторонних благополучателей в инвесторов. Подобные гражданские инвестиции не могут быть компенсированы в национальном развитии никакими внешними инвестициями и заимствованиями. Гражданский вклад в национальное развитие – это основа современной жизни социального государства, единственный реальный залог его устойчивого развития, значительнейшее национальное достояние.

В общественной политике заинтересованы все без исключения социальные институты: семья, армия, здравоохранение, культура. В то же время каждый из этих институтов может и должен внести свой специфический вклад в формирование зрелого гражданского общества, в становление общественной политики.

3.12. ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И МОДЕРНИЗАЦИЯ

Модернизация как процесс приведения экономической и социальной жизни в соответствие с нормами и требованиями современности – это процесс перманентный, характеризующийся в различные исторические периоды большей или меньшей степенью актуальности. Свидетельством нарастающей необходимости модернизации являются системные социально-экономические кризисы. В этом смысле кризис, проявившийся в 2009 году, свидетельствует о необходимости модернизации всех сфер жизни в масштабах всего мирового сообщества. В России это настоятельное требование модернизации усугубляется еще не оконченным процессом модернизации постсоветского общества.

По мнению В. И. Жукова и Г. В. Жуковой, «начавшийся в 2007 году в США кризис в дальнейшем приобрел глобальный характер и стал проявлением социального неблагополучия, от которого не застрахованы никто, ни виновники кризиса, ни его невиновные жертвы» [29, с. 9]. В современном мире различными кризисными процессами – экономическими, социальными, религиозными – охвачены в той или иной степени все континенты. Страны так называемой «образцовой демократии» сталкиваются с жесточайшими вызовами, проявляющимися во всех сферах.

Только в августе 2011 года мир потрясла череда трагических событий: в Норвегии – теракт, унесший жизни невинных молодых людей, в Великобритании – жесточайшие молодежные бунты, в США – впервые за послевоенную историю падение кредитного рейтинга. Эти и им подобные драматичные события со всей очевидностью убеждают в том, что модернизация – это не «вестернизация», а самостоятельный поиск путей обновления с учетом национальной истории, менталитета, складывающейся уникальной ситуации социально-экономического развития.

Другой важнейший вопрос модернизации – это ее исходная, отправная точка. В концепции К. Маркса такой точкой является определенный уровень развития экономики, производственных сил, в концепции М. Вебера – в основе развития осознанные нравственные ценности и идеологические приоритеты [31]. Современные исследователи полагают, что взаимосвязь этих факторов столь прочна, что крайне сложно определить и выделить тот момент, когда идеологические факторы превосходят экономические, и наоборот. Доминанта тех или иных факторов общественного развития имеет при этом ярко выраженные национальные особенности, как, например, определяющее влияние на экономику и общественное развитие традиционных культур Японии и Китая, которое ни у кого не вызывает сомнения.

Для России особым фактором общественного развития является духовность, как глубинное нравственное понимание смысла и назначения индивидуальной истории личностного развития в частности и исторического процесса национального развития в целом. Профессор британского университета Лидса Jonathan Sutton справедливо полагает, что в России ведущую роль в процессах модернизации и инновации занимала интеллигенция. В XIX веке это были русские писатели, которые «владели умами», в начале и на протяжении XX века – поэты, но и в начале XXI века российская интеллигенция сохраняет общественное лидерство в той степени, в которой является носителем духовности: «Им принадлежит духовность, несмотря ни на что, dukhovnost vopreki vsemu» [113, с. 68].

Автор под термином «dukhovnost» понимает особую характеристику российского менталитета: ориентироваться в своих инновационных и модернизационных поисках прежде на нравственные идеалы, религиозные требования, гуманистические ценности и лишь затем руководствоваться экономическими, рациональными интересами.

Не осмыслив нравственной ценности и глубины происходящих общественных процессов, не создав новых духовных

образов бытия, не определившись в тех ценностях бытия, которые заслуживают борьбы и самоотверженной работы, русский человек не «двинется в путь». Идея постперестроечной истории России о том, что ради материального благополучия и европейского качества жизни русский человек проявит свой знаменитый на весь мир чудодейственный энтузиазм, не оправдалась. России для движения нужны идеи, заставляющие думать и работать, необходимо чувство причастности к событиям вселенского масштаба, прикосновение к вечным тайнам бытия.

В этом смысле общественная политика не панацея, но верное средство побудить самую думающую, общественно активную, совестливую и ответственную часть общества к активным действиям, создать тот творческий простор, в котором эта часть общества сможет реализоваться в полной мере и повести за собой.

Общественная политика в определенном смысле – это и есть цель модернизации на современном этапе национального развития. Вовлечение каждого гражданина в процессы осмысленного развития, создание условий для реализации его социальной ответственности, побуждение народа к солидарному творческому созидательному труду, справедливость определяемы добровольно принятыми обязательствами. Милосердие и сострадание ко всякой человеческой нужде – это и есть тот образ модернизированной России, который способен стать притягательным для миллионов.

Общественная политика является тем ресурсом модернизационного и инновационного развития, который при любом раскладе политических сил и ситуации экономического развития будет решающим. Поскольку этот ресурс исчисляется не только материально, что тоже немаловажно, но и главное – этот ресурс заключается в людях, обладающих необходимыми для обновления духовными потребностями и творческой энергией.

Общественная политика – это то единственное условие, при котором модернизация России не превратит нашу страну в функциональную часть мирового экономического ландшафта, пусть даже с очень высоким уровнем жизни, но сохранит национальную жизнь и позволит впредь осуществлять собственную роль и предназначение, от которого уже не единожды в мировой истории зависели пути общего цивилизационного развития.

3.13. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

Развитие общественной политики зависит от целого комплекса взаимосвязанных задач, решение которых будет возможно при наличии политической воли государства, осознания гражданами своей социальной роли и ответственности, от эффективности управления процессами общественной политики. К первоочередным направлениям развития общественной политики можно отнести следующие:

- гражданское воспитание, образование и просвещение;
- научные исследования;
- ресурсные центры и структура управления общественной политикой;
- социальное служение;
- конвенциальные процессы;
- гражданское участие;
- третий сектор;
- социальная критика;
- общественный контроль;
- общественная экспертиза;
- грантовая поддержка гражданских инициатив;
- солидарное решение социальных задач.

Гражданское воспитание, образование и просвещение. Отправной точкой развития общественной политики является задача формирования гражданского самосознания населения. Необходимо проведение информационных и просветительских мероприятий, раскрывающих цели, задачи и назначение общественной политики. Гражданское образование, формирование социальных компетенций должно стать одним из ключевых направлений современного образовательного процесса – занять свое достойное место на всех уровнях образования: школа, специальное профессиональное образование, вуз, дополнительное и неформальное образование, последипломное образование. Задача гражданского воспитания не может быть ограничена только образовательными и информационными функциями. Прежде всего гражданское воспитание будет зависеть от реального включения граждан в социальную практику, от предоставления возможностей активного гражданского участия.

Между лозунгом, произнесенным на публичной трибуне, и социальной практикой обыденной жизни гражданина огромная пропасть, преодолеть которую без воспитания, просвещения и образования невозможно.

В средней школе, в вузе необходимо вводить учебные курсы, направленные на гражданское образование, развивать и поддерживать систему неформального гражданского образования, реализовывать национальные проекты гражданского воспитания и просвещения.

Научные исследования. Общественная политика приобретет свою действительную силу, эффективность лишь в том случае, если будет опираться на научные исследования. Необходимы глубокие философские и социологические исследования, способные обосновать смысл и назначение современной общественной политики, выделить ее российскую специфику, четко и ясно обозначить ее цели. Роль социальных наук, общественной мысли в поиске смысла, целей и ориентиров наци-

ональной жизни в целом и личного бытия частного человека не может быть заменена никакими технологическими схемами и предлагаемыми готовыми решениями.

От эффективности научных исследований во многом зависит, как рачительно будут расходоваться ресурсы общественной политики, насколько верно будут определены ее задачи в ближайшей и отдаленной перспективе.

В российских вузах необходимо создавать научные, научно-методические и образовательные центры общественной политики, способные координировать научно-исследовательскую и образовательную деятельность в сфере гражданского образования и воспитания.

Ресурсные центры и структура управления общественной политикой. Необходимо выстраивать архитектонику общественной политики, отвечающую потребностям граждан: шаговая доступность, учет личностных ресурсов, эффективное управление и координация, организация взаимодействия, информационное обеспечение, методическое и консультационное сопровождение.

В этой связи необходимо создавать ресурсные центры общественной политики на местном, региональном и национальном уровнях.

Социальное служение. Благотворительность и добровольчество – это кровь и плоть общественной политики, ее главный ресурс и самый наглядный показатель зрелости гражданского самосознания. Необходимо создавать ресурсные центры добровольческого служения, развивать современную систему организации добровольческой деятельности с учетом отечественных традиций и мирового опыта. В перспективе к добровольческому служению в России может быть привлечено до 40% граждан.

В направлении развития благотворительности ключевой задачей является создание системы народной благотворительности, которая бы пользовалась доверием граждан и была

способна эффективно управлять благотворительными взносами. Эффективное развитие благотворительности на примере других стран показывает, что ее объем может быть достигнут в размере до 5 – 10% ВВП страны.

Конвенциальные процессы. Созданные общественные советы регионов и общественно-консультационные и попечительские советы при государственных структурах стали знаковым событием развития гражданского общества в современной России. Необходимо дальнейшее развитие и совершенствование этих и других форм общественного партнерства, согласия и взаимодействия с целью построения равноправного, уважительного, ответственного диалога общественности и государства. Задача конвенциальных процессов – достижение единства во взглядах и социальных действиях, обращенных к решению самых сложных и насущных задач национального развития.

К деятельности общественных советов, к участию в проведении общественных форумов по актуальным вопросам национального развития, к процессам обсуждения принимаемых властных решений должно быть привлечено как можно большее число граждан.

Гражданское участие. Необходимо расширять спектр форм гражданского участия населения. В современной практике гражданского участия подавляющее большинство граждан задействованы исключительно в электоральных (выборных) процессах. Подлинное гражданское участие возможно только при условии участия граждан в процессе принятия решений, в активных процессах самоуправления и соуправления, в продвижении гражданских инициатив.

Третий сектор. Необходимо вовлекать граждан в общественные, некоммерческие организации, тем самым создавая условия для организованного участия в общественной политике. Одной из ключевых задач в этом направлении должна стать поддержка публичного пространства (так называемого

третьего места). Еще совсем недавно в Москве находились десятки тысяч квадратных метров общественных площадей для игорных клубов и в сотни раз меньшие площади для общественных организаций, для свободного общения граждан.

Следует на качественно ином уровне выделять помещения, создавать публичные общественные пространства, обеспечивая их необходимыми коммуникациями для свободного общения и взаимодействия граждан.

Социальная критика. Необходимо формирование института социальной критики, противостоящего политическому резонерству, и, в определенном смысле, направляющего протестные настроения. Социальная критика зиждется на глубоко осмысленном анализе происходящих социальных процессов и на предложении обоснованных путей повышения эффективности решения задач социального развития. Невозможность конструктивно заявить о своем личном гражданском мнении и быть услышанным толкает людей на анархические бунтарские действия, которые не решают проблемы.

Велика роль в развитии института социальной критики ученых и специалистов, которые в последнее время часто дискредитируют себя соглашательской позицией, формальными научными разработками, уходом от активной гражданской позиции в научных исследованиях. Научно обоснованная, ответственная социальная критика – то средство, которое крайне необходимо для гражданского становления общества и для усиления государственной мощи.

Общественный контроль. Создание наблюдательных советов, привлечение добровольцев к работе в государственных, в том числе и силовых, структурах, создание общественных и наблюдательных советов, открытость и прозрачность правительственных действий создаст возможности для общественного контроля. Проблемы коррупции, злоупотребления властью не могут быть решены государством самостоятельно,

без участия общественной политики, и роль общественного контроля в решении этих проблем – одна из важнейших.

Общественная экспертиза. Общественная экспертиза позволяет гражданам лучшим образом обосновывать принимаемые властные решения, которые имеют социальную значимость. Однако общественная экспертиза, общественное обсуждение – это не только процесс опубликования готовящихся к принятию законов и властных решений. Общественная экспертиза предполагает детальное обсуждение этих решений с общественностью, формализует различные формы экспертного обсуждения проблемы. Так, отсутствие формализации общественной экспертизы приводит к тому, что властная структура может получить десятки тысяч предложений, как, например, в обсуждении закона о полиции, но не обязана строго отчитываться о том, какова дальнейшая судьба этих предложений.

В то же время качество общественной экспертизы будет подниматься вместе с развитием качественного уровня общественной политики.

Грантовая поддержка гражданских инициатив. Многие политики и наблюдатели сетуют на то, что в политической и общественной жизни появляется очень мало новых лиц, совершенно недостаточное число гражданских инициатив доходит до своей практической реализации. Одной из причин является отсутствие системы взращивания гражданских инициатив. Сегодня грантовая поддержка оказывается крупным общественным объединениям и часто на определенном, один раз установленном уровне. Для развития общественной политики крайне важна система прогрессивной грантовой поддержки, которая оказывала бы помощь отдельным гражданам и малым инициативным гражданским группам. *Во-первых,* подобная форма поддержки в значительной степени предотвращает коррупционные процессы. *Во-вторых,* именно такая

система позволяет поддержать наиболее активных и ответственных граждан, поддержать действительно народные гражданские инициативы.

Солидарное решение социальных задач. Общественная политика должна стать составной частью комплекса задач по решению самых острых социальных проблем в России, содействовать вовлечению в процесс решения этих задач большей части населения, обеспечивать общественную солидарность в достижении целей и задач социального развития. Проблемы наркомании, алкоголизма, демографии, защиты материнства и детства, противодействия экстремизму и криминальному поведению, увеличения социального капитала в обществе могут быть решены только при условии всемерной поддержки и участия всего населения, только при условии единства населения и правительственных структур в целях, задачах и средствах решения этих проблем.

Осуществление идеи общественной политики в современной России – это путь к подлинно народной творческой демократии. Путь, единственно способный преобразовать бытийный образ современного российского гражданина из стороннего наблюдателя в активного, деятельного, ответственного соучастника процесса национального развития как на местном, так и на общегосударственном уровнях. Современная общественная политика – это цель и средство модернизации российского общества, необходимая питательная среда для инновационных процессов, источник воли и энергии народа, необходимый для социально-экономических преобразований. Сила и зрелость национальной общественной политики, характер вовлеченности граждан во все без исключения процессы общественной, экономической и государственной жизни – залог государственной мощи. Общественная политика способна обратить государственную мощь к непрестанной заботе о благополучии собственных граждан и к мирному, созидательному, достойному сотворчеству с мировым сообществом.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ[1]

ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ И ПАТРИОТИЧНОСТЬ: ОБЩЕЕ И РАЗЛИЧИЯ

Идеал патриотизма является общепризнанным образом любви к Родине, строится и прочно основывается на общественном мнении и укорененной традиции верности своей Отчизне. Идеал гражданственности в некотором смысле переступает границы идеала патриотизма, поскольку основывается на частном признании своего уровня ответственности, своей гражданственности, которая всегда стремится к некоему общечеловеческому пониманию совершенного образа общежития, всего, по выражению А. Зиновьева, «человейника». В России сложилась традиция делиться в вопросе этих, казалось бы, близких понятий на два лагеря – лагерь «патриотов» и лагерь «граждан».

В этом смысле показательна критика А. Солженицына. Те, кто относят себя к лагерю «патриотов», служение Солженицына называют целенаправленным унижением родного Отечества. Те, кто относят себя к лагерю «граждан», возносят творчество и жизнь Солженицына как гражданский подвиг. До некоторого времени и солдаты, и офицеры Первой мировой войны были уверены в своем общем понимании любви к Родине. Но когда встал вопрос об их гражданственности, об отношении к своему гражданскому долгу – многие из них оказались непримиримыми врагами. И не оказалось никакого идеала, который мог бы остановить начавшееся «кровавое безумие».

Следует задаться справедливым вопросом, а есть ли сегодня тот идеал или, по крайней мере, то общее понимание

---

[1] Статья опубликована: Педагогический вестник: общероссийская педагогическая газета. – 2010. – № 5; Проблемы образования: научно-информационный журнал РАО. – 2010. – № 2.– С. 30 – 41.

принципов общежития, которые способны удержать, пресечь всякую возможность растаскивания «любви к Родине» по разным баррикадам? Ведь уже сегодня в молодежной среде тлеет ненависть «наших» и «яблочников», «провинциальной» и «столичной» молодежи, да и многих других – но стоит ли разжигать «искры» последующим перечислением… Но о ком бы мы ни сказали, всякий будет убежден в своем патриотизме и будет способен его обосновать теоретически и доказать на деле. «Патриоты» объявят всех правозащитников, либералов, сторонников общечеловеческих ценностей и мирового порядка в нелюбви к Родине, в предательстве ее интересов. А «граждане» в стороне не останутся и объявят патриотов «узколобыми провинциалами мирового прогресса», не способными подняться до высот общечеловеческих интересов.

Эта дилемма не может быть на Руси разрешена уже много лет: нашему патриотизму недостает гражданственности, а нашей гражданственности недостает патриотизма. В современном мире противопоставление патриотизма и гражданственности усиливается по нескольким причинам.

Первая причина существует уже издавна. Патриотизм взращивается в родных пенатах и не может быть импортирован. Веками складывается и отшлифовывается патриотизм французский, китайский, немецкий, аргентинский, английский, русский и проч. А вот понятие гражданственности всегда имеет наднациональные установления и всякий раз вносится в культуру национальную с той или иной долей сопротивления. Для русского высшего общества всем была хороша французская гражданственность, пока она не заразилась «якобинством». Но и после этого образ французской революции, ее дух будоражил умы русских граждан. Образ гражданственности оказывается еще и прочно сопряжен с финансовым могуществом, так современные западные либералы активно импор-

тируют свои идеи на Восток, не брезгуя даже троцкистским принципом «импорта мировой революции на штыках».

Вторая причина противопоставления гражданственности и патриотизма – наступившая эпоха глобализма. Патриотизм на фоне глобализма кажется препятствием, сдерживающим тотальную глобализацию. Если национальное правительство пытается поддерживать национального производителя в мерах, не имеющих и десятой части прошлого протекционизма, то такое правительство объявляется врагом всего человечества. Но и обратная реакция тех, кто ощущает, «как теряет корни», отличается и выдумкой, и напором, и размахом.

Третья причина – дефицит социального доверия. В современной России он ощущается особенно остро. «Патриоты» подозревают всех «граждан» в тайном заговоре, в желании превратить гражданское общество в «троянского коня» американской демократии. А «граждане» видят во всяком «патриоте» коррупционера, прикрывающего патриотизмом желание сохранить свое доходное положение, или одурманенных им «недалеких граждан», которые и есть «патриоты».

Патриотизм – любовь к Родине, как правило, не имеет строго научного определения, поскольку не опирается на правовую базу и относится к области ценностных приоритетов. Понятие «патриотизм» оформляется в образах и в конкретных примерах. Так, например, для римлян патриот – это Муций Сцевола.

Конечно, есть причина, которая способна объединять непримиримых «граждан» и «патриотов» – внешний враг. Такая история есть даже в детском движении (историческое противостояние «пионеров» и «скаутов» закончилось в тот же час, когда ни первые, ни вторые не получили статус «самого правильного и главного» и объединились в общей борьбе за свои права).

Первую формулу гражданственности вывел Аристотель: «Чтобы не принимать участия в общественных делах, надо быть или Богом, или зверем». Современные гражданские обязанности – это все то, что еще в Евангелии определено как «кесарю – кесарево»: уплата налогов, служба в армии, принятие норм и требований государственных законов.

Понятие «гражданственности» можно выразить как мотивационную и компетентную готовность к участию в политической и общественной жизни.

Но гражданственность оказывается одним из тех ценностных свойств личности, которые всякое государство стремится развить наилучшим образом в своих подданных – гражданах, а доведя ее до некоего качественного уровня, устрашается последствий.

Ведь, например, то, что сделал А. Радищев для России, было ничем не меньшим того, что сделал А. Токвиль для современных США и в целом для понимания современного демократического развития. Однако творение Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790) вызвало гнев императорского двора и обернулось для автора сибирской ссылкой. Каноническое признание Радищев получил только в годы советской власти, но случись ему выступить с подобной работой в годы сталинского правления, неким «Путешествием из Москвы в Ленинград», то его участь была бы предрешена окончательно и самым трагическим образом.

Иван Ильин вывел формулу патриотичной гражданственности: «Дело моего народа и моего государства мне настолько близко и важно, как если бы оно касалось меня самого и моей судьбы»[1]. Эта формула оказывается действенной лишь

[1] *Ильин И.А*. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 1. – М.: Русская книга, 1993. – 400 с. – С. 247.

в том случае, если и государство рассматривает судьбу каждого отдельного гражданина как собственное важнейшее дело. В противном случае гражданственность угасает. Но в России отношение между человеком и государством по формуле «ты мне – я тебе» не дало бы и малой толики тех подлинных героев гражданственности, чьими усилиями построено уникальное гражданское общество. Можно сколь угодно долго рассуждать о западных образах развития гражданственности на российской почве, но они никогда не принимали российской традиции и всякий раз провоцировали либо политические репрессии, либо разрушение традиционного жизненного уклада.

Понять эту уникальность можно лишь при сопоставлении российского и западного образов гражданственности. Гражданственность в России и на Западе коренным образом отличаются. По верному замечанию Ю. М. Резника, «для российского менталитета гражданственность воспринимается не в формально-политическом, а скорее в духовно-нравственном аспекте»[1]. Эти два аспекта, наряду с аспектом нормативным (номинальная гражданственность), охватывают понятие гражданственности и порождают присущую ему противоречивость.

Патриотичная гражданственность не умещается в жестко заданную формулу, но исходит из определенных правил:

1) полное уважение традиций собственного народа, понимание путей развития национального общества;

2) установление общих интересов выше своих собственных сообразно требованиям настоящего момента;

3) применение своих гражданских сил в том направлении и с той энергией, которые в наибольшей степени соответствуют пониманию собственных путей личностного развития.

Восхождение от собственной миссии к миссии национальной – это и есть суть патриотичной гражданственности.

---

[1] *Резник Ю.М.* Формирование гражданского общества как фактор стабилизации российского социума. URL:http://www.rustrana.ru

Государства с устоявшимися традициями гражданственности всегда создавали собственную уникальную формулу гражданственности, исходящую, прежде всего, из интересов отдельного гражданина – немца, англичанина, француза, и лишь в этом случае традиции гражданского общества становились устойчивыми.

Патриотичная гражданственность не может снисходить с высот национальных интересов к нуждам отдельной личности, напротив, она может и должна подниматься от интересов отдельной личности к национальным интересам. Быть патриотом – это, прежде всего, не абстрактная любовь ко всем вместе взятым, а конкретная любовь к отдельной личности. Только на таком понимании можно взрастить патриотичную гражданственность.

Российская гражданственность обладает уникальными личностными чертами.

Служение. В России свое право на участие в гражданской жизни может заслужить лишь тот, кто доказал его жертвенным служением. Всякого рода «гражданский активизм» пользовался в народе недоверием, воспринимался как попытка построить собственную карьеру – не одобрялся, но поддерживался или, во всяком случае, не препятствовался. Напротив, готовность пожертвовать собственными интересами ради общих всегда одобрялась, но редко поддерживалась. Это один из парадоксов российской гражданственности. Мало кто вступился за А. Сахарова и Б. Пастернака, но «где-то в глубине души» многие их поддерживали. Напротив, какой-нибудь Иван Иванович, выдвигающий свою кандидатуру в многообразные общественные сферы, «за глаза» всеми осуждается, но публично получает полную поддержку. Российский герой гражданственности – это всегда одиночка, крайне редко имеющий официальную поддержку и вынужденный подтвердить

свою гражданственность готовностью служения. Служения в том смысле, как о нем писал Семен Франк: «Жизнь, как наслаждение, власть, богатство, как упоенность миром и самим собой, есть бессмыслица; жизнь, как *служение,* есть Богочеловеческое дело и, следовательно, всецело осмысленна»[1]. *В России имеет цену только то гражданское служение, которое составляет ваш смысл жизни, подтверждено личностными жертвами и не имеет скрытых корыстных побуждений.*

Подвижничество. Жизнь, посвященная общественному служению в России – это не героический акт, а каждодневное упорное восхождение, личностное самосовершенствование. Гражданское общество в России нельзя разбудить только яркой публичной проповедью или смелым гражданским поступком. Обществу как бы требуется доказательство, что единожды взятая на себя ответственность за общие интересы – это не случайный порыв, а осмысленная готовность, даже при столкновении с трудностями, последовательно год за годом отстаивать эти интересы. Поэтому все процессы в российском гражданском обществе при внешней быстрой изменчивости внутренне переменяются очень медленно. А. И. Солженицыну или А. Д. Сахарову потребовались десятилетия подвижнического отстаивания гражданских ценностей, но и даже после всеобщего признания оценены не столько их идеи, сколько их собственный подвижнический образ гражданского служения.

Поэтичность[2]**.** Н. Некрасов ввел в оборот формулу: «поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан», а Е. Евтушенко создал другую формулу: «поэт в России больше чем поэт». В действительности если ты хочешь быть российским гражданином, то ты обязан быть поэтом. Не в смыс-

---

[1] *Франк С.Л.* Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992. – С. 109.

[2] греч. ποίησις – сотворение возвышенного образа, выражающего истину.

ле мастерства рифмования, а в том смысле, что должен быть способен поэтизировать действительность, видеть прекрасное в том, что образует повседневную обыденность. Эстетический идеал, чувство гармонии и возвышенности укоренено в русской культуре как один из основных критериев истинного. В знаменитой метафоре выбора веры на Руси именно эстетический идеал православия оказался решающим аргументом в его пользу. В русской гражданской жизни, как это ни парадоксально, эстетический идеал, совмещающий в себе простоту естественности с возвышенностью идеала, может иметь решающее значение. В этом смысле образцом гражданственной поэтичности можно назвать творчество Булата Окуджавы. Его влияние на гражданские настроения в стране в годы «застоя» трудно переоценить.

Русский философ Иван Ильин, автор одной из самых актуальных и современных теорий российской государственности, автор многих острых публицистических и философских произведений, называл себя созерцающим поэтом и говорил о том, что только поэзией можно коснуться «сокровенной правды мира», воспринять, что «существенно, как хлеб жизни и драгоценно, как откровение»[1].

Сострадание. На Руси всегда опасались фанатов чистых идей, рыцарей отвлеченных добродетелей. Только искреннее сострадание к «маленькому человеку» вызывает доверие и отзывчивость в русской душе. Гражданская ответственность без сострадания не напрасно устрашала русский мир – именно власть, лишенная сострадания, принесла на русскую Голгофу миллионы человеческих жизней. Подлинной русской гражданственностью обладали всегда те, кто сочетал в себе сострадание и поэтический дар: А. Пушкин, Н. Гоголь, Ф. Достоевский, С. Есенин, В. Шукшин, В. Высоцкий, В. Астафьев и многие другие.

[1] *Ильин И.* Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. – М., 2006. – С. 159.

УРОВНИ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ

Гражданственность – это не только потребность в активном участии в гражданской жизни и подготовленность к подобному участию, но и сам процесс гражданского участия. Процесс гражданского участия зависит уже не только от самого гражданина, но и от той ситуации с гражданским обществом, которая складывается в каждом конкретном случае.

Следует выделить три уровня участия:

- ***номинальная гражданственность*** – гражданское участие, ограниченное формальными гражданскими требованиями;
- ***партисипативная гражданственность*** – определяется активным участием в жизни гражданского общества с ориентацией на социальные ценности и общественные добродетели;
- ***идеальная гражданственность*** – гражданское служение, определяется духовно-нравственными потребностями личности.

Номинальная гражданственность. Номинальная гражданственность отражает формально-политический аспект участия в гражданской жизни. Гражданин выполняет те обязанности, которые защищают его гражданский статус от поражения в правах или от негативной гражданской репутации. Гражданин на данном уровне участия вовремя получает паспорт, платит налоги, выполняет все нормативно закрепленные гражданские обязанности. В случае необходимости, например оказываемого политического давления, гражданин участвует в избирательных процессах, заявляет свою гражданскую позицию.

Однако на данном уровне участия гражданин неактивно пользуется своими гражданскими правами, не проявляет инициативы и формально подходит к исполнению гражданских обязанностей.

При определенном уровне развития гражданского общества, например в условиях автократии, номинальная гражданственность может даже поощряться государством.

Партисипативная гражданственность (гражданственность участия). Этот тип гражданственности в наибольшей степени соответствует обществам с развитой либеральной демократией. В современной Европе политика вовлечения граждан в активное гражданское участие – одно из ведущих направлений всей социальной политики.

Такое участие предполагает проявление гражданами различных форм гражданской активности:

- продвижение и реализация общественных инициатив;
- участие в процессе принятия решений на разных уровнях власти;
- активное электоральное (избирательное) поведение;
- миротворчество, преодоление общественных конфликтов;
- правовая защита, борьба с неравенством и дискриминацией;
- организация самоуправления, демократизация общественных отношений;
- благотворительность и добровольческая деятельность;
- социальный контроль.

При партисипативной гражданственности общество и государство распределяют между собой ответственность в деле организации общественной жизни.

Однако партисипативная гражданственность практически не влияет на фундаментальные принципы государственной политики. Например, никакая активная гражданственность в США не повлияла на политику вовлечения страны в многочисленные военные конфликты – ни Вьетнам, ни Ирак, ни Югославия не были защищены от вторжения усилиями общественности. Более того, в принципиальных политических

вопросах партисипативная гражданская активность «перенаправляется» вовне, легко вовлекается в международные конфликты. Пример тому различные цветные революции.

Партисипативная гражданская активность решает проблему повышения качества жизни населения, усиления его социальной ответственности, но не способна выйти на равносильный диалог с государственной властью. Более того, практика западных демократий оказывать значительную финансовую государственную помощь институтам гражданского общества значительно ослабляет их протестный потенциал и ограничивает автономию.

Таким образом, партисипативная гражданственность не имеет прямого отношения к политической жизни и в большей степени влияет на уровень и качество жизни населения, прежде всего в местных сообществах.

Идеальная гражданственность. Идеальная гражданственность основывается на духовно-нравственных потребностях и ориентируется в своем осуществлении на высшие идеи – добра, справедливости, милосердия, равенства, всеобщего блага и нравственной ответственности.

Подчиненность указанным нравственным основаниям человеческого бытия требует не просто активного участия, а самоотверженного служения. В России развивается именно такой тип гражданского служения, поскольку партисипативная гражданственность у нас никогда не имела даже иллюзорных границ с государственной властью и всенепременно сращивалась с ней полнейшим образом. Только идеальная гражданственность у нас способна оставаться вообще гражданственностью и влиять на общественно-государственный диалог. Каждый, кто встал в России на путь гражданского служения, должен быть уверен в своей готовности жертвенно отстаивать гражданские убеждения и идеалы.

В то же время принцип служения, т.е. принцип принятия на себя большей ответственности, – единственный прин-

цип сохранения российского общества. Во многом подобное отношение к своей личностной миссии сформировалось в русской культуре под влиянием православия. Когда А. Солженицын описывает в «Архипелаге ГУЛАГ» те бесчинства, которые творили чекисты, то он задается вопросом, а мог ли он оказаться на их месте, и честно отвечает, что мог бы, и находит в тайных движениях своей души много того, что могло бы привести его в иное от «арестантского» положение.

Русский философ Сергий Булгаков, сравнивая русскую и западную культуры, говорит о том, что для Запада и для той русской интеллигенции, которая подражает Западу, характерен героизм, т.е. борьба с внешним злом. Для православного миропонимания это борьба со злом внутренним: «Христианское подвижничество есть, прежде всего, максимализм в личном отношении, в требованиях, предъявляемых самому себе»[1]. Служение всегда предполагает стремление к собственному совершенствованию, к самопознанию, к поиску причин общественного неустройства в собственных душевных настроениях. И тогда служение другим воспринимается не столько как «барское благодетельствование», а как полный смирения и мужества путь духовного возрастания.

Современный французский философ, социолог Эммануэль Тодд[2], анализируя место современной России в геополитической картине мира, пишет о ее потенциальных преимуществах: «…На Кавказе Россия демонстрирует, что она еще может взимать кровавую дань со своего народа и пользуется при этом поддержкой электората. Эта способность является тем военным ресурсом социального и психологического типа, который Америка с развитием доктрины войны без потерь сегодня окончательно утрачивает». Тодд, как и многие западные критики России, не понимает, что сила России не в без-

[1] *Булгаков С.Н.* Героизм и подвижничество. – М., 1992. – С. 148.

[2] *Тодд Э.* После империи. Pax Americana – начало конца. – М.: Международные отношения, 2004. – С. 44.

вольности и глупости народа, управляемого хитрым и жадным правительством. Сила русского народа – в его способности утверждать свою любовь силой жертвенного служения, в способности совершать, с точки зрения западного обывателя, безумные поступки – без всякой прямой выгоды, без ожидания славы и почета, только силой любящего сердца жертвовать собой ради других. И на этой силе взращивается идеальная гражданственность.

ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ В ОРГАНИЗАЦИИ

Воспитание гражданственности наилучшим образом происходит в семье и в организации. Семья дает пример и поддержку в укреплении гражданских чувств, а организация создает условия для приобретения гражданского опыта.

Роль организаций в современном обществе по ряду причин возрастает:

во-первых, человек крайне индивидуализируется, обособляется, и опыт общественного взаимодействия часто сводится только к вынужденным интеракциям;

во-вторых, современный человек стремится к полной автономии, и вне организации он оказывается лишен опыта кооперации и сотрудничества;

в-третьих, в обществе, где возрастает ценность образования, участие в организации становится не просто временем проведения досуга, а школой приобретения социальных компетенций.

Однако и сам характер организации должен меняться в духе со временем. Организация уже не может ставить цели исключительно свободного времяпрепровождения, она вынуждена в современных условиях дополнять усилия семьи и школы реальным вкладом в гражданскую социализацию участников.

Единства гражданского образования и воспитания можно достичь солидарными усилиями семьи, образования

и общественной организации. Так, например, в Англии гражданское образование ведется с младшей школы до высшего образования по четырем основным направлениям:

- социальная и нравственная ответственность;
- политическая грамотность;
- участие в общественной жизни;
- культурное единство и разнообразие[1].

Но успех гражданского воспитания зависит от верной постановки его направления – от личности к государственным и общественным нуждам, а не наоборот. Личность, осознавшая собственную миссию, подготовленная к служению как к образу жизни, будет рассматривать гражданское служение как естественный образ самореализации. В противном случае всякое внешнее давление на неподготовленную личность будет порождать в ее душе ростки формализма, лицемерия и убежденной гражданской пассивности. Гражданская пассивность, а тем более убежденная, способна выродиться в коррупцию и предательство национальных интересов. Ведь коррупционер – это по своей сути человек, убежденный в том, что общество ему должно гораздо больше, чем он обществу. Он убежден, что на его месте так поступил бы каждый. Единственной защитой от коррупции может стать внутренне осознанное гражданское служение, гражданственность как образ мысли и действия.

Находясь в организации, начиная с детской организации, человек приобретает образ гражданственности. Реальная а не декларируемая миссия организации – получить очередной грант, обойти конкурентов, доказать собственную правоту любой ценой, прикрывать пафосом мелкую обыденность. Воспитанник такой организации осознает, что успех – это победа над конкурентами любой ценой. Реальные отношения в организации (а не те, что прописаны в красивых законах и положениях): прав тот, у кого больше прав, блага распределяются по

[1] «Citizenship Studies» (General Certificate of Secondary Education).

субъективным критериям руководства, свою ценность для организации надо еще доказать, ваше мнение мы и без вас знаем. Вот воспитанник организации и видит, что единственный путь к успеху – это самому распределять блага.

Только в той организации, где личность получает должное внимание, ее мнение ценится, все, что происходит с человеком в организации, открыто и обоснованно, успех связывается с возможностью как можно более полной самореализации, а счастье находится в возможности служения, закладываются основы готовности к гражданскому служению.

Личность, в том особенном смысле как образ Божий, всегда останется непостижимой загадкой. И никакие верные правила воспитания не смогут нам в полной мере гарантировать педагогического успеха. Но следование педагогическим принципам позволяет оставаться на верном пути, с терпением и надеждой ожидая всякого, кто этот путь ищет.

ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ДЕТСКОЙ, МОЛОДЕЖНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

1. Считаться с мнением членов организации. Основатель скаутинга Р. Баден-Пауэлл утверждал, что главный принцип успешных взаимоотношений взрослых и детей в организации звучит как «Ask boy!» – «Спросите ребенка!» В любой ситуации, когда взрослые затрудняются найти правильное решение, надо начинать с того, чтобы прислушаться к мнению членов организации. Самая распространенная ошибка состоит в том, что взрослые уверены, что они прекрасно знают и мнение ребенка, и то, чем это мнение мотивировано. Прислушиваясь, мы не только выполняем формальную процедуру, но наделяем собеседника равными правами, уважаем его достоинство, внушаем ему уверенность, что не пропустим то важное, что он нам хочет сообщить.

Считаться с мнением – это значит проникнуть глубоко в ход мыслей членов организации. Ведь, например, за нежеланием участвовать в какой-то пафосной публичной акции скрывается не просто отсутствие времени или лень, а боязнь формализма, фальши, пустого бахвальства, малоэффективно потраченных сил и энергии. Не услышав все это или сделав вид, что не услышали, мы теряем право на искренний диалог, теряем право слышать от членов организации правду.

Чтобы услышать мнение членов организации, нужно не только провести опрос, дискуссию, живое обсуждение, что тоже важно, но и проникнуть в причины этого мнения и того, как оно подается. Дать понять другому, что вы его слышите, понимаете и уважаете его мнение, – это точка отсчета всякой демократической процедуры. Как говорил Вольтер: «Я не разделяю Вашего мнения, но готов умереть за Ваше право его высказать».

2. Реальная ответственность. Печальный образ демократия приобретает, когда сводится лишь к бесконечным процедурам и не подкрепляется реальной ответственностью. Патриотизм, заключенный лишь в том, чтобы славословить Отечество, демонстрировать хорошее знание предмета любви и декларировать свою готовность к служению на благо Родине, не подкрепленный конкретными практическими делами, мало стоит. Но, к сожалению, многие современные педагогические программы воспитания патриотизма построены на принципах: рассказываю о своей любви, знаю предмет любви, демонстрирую готовность любить. Как если бы влюбленный молодой человек постоянно говорил красивые слова своей возлюбленной и не совершил бы ни одного красивого поступка.

То же происходит и с лидерством. В современной социальной практике укрепилось представление, что воспитать лидера в молодежной среде значит натренировать его лидерские качества характера, сообщить ему некую тайную, «герметическую» информацию – лишь для посвященных и выдать специ-

альный диплом: «Ты лидер!» Вот и появляются молодежные лидеры без людей, которые идут за ними, и без дела, которому эти лидеры себя посвящают. И как в сетевом маркетинге новые лидеры со всей энергией отдаются делу подготовки следующих лидеров. Выполнив свою задачу, они ищут новую среду благоприятного обитания: «В Москву, в Москву!»

Лидер без дела, без людей, без идеи, оторванный от своей земли – это политический фантом, усвоивший привычку возглавлять нарисованное на холсте шествие и как огня боящийся подлинной ответственности.

Именно в организации человек может приобрести ту ответственность, то реальное дело, которые будут выражать его сущность, способствовать его личностному росту. Эта ответственность не должна быть искусственно привлечена, она должна стать естественной формой жизни организации. Но если в организации не получается наделить каждого долей ответственности и свободой для ее реализации, то следует задуматься о том, верно ли сформулированы ее цели и задачи, верно ли найден способ существования самой организации.

3. Предоставлять свободу выбора. Человек должен привыкнуть к тому, что за свой выбор он несет самостоятельную ответственность. Благое намерение облегчить человеку участь и все время направлять его действия оборачивается беспомощностью и инфантильностью человека, вечно клянущего судьбу и всех окружающих в собственных бедах, в собственной неустроенности. Гражданский активист, работающий строго по получении инструкций, неважно откуда: из Центра, с Запада или просто от тайных голосов, становится марионеткой в чужих руках и щепкой в политических волнах.

Организация – это живой организм. Не может быть раз и навсегда принятых формул и догм в способах осуществления деятельности, решении сложных задач. Неизменными должны оставаться Традиции с большой буквы, то, что отражает ценностное мировоззрение участников, что позволяет будущему члену организации верно определиться с самой организацией.

4. Осуществлять принцип соборности. Европейская традиция – построение справедливого общества не на принципе взаимовыгодных и взаимных договоренностей. Со времен Гоббса идея общественного договора стала императивом гражданского общества, заслоняющим для западного гражданина всякую иную возможность. Но русская традиция общественного устройства основана на принципе посильной жертвы каждого в общее дело. Этот принцип развивается в русской гражданской культуре и в русской духовной традиции как принцип соборности. Суть принципа выражена блаженным Августином для церковной жизни: «В главном – единство, во второстепенном – свобода, в остальном – любовь».

Принцип соборности коренным образом отличает западный тип демократии от той формы гражданственности, которая взращивалась на русской почве. Возвращение к этому принципу, осмысление его на новом этапе развития российской государственности – одно из важнейших условий формирования российской гражданской культуры.

5. Формирование гражданской личности, осознающей свою миссию через осознание миссии организации. Миссия человека – его благодарное и благоговейное отношение к своему пребыванию на земле, понимание смысла своей жизни, «неслучайности существования» – рождается не сразу. Она выносится из семьи, впитывается из прочитанного, возникает из увиденного в глазах окружающих, из чуткого слушания собственного сердца. Но и на организации во многом лежит ответственность, как человек воспримет свою жизнь – как устремленную к служению миссию или как существование в борьбе за выживание.

Необходимо очень внимательно подойти к формированию миссии организации, выражению ее целей и задач, осознанию ее членами собственной ответственной роли по отношению к общей миссии.

Организация в полной мере может состояться лишь в том случае как организация, как целостный социальный организм, если она осознает свою миссию, способна «опредмечивать» собственную идеологию, передает членам организации чувство сопричастности высшим идеалам.

6. Поддержка инициатив. Поддержать чужую инициативу – это не просто дать дорогу чьим-то усилиям, это еще и принять на себя груз ответственности. Поэтому не зря сложилась присказка «инициатива наказуема», а уж тот, кто ее поддержал, наказуем вдвойне. Сломить подобный стереотип не просто, но дело это очень важное.

Инициативное отношение к порученному делу крепко связывает человека и дело, укрепляет его ответственность. Он становится личностно привлекательным. Искусство руководителя в этом случае состоит в том, чтобы отделить инициативу ради самопрезентации от инициативы ради дела, инициативы как творческого, активного осмысления общих задач. Старый добрый принцип жизни инициативы в организации «предлагая – выполняй, выполняя – отвечай» актуальности своей не утратил и верно отражает ответственность инициатора.

7. Формирование гражданских компетенций. Современное гражданское общество требует знания основ его устройства, владения специфическими гражданскими навыками, погруженности в гражданскую культуру, что в целом образует гражданские компетенции. В противном случае – одни благие намерения, которые способны дискредитировать идею гражданского общества, свести ее к древним «вечевым» принципам или принципам «спартанской демократии» – кто громче,тот и прав.

В качестве примера можно привести следующие гражданские компетенции:

- владение гражданскими процедурами – умение вести дискуссию, провести демократические выборы;

- реализация гражданских, социальных проектов;
- продвижение гражданских инициатив;
- политическая грамотность;
- мультикультурная подготовленность;
- гражданское правосознание и правоприменение.

Формирование подобных компетенций требует логичной, последовательной системы гражданского образования, укорененной в общей системе национального воспитания и обучения.

8. Пропаганда гражданской культуры. Необходима пропаганда гражданской культуры, осознание гражданами не только протестных форм участия, но и иных разнообразных форм реального гражданского участия.

Гражданское участие освещается в СМИ либо как острая борьба за собственные права, либо как оппозиционные движения: марш автомобилистов, протесты дольщиков жилья, Бутовское «стояние», марш «несогласных» и т.п.

Но практически не освещаются реализованные социальные проекты, в особенности без государственного участия, частные гражданские инициативы, да и в целом деятельности общественных организаций и объединений уделяется крайне скудное внимание.

9. Развитие гражданского характера. Особое внимание следует уделить воспитанию и самовоспитанию «гражданского» характера, тех свойств личности, которые способствуют гражданственности:

- чувство справедливости;
- толерантность;
- ответственность;
- инициативность, социальная активность;
- чувство сопричастности;
- национальная гордость;

- осознание личной миссии;
- гражданское мужество, самоотверженность;
- гражданское мировоззрение;
- гражданские компетенции;
- правосознание;
- лояльность, верность.

Конечно, воспитание определенного набора личностных свойств не гарантирует гражданской позиции личности, но все же самооценка и саморазвитие человека в указанном направлении, тренинг личностного роста создают благоприятную почву гражданского развития.

10. Религиозность как форма гражданственности. Необходимо вернуть право религиозных организаций на активное участие в общественной жизни. Патриарх Алексий неустанно утверждал: «Церковь отделена от государства, но не от общества». Нынешний Патриарх является одним из наиболее активных сторонников и проводников этой формулы. Но это утверждение не нашло правового обоснования в современной России.

Церковь не должна искусственно возвышаться над общественной жизнью, но по праву должна стать ее естественной составляющей.

Религиозные организации могут официально участвовать в различной социальной деятельности без прямых миссионерских целей:

- в оказании социальных услуг людям в трудной жизненной ситуации;
- в проведении молодежных и детских лагерей;
- в реализации воспитательных и обучающих программ;
- в деятельности по профилактике безопасного и здорового образа жизни;
- в реализации программ социального партнерства;

- в организации благотворительной и добровольческой деятельности;
- в осуществлении социальных проектов и т.п.

11. Социальный контроль. Социальный контроль в российской действительности почему-то считается делом постыдным и нравственно «неудобным». Со времен советской власти укрепилась традиция: критикуют или враги, или сумасшедшие.

Однако для развития здоровой демократии необходим здоровый социальный контроль со стороны граждан, отражающий их пристрастное, но заинтересованное и ответственное отношение ко всем явлениям социальной действительности. Работа добровольцев в государственном учреждении – это уже форма социального контроля, активное участие родителей в жизни школы – тоже социальный контроль. По сути, социальный контроль – это внимательное, неравнодушное гражданское отношение.

12. Миротворчество и толерантность. Об этом принципе сегодня говорится достаточно много. Не только благодаря Хантингтону («Столкновение цивилизаций», 1993), но и под влиянием фактов, уже ставших очевидными, ясно, что без толерантности, без культуры мира в современных мультикультурных обществах невозможно никакое гражданское творчество.

13. Самоуправление и соуправление, участие в процессе принятия решений, делегирование полномочий. Эти принципы хорошо прописаны на бумаге, в той или иной мере знакомы каждому молодому человеку – в школе, в институте, в социально ответственном бизнесе, в жизни местных сообществ. Дело осталось за малым: перевести эти принципы из плоскости «демократических обрядов» в плоскость реального демократического участия.

14. Воспитывать на примере гражданской доблести. Воспитание гражданственности, как и всякое иное воспитание, требует примеров и образцов для подражания. Современ-

ному обществу крайне не хватает героев гражданственности, тех образов гражданского мужества, которые способны увлечь своим примером. В современном обществе много делается для военно-патриотического воспитания, что, несомненно, очень важно. Сегодня много говорится и пишется о спортивной доблести. Мало говорится о доблести трудовой. Но о доблести гражданской говорится совершенно недостаточно. «Ведь мы привыкли под *доблестью* понимать доблесть только военную (ну или ту, что в космос летает), ту, что позвякивает орденами. Мы забыли доблесть другую – *гражданскую*, а её-то! её-то! её-то! только и нужно нашему обществу! только и нет у нас...», – писал А. Солженицын[1].

Воспитание гражданственности не может быть сведено только к научению и пропаганде гражданских ценностей. Подлинное воспитание гражданственности может произойти в условиях приобретения реального гражданского опыта. Взаимодействие этих трех важнейших составляющих – пропаганды, научения и приобретения реального опыта позволяет сформировать гражданскую личность, способную охватить полноту гражданской жизни. Эта полнота не может быть привнесена извне или создана искусственно, она уже проступает в традициях и культуре народа, угадывается в очертаниях современных социальных процессов. Эта полнота гражданской жизни требует от каждого посильной жертвы и сострадания, творчества и ответственности, компетентности и мужества.

[1] *Солженицын А.И.* Архипелаг ГУЛАГ, 1918–1956: в 3 кн. Ч. 1–2. – Екатеринбург, 2008. – С. 421.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеева О. П.* История доверия в недоверительные времена. История российской благотворительности. – М.: Эксмо, 2008.
2. *Арон Р.* Демократия и тоталитаризм / пер. с фр. – М.: Текст, 1993.
3. *Афанасьева О., Афанасьев М.* Наш доступ к информации, которой владеет государство. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010.
4. *Ахинов Г. А., Калашников С. В.* Социальная политика: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2010.
5. *Бауман З.* Индивидуализированное общество / пер. с англ. – М.: Логос, 2002.
6. *Бауман З.* Свобода / пер. с англ. – М.: Новое издательство, 2006.
7. *Бауман З.* Текучая современность / пер. с англ. – СПб.: Питер, 2008.
8. *Бачинин В. А.* Евангельские ценности в гражданском обществе. Ассоциация «Союза христиан» и ее опыт построения альтернативной модели гражданских отношений. – СПб.: Алетейя, 2006.
9. *Белянин А. В., Зинченко В. П.* Доверие в экономике и общественной жизни. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010.
10. *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. Его мифы и структуры / пер. с фр. – М.: Культурная революция; Республика, 2006.
11. *Бурдье П.* Формы капитала // Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики / сост. и науч. ред. В. В. Радаев; пер. М. С. Добряковой и др. – М.: РОССПЭН, 2004.
12. *Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма. – М.: Прогресс, 1990.

13. *Векслер А., Тульчинский Г.* Зачем бизнесу спонсорство и благотворительность. – М.: Вершина, 2006.
14. *Владимиров В. В.* Смысл русской жизни. – М.: Алгоритм; Эксмо, 2006.
15. *Гершунский Б. С.* Гражданское общество в России: Проблемы становления и развития: пособие для самообразования. – М.: Педагогическое общество России, 2001.
16. *Гидденс Э.* Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь / пер. с англ. – М.: Весь мир, 2004.
17. Глобализация и социальная политика развитых стран: сб. обзоров и рефератов / РАН ИНИОН; отв. ред. и сост. С. Я. Веселовский. – М., 2008.
18. Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи. Вторая половина XIX – начало XX в. / отв. ред. Б. Пиетров-Энкер, Г. Н. Ульянова. – М.: РОССПЭН, 2007.
19. Гражданское общество в современной России. Социологические зарисовки с натуры / отв. ред. Е. С. Петренко. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2008.
20. Гражданское общество и духовное развитие личности. – Омск: ОГУ, 2002.
21. *Грин Дж. Д.* Возвращение в гражданское общество: Социальное обеспечение без участия государства / пер. с англ. – М.: Новое издательство, 2009.
22. *Грэттон Л.* Демократическое предприятие. Раскрепощение бизнеса, благодаря свободе, гибкости, приверженности. – СПб.: Стокгольмская школа экономики, 2005.
23. Демократия для России – Россия для демократии / Рос. акад. наук; Ин-т философии; отв. ред. А. А. Гусейнов. – М.: ИФРАН, 2008.
24. *Колман Дж.* Социальный капитал в производстве человеческого капитала. – М., 1998.

25. *Думова Н. Г.* Московские меценаты. – М.: Молодая гвардия, 1991.
26. *Жуков В. И.* Демографический потенциал России. – М.: Изд-во РГСУ, 2010.
27. *Жуков В. И.* Россия в глобальном мире: философия и социология преобразований. – в т. – М.: Изд-во РГСУ, 2007.
28. *Жуков В. И.* Социальный набат. – М.: Изд-во РГСУ, 2010.
29. *Жуков В. И.*, *Жукова Г. В.* Глобальный кризис и проблемы социального обновления России. – М.: Изд-во РГСУ, 2009.
30. *Ильин И. А.* Собрание сочинений. – в 10 т. – М.: Русская книга, 1993.
31. *Инглхарт Р.* Модернизация и демократия // Иноземцев В. Л. Демократия и модернизация: к дискуссии о вызовах XXI века /(ред.) Центр исследований постиндустриального общества. – М.: Европа, 2010.
32. *Йенсон Р.* Общество мечты. Как грядущий сдвиг от информации к воображению преобразит ваш бизнес / пер. с англ. – СПб.: Стокгольмская школа экономики, 2002.
33. *Капелюшников Р. И., Лукьянова А. Л.* Трансформация человеческого капитала в российском обществе. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010.
34. *Кин Дж.* Демократия и гражданское общество / пер. с англ. – М.: Прогресс-Традиция, 2001.
35. *Клинтон Б.* Жить отдавая. Как каждый из нас может изменить мир / пер. с англ.– М.: Эксмо, 2008.
36. *Коновалова Л. Н., Якимец В. Н.* Гражданское общество в реформируемой России: учебно-методическое пособие. – М.: Изд-во ГУУ, 2002.
37. *Коэн Ж., Арато Э.* Гражданское общество и политическая теория / пер. с англ. – М.: Весь мир, 2003.
38. *Кричевский Н. А., Гончаров С. Ф.* Корпоративная социальная ответственность. – М., 2008.

39. Курс социальной демократии. Часть первая / Т. Гомберт, Ю. Блезиус, К. Крелль, М. Тимпе. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.
40. *Левицкий С. А.* Свобода и ответственность. «Основы органического мировоззрения» и статьи о солидаризме. – М.: Посев, 2003.
41. *Лобанов В. В.* Государственное управление и общественная политика: учебное пособие. – СПб.: Питер, 2008.
42. Люди для людей. – М.: Центр «Социальное партнерство», 2003.
43. *Маритен Ж.* Человек и государство / пер. с фр. – М.: Идея-Пресс, 2000.
44. *Мерсиянова И. В.* Практики филантропии в России: вовлеченность и отношение к ним населения / И. В. Мерсиянова, Л. И. Якобсон; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М., 2009.
45. Многоликая глобализация / Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. – М.: Аспект Пресс, 2004.
46. Модели гражданского контроля в регионах России: локальные успехи и стратегические неудачи / под ред. А. Новиковой. – М.: Центр «Демос», 2008.
47. *Нойхауз Н.* Ценности христианской демократии. – М.: Республика, 2005.
48. *Олбрайт М.* Религия и мировая политика / пер. с англ. – М., 2007.
49. *Подберезкин А. И., Абакумов С. А.* Гражданское общество и будущее российского государства: в поисках эффективного алгоритма развития. – М.: Имидж-Пресс, 2004.
50. Реформа милиции: оценки и ожидания граждан. Результаты социологических исследований и комментарии экспертов. – М.: Фонд «Общественный вердикт», 2010.
51. *Решетников О. В.* Корпоративное добровольчество. – М.: Проспект, 2010.

52. *Решетников О. В.* Социальное служение в муниципальных образованиях – основа строительства гражданского общества // Вопросы местного самоуправления – 2006. – № 3. – С. 31–35.
53. *Решетников О. В.* Актуальные вопросы организации социального служения: учебное пособие. – М.: Фонд содействия образованию XXI века, 2006.
54. *Решетников О. В.* Концепция социального служения в современном обществе. – М.: Изд-во РГСУ, 2008.
55. *Решетников О. В.* Организация добровольческой деятельности: учебно-методическое пособие. – М., 2005.
56. *Решетников О. В., Решетникова О. Н.* Работа добровольцев с детьми, находящимися в социальной эксклюзии. – М.: Проспект, 2009.
57. *Решетникова О. Н.* Исследование мотивационной готовности молодежи к добровольческому служению // Развитие добровольческого служения российской молодежи. – М.: Изд-во РГСУ, 2008. – С. 63–70.
58. *Солженицын А. И.* Россия в обвале. – М.: Русский путь, 2006.
59. *Солженицын А.И.* Как нам обустроить Россию. Посильные соображения. – М., 1990.
60. *Сорокина С.* Мне не все равно. С комментариями психолога Елены Султановой. – М.: Эксмо, 2009.
61. Социальные изменения российского общества в контексте глобального кризиса / общ. ред. акад. РАН В. И. Жукова. – М.: Изд-во РГСУ, 2010.
62. *Тилли Ч.* Демократия / пер. с англ. – М.: АНО «Институт общественного проектирования», 2007.
63. *Туманова А. С.* Общественные организации и русская публика в начале XX века. – М.: Новый хронограф, 2008.
64. *Фукуяма Ф.* Великий разрыв / пер. с англ. – М.: АСТ, 2003.

65. *Фукуяма Ф.* Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. – М., 2004.
66. *Фукуяма Ф.* Сильное государство: управление и мировой порядок в XXI веке / пер. с англ. – М.: АСТ, 2007.
67. *Хабермас Ю.* Вовлечение другого. Очерки политической теории / пер. с нем. – СПб.: Наука, 2008.
68. *Ховард М.* Слабость гражданского общества в посткоммунистической Европе / пер. с англ. – М.: Аспект Пресс, 2009.
69. *Шелер М.* Ресентимент в структуре моралей. – СПб.: Наука, 1999.
70. *Этциони А.* От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям / пер. с англ. – М.: Ладомир, 2006.
71. A dictionary of civil society, philanthropy and the non-profit sector/ Edit. Helmut K.Anheier and Regina A.List. – London, Routledge, 2005.
72. Anheier Helmut K. Civil Society: Measurement, Evaluation, Policy. – London, CIVICUS, 2004.
73. Baker Gideon Civil Society and Democratic Theory. Alternative voices. (London and New York: Routledge, 2002)
74. Beau Breslin The communitarian constitution. (Johns Hopkins University Press, 2004).
75. Bradley J., Voluntary, Assotiations, Civic Culture and Obshchestvennost' in Moscow// Clowes E.W., Kassow S.D., West J.L. (eds.). Between Tsar and People: Educated Society and the Quest for Public Identity in Late Imperial Russia (Princeton, NJ: Princeton University Press, 1991).
76. Brown, Lawrence D. (Lawrence David), The private abuse of the public interest: market myths and policy muddles (Chicago: The University of Chicago Press, 2008).
77. Building Democracy and Civil Society East of the Elbe.

Essays in honour of Edmund Mokrzycki / Edited by Sven Eliaeson (New York: Routledge, 2006).
78. Chicken soup for the volunteer's soul: stories to celebrate the spirit of courage, caring and community / Jak Canfield (Florida (USA), Deerfield Beach: Health Communications, 2002).
79. Christiansen T., Follesdal A. and Piattoni S. Informal Governance in the European Union: an Introduction', in T. Christiansen and S. Piattoni (eds), Informal (London: Northampton MA, 2006).
80. City Futures: Confronting the Crisis of Urban Development in southern Africa (London: UCT Press, 2008).
81. Civil Society and Aid Effectiveness: findings, recommendations and good practice / Corrigenda to OECD publications may be found on line at: www.oecd.org/publishing/corrigenda. – OECD, 2009.
82. Civil society and legitimate European governance / edited by Stijn Smismans (Italy: University of Trento, 2006).
83. Civil society in comparative perspective / edited by Bernard Enjolras (Oslo, Norway: Institute for Social Research, 2006).
84. Civil Society in Democratization (Democratization Studies) by Peter Burnell and Peter Calvert (London, Portland: Taylor&Francis, 2004).
85. Clowes W., Kassow Samuel D., West James L. Between Tsar and People (Princeton: Princeton University Press, 1991).
86. Coenen Frans H.J.M., Public Participation and Better Environmental. The Promise and Limits of Participatory Processes for the Quality of Environmentally. Related Decision-making (Berlin: Springer, 2009).
87. Collins Hugh, The European Civil Code. The Way Forward (Cambridge: Cambridge University Press, 2008).

88. Combining Service and Learning in Higher Education Evaluation of the Learn and Serve America (USA: Higher Education Program, 1999).
89. Corporate Citizenship: Successful Strategies for Responsible Companies, Financial Times (Prentice Hall, 1998).
90. Democracy's edge: choosing to save our country by bringing democracy to life / Frances Moore Lappe, with the assistance of Rachel Burton, Anna Lappe, and Hope Richardson (San Francisco, 2006).
91. Enjolras B., Sivesind K. H., Civil Society in Comparative Perspective (Comparative Social Research) (USA: Emerald Group Publishing Limited, 2009).
92. Etzioni A., The Parenting Deficit (UK: Demos, 1993).
93. Friedman, Elisabeth J., Sovereignty, democracy, and global civil society: state-society relations at UN world conferences / Elisabeth Jay Friedman, Kathryn Hochstetler, & Ann Marie Clark (New York: State University of New York Press, 2005).
94. Frohnen B., The New Communitarians and the Crisis of Modern Liberalism (Kansas, USA: University Press of Kansas, 1996).
95. Habisch André, Jan Jonker, Martina Wegner, R. Schmidpeter, (eds.) Corporate Social Responsibility across the Europe (Heidelberg: Springer, 2005).
96. Jeffrey C., Alexander, The Civil Sphere (Oxford: Oxford University Press, 2006).
97. Keane John, Global Civil Society (Cambridge: University of Westminster, Cambridge University Press, 2003).
98. Liberal Democracy 3.0: Civil Society in an Age of Experts. London: Sage Publications. Brains/Practices/Relativism: Social Theory after Cognitive Science (Chicago: University of Chicago Press, 2002)
99. Mandelbaum Michael, Democracy's good name (New York: Public Affairs, 2007).

100. Marsh, Christopher, ed. Burden or Blessing: Russian Orthodoxy and the Construction of Civil Society and Democracy (Boston: Institute of Religion, Culture and World Affairs, Boston University, 2006).
101. McIntosh M., Living Corporate Citizenship: Strategic Routes to Socially Responsible Business (USA, NY: Financial Times Management,2003).
102. McLaughlin, Kenneth, Social work, politics and society. From radicalism to orthodoxy (Bristol: University of Bristol, 2008).
103. Sandel Michael, Liberalism and the Limits of Justice (Cambridge: Cambridge University Press, 1981).
104. Oldenburg Ray The Great Good Place: Cafes, Coffee Shops, Community Centers, Beauty Parlors, General Stores, Bars, Hangouts, and How They Get You Through the Day (New York: Paragon House, 1989).
105. Polanyi Karl, The great transformation: the political and economic origins of our time (USA: Amereon Ltd, 1999).
106. Putnam Robert D., Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community (New York: Simon & Schuster, 2000).
107. Putnam Robert D., American Grace: How Religion Divides and Unites Us (co-written with David Campbell), (New York: Simon & Schuster, 2010).
108. Putnam Robert D., Better Together: Restoring the American Community (New York: Simon & Schuster, 2010).
109. Putnam Robert D., Making Democracy Work: Civic traditions in modern Italy (Princeton: Princeton University Press, 1993).
110. Saether Kim T., Ruth, V. Aguilera, Corporate Social Responsibility in a Comparative Perspective. / Crane A., et al. The Oxford Handbook of Corporate Social Responsibility (Oxford: Oxford University Press, 2008).

111. Sagawa Shirley, The American way to change: how national service and volunteers are transforming America (USA: Published by Jossey-Bass, 2010).
112. Skocpol Theda, Diminished Democracy: From Membership to Management in American Civic Life (University of Oklahoma Press, 2004).
113. Sutton Jonathan, Civil society, religion, and the nation. Reflections on the Russian case // Civil Society, Religion, and the Nation Modernization in Intercultural Context: Russia, Japan, Turkey. – Editions Rodopi B.V., (Amsterdam – New York, 2004).
114. The third sector in Europe / Adalbert Evers, Jean Louis Laville (eds.).– Edward Elgar Cheltenham (UK: Northampton, 2004).
115. Third Sector Research (New York – London: Springer, 2010).
116. Tocqueville Alexis de, Democracy in America.
117. Turner Stephen P., Liberal Democracy 3.0 Civil Society in an Age of Experts (London: SAGE Publications Ltd, 2003).
118. Values Education and Quality Teaching. The Double Helix Effect (Springer, 2009).
119. Volunteering and the United Nations System, Working for a Better World (USA: UN Volunteers, 2001).
120. Walter W. Powell and Richard Steinberg (ed.) The nonprofit sector: a research handbook / edited by.—2nd ed. (London: Yale University Press New Haven & London, 2006).

Решетников Олег Викторович

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

МОНОГРАФИЯ

Редактор *О. Д. Абрамова*
Компьютерная верстка *Е. И. Кузьмичева*
Художественный редактор *В. Р. Димухамедова*
Корректор *М. В. Чуланова*

Подписано в печать Формат 60×90/16
Гарнитура Times New Roman. Усл.п.л. 10,75
Тираж экз.

Издательство
Российского государственного социального университета
107150, Москва, ул. Лосиноостровская, вл. 24
Тел.: 8(499) 169-7860, 8(499) 169-7960
www.rgsu.net

Отпечатано в Российском государственном социальном университете
107150, Москва, ул. Лосиноостровская, вл. 24
Заказ №
Тел.: 8(499)169-4802